

Беерот Цицахк

Ницавим • Ваелех • Аазину • ве-Зот а-Браха • Берешит • Ноах
Рош а-Шана • Йом Кипур • Суккот • Шмини Ацерет

Игерет Мусар
Рав Исраэль Салантер

Власть над собой
По урокам рава Игаля Полищука

Коммуникации в семье
Рабанит Лея Ганс

Дни суда и милосердия

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
**рав Берл НАБУТОВСКИЙ; рав Александр КАЦ;
рав Цви МАЛАМУД; рав Нахум ШАТХИН;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Пинхас ШВАЛЬБ;
рав Лейб САВРАСОВ;**

г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ; г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
**рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ**

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

QIWI Кошелек +79531442007

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)54 760 90 31

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за полное выздоровление

Людмила Эстер Хая бат Рыся

Просьба молиться за выздоровление

*Хая Това бат Рахель, которая борется за свою жизнь;
Йехезкель бен Шифра; Фаня Сара бат Эстер*

Журнал посвящается светлой памяти

*Александр бен Наум; Залман бен Григорий;
Элька бат Моше; Элизер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элизер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона*

Содержание

- 3 | Подготовка к святым дням
Обращение рава Игаля Полищука

Недельная глава. Лакомства к субботнему столу

- 4 | Недельная глава Ницавим
6 | Недельная глава Ваелех
8 | Недельная глава Аазину
9 | Недельная глава ве-Зот а-Браха
11 | Недельная глава Берешит
14 | Недельная глава Ноах

Изучение Мишны

- 16 | Трактат Сукка. Глава первая, мишна третья и четвертая

Дни суда и милосердия

- 19 | Суд Всевышнего. Рав Шимшон Давид Пинкус
22 | Игерет Мусар. Рав Исраэль Салантер
25 | Как делать хешбон нефеш? Рав Яаков Галинский
28 | Власть над собой. По урокам рава Игаля Полищука
33 | Как приблизиться к Первому лицу? Рав Пинхас Швальб
36 | Особые права царя. Афгара Симхат Тора. Рав Нахум Шатхин

Еврейское мировоззрение

- 38 | Маалот а-Тора. Рав Авраам, брат Виленского Гаона
43 | Шмират а-Лашон. Участие в общественной молитве
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

- 47 | Рав Моше Файнштейн. Рав Шломо Лоренц

Еврейский дом

- 52 | Еврейская скромность. Современный взгляд
Рабанит Эстер Миллер
56 | Коммуникации в семье. Рабанит Лея Ганс

Подготовка к святым дням

Обращение рава Игаля Полищука

С помощью Небес!

Дорогие друзья! Мы приближаемся к святым дням суда, трепета, тшувы и искупления. Ради дарования нам совершенного добра Всевышний основал Свое творение на мере строгого суда — так, чтобы мы удостоились не по милости, а по суду. В силу этого вознаграждение Творца не будет «постыдным, незаслуженным хлебом». Однако предвидя, что мы, Его творения, не можем существовать по мере строгого суда (а все творение было задумано для жизни и совершенного добра, а не для уничтожения), Всевышний присоединил к мере суда меру милосердия, чтобы дать нам возможность и время для исправления самих себя и всего творения ради того, чтобы в итоге мы удостоились по мере суда. Зная, что по мере суда у нас нет шансов, мы постоянно просим у Творца милосердия. Тем не менее, Всевышний «не передумал» — Его изначальный замысел не изменился.

Десять дней трепета называются в наших святых книгах Рош а-Шана. В эти дни, осуществляя суд над нашими поступками, Всевышний заново формирует Свое правление на следующий год, планирует, как в нем будут сочетаться суд и милосердие. Смысл нашей тшувы в Элуле и, в частности, в дни *слихот*, — максимально удостоиться по мере суда. Тшува дней *слихот* полностью изменяет баланс наших добрых дел и проступков. Однако нам совершенно необходимо постараться пробудить меру милосердия Свыше!

В Рош а-Шана у нас по закону Торы есть только одна заповедь (помимо ежедневных заповедей и законов йом-това): трубить в шофар и внимать этому трублению. Шофар пробуждает нас ото сна беспечной жизни — ради того, чтобы вернуться к Нему. Трубление также пробуждает Его благоволение к нам, чтобы править милосердно. Говорят наши мудрецы, что трубление в шофар как бы «пересаживает» Всевышнего с трона суда на трон милосердия.

Смысл нашего служения в остальные дни трепета и в Йом Кипур — раскрыть в нашем мире высшее милосердие, и тем самым удостоиться прощения и искупления наших грехов и записи в «Книгу жизни» как в мире грядущем, так и в этом мире в ближайшем году.

Хочу поделиться с вами некоторыми соображениями, как удостоиться максимальной меры милосердия, которое нам так необходимо.

Во-первых, стоит перестать быть чрезмерно милосердными по отношению к самим себе и постараться максимально удостоиться по мере суда, — так, как это было по изначальному замыслу Творца. А тот, кто строит свою жизнь в соответствии с Его замыслом,

заслуживает максимального милосердия. Это безусловно включает в себя работу над изучением и исполнением алахи.

Во-вторых, нужно максимально изучать и распространять Тору в нашем народе — как лично, так и поддерживая, помогая в этом другим. Раши объясняет, что *берешит* означает *бишвилъ решит* — для начала. То есть мир был создан для *решит*, а *решит* это Тора и народ Израиля. Тот, кто строит свою жизнь в соответствии с замыслом Творца, изучает Тору сам и поддерживает ее изучение и распространение, в силу этого удостоивается дополнительного милосердия.

В-третьих, нам необходимо научиться по-настоящему прощать других за содеянное по отношению к нам и не требовать с них по мере суда. Когда мы требуем с других по мере суда (Б-же упаси!), то и с нас могут взыскать по мере суда, и тогда от нас ничего не останется. Об этом сказали наши мудрецы: тому, кто не относится придирчиво ко злу, которое ему сделали другие, прощаются **все** грехи. Об этом пишет рабейну Йона в «Шаарей Тшува» — это важнейшие врата надежды на прощение наших грехов. Мера за меру — великий принцип Б-жественного правления. Если мы в своем отношении к людям излучаем добро, не придираемся к ним, в глубине души стараемся думать о ближних к добру, прощаем им, — это побуждает и Творца проявлять к нам те же качества, но гораздо больше, ведь Он — прощает нам грехи!

Конечно, необходимо напомнить себе до Рош а-Шана и о раскаянии в грехах, обращении ко Всевышнему в исходящей из сердца молитве и умножении *цдаки*, как говорится в Мусафе Рош а-Шана и Йом Кипура: *тшува* (возвращение), молитва и *цдака* отменяют тяжесть приговора.

Давайте задумаемся и о тех великих благах, которыми наделял нас Всевышний в уходящем году и во все дни нашей жизни. Он давал и дает нам пропитание и здоровье, возможность изучать Его Тору, радоваться ей и другим Его заповедям. Эту благодарность надо обратить в любовь к Творцу и решимость вернуться к истинному служению самим, а также вернуть заблудшие души наших собратьев.

Хочу также поблагодарить всех наших сотрудников и спонсоров за доверие и поддержку. Желаю всем нам и всему народу Израиля удостоиться в грядущем году благословения в духовном и материальном, здоровья и радости от детей и внуков.

Да удостоимся все мы быть записанными и запечатанными в «Книге жизни»!

Игаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ницавим

Общая ответственность

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Сегодня все вы стоите пред Г-сподом, вашим Б-гом,— главы ваших колен, ваши старейшины и стражи, каждый человек из (народа) Израиля...» (Дварим, 29:9)

Спрашивает «Ор а-Хаим»: «Для чего нужно было говорить подробно... разве недостаточно было сказать, как говорят обычно: “все”? Кроме того, нужно знать смысл этого завета...»

Видится, что этим заветом Моше имел в виду создать «круговую поруку» евреев, чтобы каждый прилагал усилия ради другого, чтобы тот не нарушал слово Всевышнего, и чтобы не наказывали одного за другого... Чтобы каждый обязался за своего брата-еврея, в соответствии со своими возможностями. Всевышний заключил с нами завет взаимной ответственности. Каждый из нас, в соответствии с его уровнем и возможностями, несет ответственность за народ Израиля, и на том, у кого есть больше сил, лежит большая ответственность.

Разумеется, главы поколения больше обязаны, ведь у них есть ответственность перед большим количеством людей, и точно так же — главы ешив и раввины обладают большой ответственностью. Но и мы, люди более «низкого» уровня, не можем увернуться от ответственности.

В одном из писем рава Ицхака Гутнера, приведенном в книге «Пахад Ицхак», он пишет своему ученику, который обратился к нему с вопросом по поводу его ответственности за поступки своего брата: «Ты возмущаешься, что я огорчаю тебя из-за этого дела, мол, не забыл ли я стих Торы: “Разве я сторож моему брату?”... И даже если ты не можешь изменить ситуацию, разве в твоих глазах нет слез? Спасибо Творцу, мы пока еще верим в силу молитвы, и ты даже представить себе не можешь, какая сила заключена в главе Теилим, прочитанной с разбитым сердцем и глубоким чувством!»

То есть, даже если ты не можешь постоянно следовать за твоим братом и следить за всеми его поступками, — слезы в глазах у тебя есть, и если ты не можешь повлиять на его поступки, то ты обязан хотя бы плакать и молиться о нем.

Каждый из нас несет ответственность за своих братьев и за весь еврейский народ. Как за его материальное состояние, так и за его духовное состояние. И когда нет возможности действовать поступками, следует действовать молитвой.

Выбери жизнь!

Рав Яаков Галинский

«Смотри, Я предлагаю тебе сейчас: или жизнь и добро — или смерть и зло... и выбери жизнь!» (Дварим, 30:15–19).

Нет сомнения, Тора и заповеди — это жизнь, как сказано: «Ведь она — твоя жизнь и продление твоих дней» (Дварим, 30:20), и «приумножающий Тору — умножает жизнь» (Пиркей Авот), и о невежде сказано, что он свою жизнь не жалеет, как же, мол, будет он жалеть жизни других.

Все это вещи известные.

И каждый дополнительный уровень в Торе — это другой уровень жизни. Поэтому-то и сказано, что если ученику приходится уйти в изгнание в город-убежище (если он ненамеренно убил человека), то его рав должен уйти с ним, поскольку сказано: «и убежит в один из этих городов, и будет жить». Комментирует Ритва: «Несмотря на то, что в городе-убежище есть ешива, его рав должен уйти в изгнание вместе с ним, поскольку не у каждого человека он может учиться». А дополнительное понимание Торы, которые он получит, благодаря своему раву — это другой уровень жизни!

Теперь становится понятно: «Смотри, Я предлагаю тебе сейчас жизнь». Каждая добавка в Торе и заповедях — это добавка жизни.

И следует знать, что то же самое по поводу «и смерть...». В самом буквальном смысле: грех — это духовная смерть!

Гемара говорит это открытым текстом, основываясь на строке, которую все знают и не обращают

внимания: «Каждый день дурное начало человека борется с ним, и желает умертвить его, как сказано (Теилим, 37): “Смотрит злодей на праведника, и желает убить его!”» **Убить!**

Однажды Саба из Кельма зашел в зал ешивы во время «седер мусар» и увидел, как учащиеся учат мусар — глубоко и вдумчиво, в полной тишине. Он разволновался и воскликнул: «Разве так сражаются с разбойником, который пришел, чтобы убить и ограбить, отнять все имущество?!»

Это — одно знание, которое внедряет нам Тора. Так же, как путь Торы — это жизнь и добро, так другой путь — это смерть и зло! Каждый грех — это отравленная стрела!

А второе знание, которое сообщает нам Тора, что эти, данные нам «жизнь и смерть», находятся в абсолютном равновесии. Вот, что Гемара рассказывает об этом: «Абайе услышал, что один человек говорит чужой женщине: “Давай встанем спозаранку и выйдем в путь”. Подумал Абайе: “Прослежу за ними и уберегу их от греха”. Он следил за ними три парсы (около 14 километров!), идя в тростнике, что на берегу озера. Когда они дошли до развилки дорог, и им пришлось расстаться, он услышал, как они говорят друг другу: “Жаль, что мы не можем продолжить идти вместе, чтобы и дальше разговаривать”. Абайе был поражен: откуда у них силы выстоять в таком испытании? Сказал ему тот старец (пророк Элияу): “Каждый, кто выше своего товарища — его дурное начало сильнее”. У того человека доброе начало было маленьким и слабым, поэтому и дурное начало не атаковало его с большой силой, чтобы сохранить свободу выбора. Ведь весь наш мир — это мир испытаний и выбора. Если нет испытаний — нет и награды. Как сказано: «В меру тяжести — и награда».

Вот, что я расскажу вам об этом. В молодости рав Шалом Швадрон собирал подростков на уроки Торы, и своими чудесными историями и притчами зажигал в их душах любовь к Торе. Однажды один парень не пришел на урок, а на следующий день снова появился.

«Где ты был вчера?» — спросил его рав Шалом.

Тот ответил: «Рав, я скажу вам правду. Мне очень нравятся уроки, но еще больше я люблю футбол. Вчера был матч, поэтому я и не пришел».

Рав Шалом заинтересовался: «Я знаю, что Тора — слаще меда и любых сладостей. А теперь я слышу, что есть что-то еще более интересное! Ну-ка, расскажи мне: что такое этот футбол?»

В комнате послышались смешки, но тот парень был рад возможности рассказать раву что-то, что

тот не знает: «Ну, это так. Есть поле, и с двух сторон — ворота. И есть две группы игроков. И мяч. Каждая группа пытается загнать как можно больше мячей в ворота противника. Это называется “гол”».

«Вот как! И какой же был результат?» — «Два — один».

«А сколько времени они играли?» — продолжал допытываться рав Шалом.

«Девяносто минут. Полтора часа».

«Три гола — за полтора часа? У меня есть идея, — задумчиво сказал рав Шалом, — Скажи, здесь поблизости есть поле?»

«Конечно, есть!»

«Принеси завтра мяч, и выйдем на поле. А пока что — давайте учиться!»

На следующий день, после урока, он пошел с парнем на поле. Оглядел поле и ворота, и сказал: «“Тора Всевышнего — чиста, умудряет простака”. Силой Торы я нашел способ забивать тридцать голов за полчаса. За одну игру можно забить девяносто!»

Ученик просто ушам своим не поверил. Рав Шалом же взял мяч, наклонился, и положил его у ног парня: «Ну, бей!»

«Что?» — «Бей, говорю, забивай гол! Ты будешь бить, а я встану у ворот, и буду возвращать тебе мячи. Так что за минуту ты сможешь забить гол. Ну, чего ты ждешь?»

«Рав, — смутился парень, — это не считается...»

«Почему?» — удивился рав Шалом.

«Потому что здесь нет других игроков, которые будут атаковать, и стараться отнять мяч, нет вратаря, который будет защищать врата и не давать забить гол... Что за хитрость забить гол в пустые ворота? Что тут сложного?»

«Я понял, — сказал рав Шалом, — а теперь пойми и ты. Учеба — слаще меда. Что за хитрость прийти на урок, когда есть свободный час, и нет футбольного матча? Сложность в том, чтобы преодолеть препятствие и забить гол в ворота дурного начала!»

Одно против другого. Если в одной команде — десять игроков, то и в другой должно быть столько же. Если один человек духовно выше своего товарища, то и дурное начало у него должно быть сильнее, чтобы было сложно его победить!

Таким образом, мы можем понять сказанное в Гемаре: «В будущем Всевышний возьмет дурное начало и зарежет его на глазах у праведников и злодеев. Праведникам оно покажется горой, а злодеям — тонким волосом. И те, и другие

будут плакать. Праведники будут плакать и говорить: “Как мы смогли покорить эту гору?”, а злодеи будут плакать и говорить: “Как мы не могли покорить этот тонкий волосок?”»

Что же такое дурное начало на самом деле: гора или волос? Но ответ ясен: для злодеев это волос, ведь и доброе начало у них было размером с волос, так что нужно было уменьшить для них размеры дурного начала, чтобы дать им возможность настоящего выбора и настоящего испытания. А у праведников, чье доброе начало — как

гора, и дурное начало такое же, чтобы они могли выбрать: «Я предлагаю тебе сейчас: или жизнь и добро — или смерть и зло...»!

Приходят ко мне авреши, настоящие *бней Тора*, постоянно поднимающиеся в своей духовной работе, и порой они в полной растерянности: дурное начало выскакивает и атакует с такой силой! И не понимают, что это и есть настоящее свидетельство и доказательство их высокого уровня! Ведь «одно против другого создал Всевышний» — и «выбери жизнь!»

Недельная глава Ваелех

Зачем приводить маленьких детей?

Приведем историю из Гемары (Хагига, 3а): «История о раби Йоханане бен Брока и раби Эльзаре бен Хасма, которые пришли навестить своего учителя, раби Йеошуа, в Пекиин. Сказал он им: “Что нового вы услышали в бейт-мидраше?” Ответили они: “Мы — твои ученики, и пьем твою воду!” (т.е., учим Тору у тебя) — “И все-таки, невозможно, чтобы в бейт-мидраше не было какого-то нового толкования Торы!” Тогда они рассказали, что объяснял раби Эльзар бен Азария по поводу закона “*а-Каэль*” (собери) — раз в семь лет царь собирает весь народ, и читает вслух книгу Дварим. Сказано: “Собери весь народ, мужчин, женщин и детей” (Дварим, 31:12). Если мужчины приходят учиться, а женщины — слушать, то зачем приходят дети? Чтобы дать награду тем, кто их приводит! Сказал раби Йеошуа: “У вас в руках был такой бриллиант, а вы хотели его спрятать от меня!”».

Вопрос раби Эльзара бен Азарии — просто потрясающий. В Гемаре рассказывается, что на праздники в Иерусалим приходило более 12 миллионов человек! И все они, мужчины, женщины и дети, были обязаны подняться на Храмовую гору и слушать чтение Торы из уст царя! И они всё слышали, ведь сказано: «Читай это Учение вслух всему Израилю» (Дварим, 31:11, букв. — «в уши всему Израилю») Как это получалось? В качестве ответа приведем сравнительно недавнюю историю: великий рав Йосеф Хаим, автор книги «Бен Иш Хай», преподавал по шаббатам в Багдаде, и на его уроках присутствовало около четырех тысяч человек! И все всё хорошо слышали. Когда он умер, его место занял его сын, большой знаток Торы, рав Яков, автор книги «Цицим ве-Прахим». Все

собрались, он начал говорить,— и ничего не слышно! Тогда все поняли, что из уст его отца говорила сама Шехина!

А если так, то какая разница, четыре тысячи или двенадцать миллионов...

Однако, когда эти двенадцать миллионов приводят с собой маленьких детей — только представьте себе миллионы детей и младенцев, которые ничего не понимают! Им скучно, они играют, плачут, дергают мам и пап за одежду. Просят попить, поесть, а тут кому-то нужно сменить пеленки, — в общем, шум и неразбериха! Конечно же, если здесь слышен голос Всевышнего, если это чудо, то весь шум не помеха. Но ведь дети отвлекают, мешают сосредоточиться, требуют внимания. На такой великой церемонии, которая происходит раз в семь лет, положено, чтобы царила полная тишина, чтобы слушали внимательно, чтобы муха не жужжала, птица не чирикала, как при даровании Торы. А тут — такой шум, такая суматоха!

«Если мужчины приходят учиться, женщины — слушать, то зачем приходят дети?» Они ведь только мешают! А ответ — «Чтобы дать награду тем, кто их приводит!»

Какую награду? Объяснил Саба из Кельма, что нет большей награды для родителей, чем воспитать их детей в Б-гобоязненности и любви к Торе. А такое потрясающее событие отпечатается в нежных душах и проложит путь к их воспитанию!

Его святые слова объясняются прямым текстом в самой Торе (Дварим, 31:13): «Пусть их сыны, которые еще не знают (этого), услышат, пусть и они научатся всегда бояться Г-спода, Б-га вашего». И Рамбан, и Сфорно комментируют, что речь здесь идет о маленьких детях. Так же писал и святой автор комментария «Ор а-Хаим»: «Здесь говорится о маленьких детях, даже если они и не пришли еще учиться, тем не менее, “пусть... услышат, пусть и они научатся всегда бояться Г-спода, вашего Б-га”. Это

означает: воспитывать детей трепетать перед Всевышним. Ведь, когда маленькие дети с детства приучаются к Б-гобоязненности, то трепет перед Всевышним укореняется в них на всю жизнь!»

Насколько замечательны эти слова, какую великую основу и обязанность воспитания они представляют собой!

А кто восхищался ими? Раби Йеошуа! И не зря. Ведь о нем сказал его учитель, раби Йоханан бен Заккай: «Раби Йеошуа — замечателен удел родившей его!» Все его величие засчитывается в заслугу его матери. Почему? Потому что с самого младенчества она ставила его люльку в бейт-мидраше, чтобы его уши постоянно слышали слова Торы.

Нам следует воспринять этот принцип на весь год. Однажды одна религиозная воспитательница пришла к Хазон Ишу. Она рассказала, что ее готовы принять на работу в светский детский сад, но при одном условии — никаких молитв! Ни «Моде ани», ни «Крият Шма» — ничего. «А украсить сад по вашему желанию — они согласятся?» Это да. «Тогда повесьте на стены портреты праведников, глав поколения», — сказал ей Хазон Иш. Мы и понятия не имеем, как картина влияет на душу ребенка! А уж тем более — величие Дней Трепета, праздников Суккот и Симхат Торы — все это огромный сборник впечатлений, остающихся навсегда! Трубление в шофар, «Коль нидрей», «Неила», лулав, танцы вокруг бимы, и пляски со свитками Торы!

Это верно, дети могут мешать, отвлекать, не давать сосредоточиться... Но все это стоит того — и не только ради них самих, но и для родителей: «Дать награду тем, кто их приводит». Это облегчит воспитание, проложит путь к большой радости и счастью от детей, которые вырастут настоящими евреями!

Совет «среднему»: только тшува!

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Вернись, Израиль к Г-споду, Б-гу твоему»

(из афтары главы Ваелех).

Сказано в Гемаре (Рош а-Шана, 16б): «Три книги открываются в Рош а-Шана: одна — для абсолютных праведников, другая — для абсолютных злодеев, и третья — для средних. Абсолютным праведникам сразу же записывается приговор и ставится печать — на жизнь, абсолютным злодеям сразу же записывается приговор и ставится печать — на смерть, а средние остаются в “подвешенном” состоянии с Рош а-Шана до Йом Кипура. Если удостоятся — их записывают на жизнь, не удостоятся — записывают на смерть».

Люди спрашивают: почему это «среднему» нужно делать тшуву? Разве не достаточно, чтобы он выполнил одну заповедь, и тогда чаша заслуг перевесит, и он перестанет быть «средним», а превратится в праведника?

Но ведь очевидно, что человек определяется как праведник, злодей или «средний» не только по количеству заповедей или грехов. Допустим, если ему попадет заповедь, и он исполнит ее, то превратится в праведника, а если количество грехов будет больше, — то он будет грешником. Очевидно, что праведник и злодей — это не случайные вещи, а уровни в святости и праведности, так что, само собой разумеется, злодею или «среднему» по сути своей человеку вдруг «случайно» попадет какая-то легкая заповедь, выполнив которую, он тут же превратится в праведника.

И даже если вес заповедей и грехов одинаков, и, казалось бы, одна заповедь может перевесить чашу, но уже сказали наши мудрецы: «Дурное начало человека одолевает его каждый день и желает умертвить его, как сказано: “Смотрит злодей на праведника и желает убить его”, и если бы Всевышний не помогал — не мог бы человек справиться с ним, как сказано: “Всевышний не оставит его (человека) в его (дурного начала) руках”». Ведь на самом деле без помощи Свыше человек никак не может сам исполнять заповеди и остерегаться грехов.

Поэтому нетрудно понять, почему «среднему» не поможет выполнить одну заповедь, чтобы стать праведником: у него не будет помощи Свыше в исполнении заповедей, и он не сможет стать праведником, если он не является им на самом деле. Тем более — для злодея, который злодей по своей сути, не сможет вдруг реальность измениться посредством одного легкого поступка. Ведь Всевышний управляет миром и помогает, судя человека, насколько ему полагается эта помощь, так что получается, что тот, кто в реальности злодей, никогда не сможет выполнить заповедей больше, чем ему положено.

Так что единственный совет «среднему» — это сделать тшуву, раскаяться и, таким образом, превратиться в праведника. Так он сможет быть записан на жизнь в Книгу праведников.

И постигнут его бедствия

Рав Элазар Менахем Ман Шах

Однажды Хазон Иш ответил своей племяннице, рабанит Грайнеман, что то, сколько бед выпадет

на долю человека — является вердиктом Свыше. Однако как относиться к этим бедам — полностью зависит от выбора самого человека.

...Говорится в недельной главе Ваелех: «И возгорится гнев Мой на него в тот день, и оставлю Я их, и сокрою лицо Мое от них, и будет он истреблен, и постигнут его многие бедствия и невзгоды; и скажет он в тот день: “не потому ли, что нет Б-га моего среди меня, постигли меня бедствия эти?”» (Дварим, 31:17). В этом стихе бросается в глаза то, что в начале перечисляются два вида проблем: бедствия и невзгоды, но уже в конце стиха упоминаются только бедствия. И видится, что под словом «бедствия» подразумевается само несчастье. Но вот второе слово, «невзгоды», указывает на душевное состояние, сложившееся в результате восприятия произошедшего, когда беда затмевает глаза, а дух человека надломлен. Но нужно знать, что тяжелейшие ощущения проявляются в душе человека в результате недостатка веры и упования на Всевышнего. И когда в сердце человека пустота, то все дни своей жизни он чувствует себя страждущим и несчастным. Но для того, у кого в душе всегда отведено место для Б-га, и вера наполняет сердце его, то беды его — вовсе не беды. И самые большие несчастья

не причиняют ему чрезмерных страданий. О таком отношении к лишениям сказал Давид: «Даже если иду долиной тьмы [т.е. в Геиноме] — не устрашусь зла, ибо Ты со мной; посох Твой и опора Твоя — они успокоят меня» (Теилим, 23:4). Правильное осмысление свалившихся на тебя бед сводит на нет душевные «невзгоды», оставив человека лишь с самой бедой.

«Не из уст ли Всевышнего исходят бедствия и блага?» (Эйха, 3:38). Сказано у пророка Хавакука (1:3–4): «Зачем Ты показываешь мне несправедливость и смотришь на ложь? Грабеж и насилие предо мной! И раздор был, и ссора поднялась. Поэтому потеряла силу Тора и вовек не осуществится правосудие — ибо нечестивый истребляет праведника; поэтому суд происходит превратный». В этих стихах пророк говорит об известной и непростой теме: «Праведник, которому плохо, и нечестивец, которому хорошо». Такое положение вещей видится противоречивым и даже несправедливым. Но эта «несправедливость» — бедствие праведника и благоденствие нечестивца — является лишь кажущейся. Ведь истинное положение вещей измеряется душевным состоянием человека, построенным на его отношении к происходящему.

Недельная глава Аазину

Песнь-свидетельство

Рав Яаков Галинский

Рамбан подробно объяснил, как проклятия в конце книги Ваикра относятся к разрушению Первого Храма, вавилонскому изгнанию и возвращению через семьдесят лет, а проклятия в главе Ки Таво относятся к разрушению Второго Храма и изгнанию Эдома, вплоть до *Геулы* — окончательного Избавления. Все, что произойдет с народом Израиля после этого, на все поколения, рассказывается в песне Аазину, о которой сказано (Дварим, 31:21): «Пусть эта песнь станет им свидетельством». Говорит Рамбан (Дварим, 32:41–44): «Это свидетельство о будущем: мы перенесем многие страдания и устоим в них. Всевышний будет нас сурово карать, но не истребит и не уничтожит память о нас, а затем смилуется над нами и воздаст нашим врагам Своим могучим и тяжелым мечом, и искупит наши грехи ради Своего Имени.

Таким образом, эта песня — ясное обещание будущего избавления, которое совершится вопреки безбожникам.

И так написано в “Сифри”: “Велико значение этой **песни** — в ней говорится о том, что происходит сейчас, о том, что происходило, и о том, что будет происходить, об этом мире и о мире Грядущем”. А намек на это содержится в самой Торе, ведь написано: “И пришел Моше, и произнес все слова песни этой народу” (Дварим, 32:44). Слово “все” (כָּל — *коль*) намеком указывает, что эта “песня” включает (לָלַל — *колелет*) всё “уготованное им” (т.е. всё, что произойдет в будущем)».

Это напоминает мне историю.

Одна пожилая женщина пришла с вопросом к раву Хаиму из Воложина. Она рассказала, что живет в деревне под Минском. Много лет назад раввином города был великий мудрец рав Арье Лейб Гинзбург, автор «Шаагат Арье» (который был наставником самого рава Хаима). Он был человеком бескомпромиссным, прямо и жестко выражал свои взгляды. Многих врагов нажил рав Гинзбург. Однажды, в канун святого Шаббата, они сложили все его скудное имущество в повозку и отправили куда глаза глядят. Рав доехал до деревни и попросил у этой женщины разрешения провести Шаббат у нее дома. Рав строго относился к запрету *хадаш*

(нового урожая), не полагаясь на разрешение автора книги «Байт Хадаш» (он считал, что этот запрет не относится в диаспоре к урожаю неевреев). Поэтому он попросил хозяйку дома испечь для него три булочки из муки старого урожая. Она с радостью согласилась, и этими булочками рав питался в Шаббат. На исходе Шаббата, прежде чем проститься с доброй хозяйкой, рав спросил: «Чем благословить вас?»

«Слава Б-гу, рав, — ответила та, — Вы же видите, нам всего хватает вдоволь. Хозяйство обеспечивает нужды семьи, и даже более того».

«В заслугу трех булочек, что вы испекли, — сказал рав, — благословляю вас, чтобы всю вашу жизнь у вас не было недостатка ни в каком благе, и чтобы вы накопили денег построить три синагоги, где будут молиться и учить Тору. Две — в диаспоре, а одну — в Святой Земле!» Хозяйка ответила «Амен!», и рав уехал.

И действительно, его благословение исполнилось. Она очень хорошо зарабатывала, так что даже смогла отложить денег и построила одну синагогу, которая называлась «Блюмкес клойз» («Синагога Блюмки»), в ближайшем к деревне городе — Минске, и еще одну — в Вильно, столице Торы. А теперь вот у нее набралась сумма

на постройку третьей синагоги, и, поскольку она уже немолода, хочет передать раву деньги, чтобы он связался с учениками Виленского Гаона, уехавшими в Святую Землю, и чтобы они построили на эти деньги третью синагогу.

Услышал рав из Воложина эту историю и сказал: «Я вам удивляюсь! У вас “в руках” — тройное обещание моего наставника, рава, подобного ангелу, и первые две части его уже исполнились. Так чего вы спешите? Возвращайтесь в свою деревню, живите себе спокойно. Еще придет час, когда вы сами поедете в Святую Землю со своими деньгами и лично построите вашу третью синагогу в Святой Земле!»

Послушалась женщина и прожила еще долгие счастливые годы. Под конец жизни она поехала в Землю Израиля, поселилась в Иерусалиме и удостоилась молиться в синагоге, построенной на ее пожертвование!

Если обещание праведника настолько твердое, то тем более — обещание Творца мира! Если два обещания праведника исполнились, мы уверены, что и третье исполнится. Тем более если исполнялись все слова пророков до сих пор — в течение более трех тысяч лет — нам гарантировано будущее Избавление, и в скорости!

Недельная глава ве-Зот а-Браха

Постановления о молитве

Хатам Софер

Пророчества, произнесенные вне Святой Земли

Говорится в трактате Бава Батра (15а), что Эзра записал свою книгу и книгу Диврей а-Ямим (до момента своей кончины). Мужики Великого собрания записали книгу Даниэля, Йехезкеля, Мегилат Эстер, и составили книгу малых (по объему) пророков — Трей Асар. Но почему сами Йехезкель и Даниэль не записали свои книги? Почему пророчица Эстер сама не записала составленный ею же свиток? Отвечают мудрецы, что нельзя записывать слова пророчеств вне границ Святой Земли.

Установление молитвы Амида

Мужики Великого собрания под руководством Эзры ввели много постановлений, повлиявших и изменивших жизнь всей общины Израиля. Наверное, важнейшим из них было введение молитвы Амида и ее законов (Мегила, 17б).

Эзра поднялся в Святую землю лишь двадцать три года спустя прибытия в нее Зрубавеля с первой группой возвращавшихся. И Второй Храм был возведен за два года до того, как Эзра смог добраться до Земли Израиля. Руководить народом ему приходилось из изгнания, но у Эзры это хорошо получалось. Почему тогда нельзя было распорядиться из зарубежья о введении новых законов молитвы, столь необходимых общине Израиля? Зачем нужно было ждать, пока Эзра поднимется в Иерусалим, создаст законодательный орган и введет постановления? Ответ на этот вопрос не будет отличаться от вышеприведенного: молитвы приравниваются к жертвоприношениям. Их польза неоценима, потому что молитва приносит пользу общине Израиля в любом месте, где бы евреи не находились. Роль молитвы в нашей жизни настолько велика, что связанные с ней законы можно было установить лишь на территории Святой земли.

Благодаря святости Земли Израиля

«Сказал раби Симлай: перед своей молитвой еврей обязан вознести хвалу Всевышнему, как

сказано: “И умолял я Г-спода в то время, говоря: Владыка Господи! Ты начал показывать рабу Твоему величие Твое и крепкую руку Твою; кто же тот бог (сильный) на небе и на земле, который сделал бы подобное деяниям Твоим и подвигам Твоим?” (Дварим, 3:23)».

Эти слова Моше стали источником для введения постановления о трех первых благословениях Амиды. А по мнению Рашба, не только порядок начала молитвы, но и содержание этих благословений учатся из слов Моше.

В Торе мы встречаем много молитв, которые Моше вознес Творцу. Но основой для *алахических* выводов стала лишь эта молитва, произнесенная в землях Сихона и Ога, в непосредственной близости к Святой земле.

Оплакивая великих

«И умер там Моше, раб Б-жий, в земле Моава, по слову Г-спода» (Дварим, 34:5).

Смерть Йеошуа и извержение вулкана

«И похоронили его в границах его надела, в Тимнат-Сэрахе, что на горах эфраимовых, на севере от горы Гааш» (Йеошуа 24:30). В переводе с иврита *гааш* означает вулкан. Но разве есть вулканы на территории колена Эфраима, где был похоронен Йеошуа? Нет. Говорят, что и в те времена не было. Так что же это за место, о котором говорит стих? Поясняют комментаторы, что поколение Йеошуа не оплакивало его смерть должным образом. В наказание за это Всевышний сделал так, что одна из возвышенностей стала грохотать словно вулкан, угрожая извергнуться и похоронить неблагодарных евреев под потоками лавы.

Смерть Эзры

и перевод Торы на греческий.

Известно, что когда Тора была переведена на греческий язык, то на три дня спустилась тьма на землю. Это были 8, 9 и 10 Тевета. 10 Тевета был осажден Иерусалим. В этот же день страшная новость о падении Иерусалима дошла до еврейских общин в диаспоре. Однако, пишет «Тур» («Орах хаим», 508) от имени «Алахот Гдолот», мудрецы не пояснили нам, какая беда произошла 9 Тевета. Об этом пишет «Маген Авраам»: в одной из *слихот* сказано, что в этот день умер Эзра а-софер.

Даты смерти большинства великих евреев нам известны. Тогда следует выяснить, почему наши мудрецы не сказали об этом в источниках?

Возможно, в этот день произошла еще какая-то беда. Но если это предположение верно, то надо понять, какая это была беда?

За то, что не оплакивали уход великих

В трактате Шаббат (1056) говорится что старейшины народа Израиля не прожили долго (после ухода из жизни Йеошуа). Почему? Потому что недостаточно оплакивали смерть Йеошуа. Но ведь обязанность почтительного отношения к памяти великих мудрецов Торы и праведников возлагается на весь народ. Почему же тогда мудрецы Талмуда обвиняют именно старейшин того поколения?

Очевидно, что место Йеошуа занял один из великих в Торе. Хотя он не был на том же уровне, что Йеошуа, однако большинство народа не видело разницы между ним и Йеошуа, и поэтому не оплакивало должным образом смерть ученика Моше. Каждый раз, когда из жизни уходят величайшие светочи Торы — как Моше, Йеошуа или Эзра — полноценной замены им нет. И задача понимающих это мудрецов Торы поколения — донести до народа настоящий уровень утраты. Разъяснить, что с этого момента мир, в котором мы живем, стал другим. В этом и кроется смысл высказывания мудрецов, что наказание посылалось за то, что не оплакивали уход великих.

Тяжесть утраты могли полноценно осознавать только величайшие мудрецы Торы поколения. Поэтому вина и наказание возлагалась именно на них. А в трактате Шаббат (1056) говорится, что недолгими были годы жизни великих в Торе того поколения.

Видится, что подобная ситуация была и во время смерти Эзры. Оставшиеся мудрецы не донесли до простых людей то, насколько велика утрата. Их наказанием стало то, что великие заслуги Эзры не защитили народ Израиля, и ровно через сто лет, в день его смерти 9 Тевета, Тора была переведена на греческий язык, а на земле три дня царил тьма.

Достойное оплакивание Моше

Когда Аман искал удобную дату для начала уничтожения еврейского народа, то жребий выпал на 7 Адара. Когда-то в этот день умер Моше, и Аман решил, что день идеально подходит для выполнения его страшного замысла. Но тот нечестивец не понимал, что день смерти праведника является не только трагической датой в истории еврейского народа. День смерти праведника — это и день, когда его великие заслуги способны защитить народ от самых страшных бед. Вот только

чтобы заслуги Моше смогли послужить народу Израиля, нужно этого удостоиться. Как? Оплакать как следует его уход, то есть — донести до народных масс величину утраты. И старейшины того поколения смогли справиться с этой задачей. Они сказали, что лик Моше подобен лику Солнца, а лик Йеошуа — подобен лику Луны. Это не просто небольшая разница в уровне — это другое измерение. Солнце светит, излучая собственную энергию. Луна же светит слабо, потому что она не обладает собственным источником света, и лишь отражает солнечный свет. Благодаря этому евреи смогли постичь величину утраты и достойно оплакать Моше. Правильное осмысление смерти праведника способно восполнить то, что, казалось бы, безвозвратно уходит с его смертью.

Когда конец сливается с началом

Рав Рафаэль Ойербах

Уход лидера народа обычно приносит ощущение страха и слабости. Но Моше умер седьмого Адара — это и дата его рождения. Поясняет Маараль из Праги: когда конец сливается с началом, то все превращается в сплошной круг. И теперь нет больше конца, и нет слабого места.

Рав Ицхак Гутнер говорит, что все то время, пока рав жив, ученик может позволить себе вольности. Ведь даже если он невнимательно прослушает урок, то сможет прийти позже и еще раз спросить учителя. Но когда рав оставляет этот мир, ученику требуется прилагать гораздо больше усилий, чтобы понять полученные знания. Если раньше люди приходили с вопросами к раву, то теперь бремя ответственности ложится на плечи его ученика. Это обязывает ученика, и он с рвением приступает к повторению полученных знаний, что само по себе становится причиной усиления.

Получается, что смерть Моше не только не ослабила народ Израиля, но стала причиной того, что он «повзрослел», приняв ответственность за свои отношения с Б-гом на себя.

История еврейского народа началась с того момента, когда Моше получил Тору на горе Хорев. А когда пророк Малахи произносил последнее пророчество в истории человечества, он также завершил круг, возвращая нас туда, где все когда-то начиналось: «Помните Тору Моше, раба Моего, которую Я заповедал ему в Хореве для всего Израиля, уставы и законы» (Малахи, 3:22).

Недельная глава Берешит

Предисловие к книге Берешит

Рав Нафтали Цви Йеуда Берлин

Эта книга, называемая *Берешит*, на языке пророков называется *Сефер а-Яшар* — (буквально) «Книга прямоты», как говорится в трактате Авода Зара (25а). Там упоминаются два места в Писании: Йеошуа (10:13), где сказано: «Это ведь написано в *Сефер а-Яшар*», и Шмуэль 2 (1:18): «И сказал: следует научить сынов Йеудиных (владеть) луком; вот, он записан в *Сефер а-Яшар*». Объясняет р. Йоханан, что это — книга Авраама, Ицхака и Яакова, которые названы «прямыми» (праведными), как сказано: «Да умрет душа моя смертью *йешарим* (праведных)» (Бемидбар, 23:10). Следует понять, почему Билам назвал праотцов именно *йешарим* — «прямыми», а не *цадиким*, *хасидим* — «праведными», «благочестивыми» и т.п., и почему именно эта книга названа *Сефер а-Яшар*. Более того, Билам молится о себе, чтобы его конец был как у тех, кого называют так.

Всеми этому находится объяснение в связи со стихом из песни Аазину: «Он — твердыня,

совершенно деяние Его... праведен и прям Он» (Дварим, 32:4), где восхваление *яшар* сказано, чтобы объяснить суровый приговор Всевышнего о разрушении Второго Храма в поколении, о котором там далее сказано: «род строптивый и извращенный». Мы объясняли, что были в том поколении праведные, и благочестивые, и трудившиеся над Торой. Но они не были прямыми на путях своих в этом мире, а потому из-за напрасной взаимной ненависти в сердцах они подзревали каждого, кого видели поступающим не по их мнению в делах, связанных со страхом перед Небесами, что он — *цдуки* и отступник от веры. Так они дошли до кровопролития на путях раздора и до всякого зла, какое есть в мире, пока не был разрушен Храм. Так объясняется в Торе суд Небес: Всевышний — прям. Он не терпит таких праведников, но только тех, которые идут прямо также и в делах этого мира. Извилистые пути, пусть даже и во имя Небес, становятся причиной разрушения Творения и опустошения Святой Земли.

В этом было великое достоинство праотцов: помимо того, что они были праведными,

благочестивыми и любящими Всевышнего, насколько возможно, они были еще и прямыми. Это означает, что они относились с любовью к народам мира, даже к самым закоренелым идолопоклонникам, и старались помочь им, как это ясно видно на примере Авраама, старавшегося молитвой своей спасти жителей Сдома. Хотя он и ненавидел их и их царя великой ненавистью за их злодейство, как это следует из его слов, обращенных к тому царю, он желал их существования. В «Мидраш Раба» (Ваера, 49) говорится, что Всевышний сказал Аврааму: ты любишь оправдание и ненавидишь зло; любишь оправдывать творения Мои и ненавидишь обвинять их и т.д. И этим Авраам — как «отец многих народов»: ведь даже если сын не идет прямыми путями, отец все же желает ему добра и благополучия.

То же мы можем видеть и в словах Авраама Лоту (при их расставании) в главе Лех Леха, и в том, как легко помирился Ицхак со своими ненавистниками после нескольких примирительных слов, которые сказали ему Авимелех и его приближенные. Он помирился более, чем его просили, как мы объясняли в том месте. Наш отец Яков, как ни велики были его претензии к Лавану и гнев на него (Яков ведь знал, что тот хотел уничтожить его и уничтожил бы, если бы не Всевышний), говорил с ним мягко — настолько, что наши мудрецы сказали («Берешит Раба», 74), что лучше претензии праотцов наших, чем кротость их потомков. Яков примирился с ним быстро. Много подобного учили мы об отцах наших и их путях в отношениях между людьми. Книга о сотворении мира, уделяющая такое внимание этим вещам, важным для существования мира, называется также *Сефер а-Яшар* — поскольку рассказывает о делах праотцов в этом их аспекте.

Билам в час, когда был на нем *руах а-кодеш* (дух святого постижения), не мог ясно ощутить зло своих дел, то, что не праведен он и не благочестив, как Авраам, Ицхак и Яков. Он пророк народов мира, и голова его погружена в источник нечистоты! Но ощутил он нечестие путей своих земных. И хотя подобало ему ненавидеть величайшей ненавистью сынов Израиля, потомков Авраама, Ицхака и Якова, голова которых — в источнике святости, — не подобало ему, по крайней мере, просить об уничтожении целого народа, ибо эти пути его не прямы и не достойны требуемого

для существования мира. И потому он кричит: «Да умрет душа моя смертью *йешарим*» — тех, благодаря которым существует мир. Таким образом, хорошо объясняется название книги *Сефер а-Яшар* — книги творения.

Перевод — рав Пинхас Перлов

Два великих светила

«И создал Б-г два светила великие: светило большее для властвования днем, и светило меньшее для властвования ночью, и звезды» (Берешит, 1:16).

Наши мудрецы обращают внимание на противоречие внутри этого стиха. В начале говорится, что Б-г создал два великих светила, но уже в конце стиха Солнце называется светилом великим, а Луна — малым. Поясняется в трактате Хулин (60б), что изначально светила были созданы одинаковыми, но Луна, которая утверждала, что не могут два царя носить одну корону, получила приказ от Всевышнего уменьшить себя.

На основании этого пояснения может сложиться впечатление, что Луна попыталась устроить бунт, и за это была наказана. Однако Виленский Гаон приводит несколько пояснений, из которых вырисовывается иной взгляд на то, что произошло во время процесса мироздания.

Комментаторы поясняют, что Солнце олицетворяет собой влияние на наш мир со стороны Творца. В то же время мир не может существовать без участия человека, роль и служение которого олицетворяет Луна. И в чем выражается служение человека? В том приказе, который получила Луна — «иди и уменьши себя», то есть в борьбе с гордыней, мешающей человеку подчинить себя воле Творца.

Доказательство такому толкованию Виленский Гаон выводит из написания слов: «два светила великие...». В святом языке существует правило: если слово «два» написано, как שני (*шней*), а не שנים (*шнаим*) — это означает, что речь идет об абсолютно равных объектах. Так написано об одинаковых козлах для жертвоприношения: «А от общины сынов Израилевых пусть возьмет он двух козлов (שְׁנֵי שְׂעִירֵי עִזִּים — *шней сэирей изим*) в жертву грехоочистительную и одного овна во всеожжение» (Ваикра, 16:5). Так написано и в стихе из нашей главы: «И создал Б-г два светила великие (שְׁנֵי הַמְּאֹרֹת — *шней амеорот*)».

Еще одно доказательство можно привести из истории, произошедшей с Виленским гаоном, когда он путешествовал инкогнито по Европе, совершая *тикун галут* (исправление грехов добровольным изгнанием). Однажды Гаон остановился в доме у одного состоятельного еврея. Когда тот еврей понял, что перед ним находится большой мудрец Торы, то обратился к гостю с просьбой. В его библиотеке был *хумаиш* Берешит, на полях которого отец оставил надпись. Уже много лет ни один мудрец Торы, останавливавшийся у этого еврея, не мог расшифровать эту надпись. Что же там было написано? На полях, напротив стиха о создании двух великих светил, были написаны следующие буквы: ק"חש"גו. Посмотрев на надпись, Виленский гаон ответил, что это аббревиатура. Здесь запечатлены заглавные буквы фразы из Талмуда (Бава Меция 126): נקרא קטן גדול וסמוך לזולתו (гадоль в-самух аль шульхан авив, *ника катан* — совершеннолетний, но питающийся со стола отца, считается несовершеннолетним). В Талмуде идет речь о сыне, достигшем возраста совершеннолетия, однако продолжающем жить в доме своего отца и питаться за его счет. И пусть он уже достиг возраста тринадцати лет, однако, будучи зависимым от отца, он продолжает считаться как бы «несовершеннолетним».

Но какое отношение эта фраза имеет к стику о создании светил? Гаон пояснил, что таким образом отец хотел разрешить противоречие в стихе. Изначально Солнце и Луна считаются великими светилами, потому что у каждого есть свое исключительное предназначение. Но все же, поскольку Луна не обладает собственным источником света, а лишь отражает свет Солнца, то она словно «питается со стола отца». И тогда нет никакого противоречия, и по отношению к Луне правильны оба определения. Если мы смотрим на ее размеры и силу ее света, то она — светило малое. Но если мы рассматриваем ее роль, то есть то, чему она пришла нас научить, то Луна является таким же великим светилом, как и Солнце.

Соотношение воды и суши

«И сказал Б-г: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Б-г сушу землю, а собрание вод назвал морями. И увидел Б-г, что хорошо» (Берешит, 1:9-10).

Наши мудрецы спорят по поводу соотношения воды и суши. Есть мнение, что это соотношение равно одному к трем, что соответствует современной реальности. Но есть мнение, согласно которому удел суши еще меньше, и составляет всего четверть от общей площади земли.

Существует обычай в Рош а-Шана читать гимны, написанные в поэтической форме, которые называются «Йоцрот». Во второй день Рош а-Шана, в одном из таких «Йоцрот» сказано: «*Ябешет леатбиа, ле-шлиш у ле-ревиа*» — «...сушу затопил до трети и до четверти». Тут еврейский поэт сделал компромисс, упоминая спорные размеры суши — треть и четверть (от площади планеты). Так кто же прав?

В пользу мнения о трети суши можно привести стих: «Кто измерил воды горстью своей, и небеса пядью измерил, и промерил на треть прах земли, взвесил весами горы, и холмы — весовыми чашами?» (Йешаяу, 40:12). И в современной реальности все соответствует этому мнению. Общая площадь нашей планеты равна 510 100 000 квадратных километров. Из них одну треть занимает суша — приблизительно сто сорок девять миллионов. А воде достаются две трети.

А какие доводы можно привести в пользу второго мнения, по которому площадь суши достигает лишь четверти? Говорится в книге «Масат а-Мелех», что все зависит от нашего взгляда на понятие «суша». Если мы называем сушей все то, что находится выше нулевой отметки моря, тогда действительно соотношение суши и воды равно одному к трем. Но если мы скажем, что к суше относятся только те места, земля и камни которых всегда остаются не покрытыми водой, тогда картина может измениться. Существует материк Антарктида, на девяносто восемь процентов покрытый льдами, площадью в 14 000 000 квадратных километров. А если к этой цифре присоединить площадь ледяного покрова самого большого острова — Гренландия — и других архипелагов, вечно покрытых льдами? К полученной цифре добавить площадь всех озер на земле, включая исчезнувшие в результате человеческой деятельности — Аральское море, Лобнор и др.? Тогда от суши останется не более четверти от всей площади Земли.

Недельная глава Ноах

Смотреть в прошлое и тревожиться о будущем

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И вошел Ноах, и его сыновья, и его жена, и жены его сыновей с ним в ковчег из-за вод потопа» (Берешит, 7:7)

**«Ноах тоже был из тех, кто страдал малове-
рием, он и верил, и не верил, что наступит по-
топ, и не входил в ковчег, пока вода не застави-
ла его»** (Раши там).

Только когда начали лить дожди, и вода стала подниматься, и заставила Ноаха войти в ковчег, только тогда он поверил, что мир на самом деле обречен на гибель от потопа.

На первый взгляд, как такое может быть? Ноах, названный Торой «совершенным праведником», Ноах, который на протяжении ста двадцати лет самоотверженно строил ковчег, не обращая внимания на насмешки и преследования своих современников, — про него говорят «страдал малове-
рием»?

Видится, что объяснение таково: Ноах думал, что Всевышний — долготерпелив, Он наверняка простит людей и в последний момент не исполнит того, что сказал. Это и есть недостаток в совершенстве веры.

Мордехай, в противоположность ему, обладал большой верой. Он абсолютно верил, что приговор «уничтожить, убить и стереть с лица земли всех евреев» будет исполнен. Правда, Всевышний поклялся Аврааму, Ицхаку и Якову, что их потомки будут существовать, но претензия, что, мол, обещание должно быть исполнено, не сможет отменить приговор. В час беды следует кричать и взывать к Творцу, собрать всех евреев на пост и молитву и прилагать все усилия, чтобы изменить тяжкий приговор.

Поскольку Мордехай верил, что беда придет, и боялся ее, он удостоился отменить ее. А Ноах, из-за того, что ему было трудно поверить, что положение поколения изменится к худшему, стал причиной того, что потоп состоялся, и даже был назван его именем: «Ведь воды Ноаха это мне» (Йешая, 44:9)

И в нашем поколении каждый человек обязан проливать слезы, чтобы положение не изменилось к худшему. В поколении, полном таких резких переворотов, нужно опасаться неожиданных событий. Некоторые беспокоятся по поводу финансового положения, а другие — по поводу ухудшения безопасности страны. Но более всего следует тревожиться и беспокоиться по поводу духовного состояния. Мы удостоились того, что наши дети растут и воспитываются в ешивах и религиозных школах. Но мы обязаны помнить, что за это пролито много

слез (наших матерей, бабушек) при зажигании свечей. Молитвы и Теилим, которые со слезами читали отцы и матери, плача о будущем своих сыновей и дочерей — они и дают нам силы. Наша задача — смотреть в прошлое и учиться на будущее. На каких слезах вырастут наши дети?

Я слышал, что, когда великий рав Ицхак-Зев из Бриска был при смерти, в его последние дни его проведаль рав Элазар Шах и сказал ему, что не каждый достаивается оставить после себя такую прекрасную семью великих знатоков Торы. Ответил ему рав Соловейчик: «Знаешь, сколько слез и молитв я вложил в них? Сколько постов постился?»

[Рав Цви Диамант, машгиах ешивы «Ор Исраэль» пришел однажды к великому раву Якову Каневскому и попросил благословения преуспеть в воспитании детей. Стайплер отчитал его: «Детей не воспитывают благословениями! Чтобы преуспеть в воспитании детей, нужно великое множество молитв и слез! Я и сам не перестаю молиться о своем Хаимке...» (в то время рав Хаим Каневский был уже известен своим величием в Торе).

Машгиах смутился: «Но я не знаю, как молиться...» — «Тогда попроси жену! — ответил Стайплер, — Матери умеют плакать, и их слезы оказывают влияние!» (приводится в книге «Агадат Пниней Кеилот Яков», стр. 121).]

Нужно задуматься: в поколении Торы, в доме величайших светочей мира, было вложено столько постов и слез, молитв и прочитанных Теилим, чтобы удостоиться достойных потомков, чтобы Тора не уходила от них. А что мы можем ответить вслед за ними?

Мы обязаны верить, что ситуация может измениться в любой момент, и поэтому следует молиться и взывать к Творцу заранее, чтобы спастись от таких бед.

Действительность устанавливается Торой!

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Не прекратятся (на земле) день и ночь...» (Берешит, 8:22).

В траурной речи о раве Йосефе Лисе один из глав ешивы Слободка сказал замечательную идею.

Как известно, в пору, когда ешива Мир прибыла в Шанхай, перед ними встал известный вопрос о смене дат: где меняется день. Рав Йосеф Лис очень много говорил об этом и обсуждал этот вопрос с каждым учащимся. Известно также, что Хазон Иш написал целое сочинение на эту тему под названием «Кунтрес 18 часов».

Выступавший рав объяснил глубину этого дела: то, что было важным для наших учителей — это

не только практический закон, чтобы те, кто находятся в Японии, знали, что делать. Был и еще один очень важный для них момент. Мы привыкли думать, что, когда есть вопрос по законам Шаббата — кто устанавливает закон? «Шулхан Арух». Чье мнение решающее в законах сукки? Мнение «Шулхан Аруха». Но как устанавливают, какой сегодня день недели? Есть окружающий нас миропорядок.

Хазон Ишу и раву Йосефу Лису было важно, чтобы евреи знали: и дни недели — понедельник, вторник, среда — то есть сама действительность этого мира, — тоже устанавливаются Торой! Когда еврей приезжает в Японию, и ему говорят, что сегодня — воскресенье, а Тора постановляет, что сегодня — Суббота, значит, такова действительность: сегодня — Суббота!

Потом рав добавил от имени Хафец Хаима: если спросят еврея: «Завтра взойдет солнце?», он ответит: «Разумеется, взойдет!» — «А почему?» — «Как почему? Вчера взошло, и позавчера взошло...»

Но на самом деле совсем не так! Мы знаем, что солнце взойдет завтра только потому, что сказано в Торе: «Не прекратятся (на земле) день и ночь», а вовсе не потому, что солнце вставало вчера и позавчера. Если бы не этот стих в Торе — не было бы у нас никакой уверенности в том, что солнце взойдет завтра. Но поскольку это сказано в Торе, мы точно знаем, что завтра солнце взойдет. Так еврей должен жить!

Мы привыкли думать, что есть две разные реальности: есть наше еврейство, соблюдение заповедей, а есть жизнь по природе. Но источник всего — это Тора!

За себя и за того парня

«И увидел Б-г землю; и вот, она растлена, ибо извратила всякая плоть путь свой на земле» (Берешит, 6:12).

Рассказывается в мидраше «Берешит Раба» (28:8), что в поколении Потопа животные пошли против своей природы. Псы стали спариваться с волками, а петухи — с павлинами. Из слов мидраша следует, что животные изменили свою природу и поступки. Как это могло произойти? Свою природу способен изменить человек, обладающий правом и свободой выбора. Но животные, которые поступают лишь в соответствии с инстинктами, — как они могли изменить свою природу? И если только человек способен настолько испортить себя, то за что были наказаны все живые существа?

Человек способен изменить врожденные привычки, и обрести «новую» природу. Однако процесс не заканчивается лишь на нем самом. Своими поступками, как хорошими, так и плохими,

человек влияет и на окружающий мир. Не думайте, что лишь когда человек грешит прилюдно, он влияет на других дурным примером. Даже когда грехи совершаются вдали от людских глаз, они влияют на окружение и природу. Это выражается, например, в том, что у созданий появляется желание совершить этот же грех. Чем больше человек грешит, тем больше усиливается влияние этого греха. И не только на людей и животных, но и на неодушевленные предметы. Об этом говорит пророк: «И привел Я вас в землю плодородную, чтобы ели (вы) плоды ее и блага ее; а вы пришли и осквернили землю Мою, и сделали удел Мой скверною» (Ирмияу, 2:7). Все это верно по отношению к любым качествам. Это невозможно увидеть, однако дано воспринять на уровне чувств. И когда человек попадает в новое место, где принята разнузданность в каких-то вещах, то он начинает ощущать в себе тягу к подобным нарушениям.

О чем говорит нам пророк (Хавакук, 2:12): «Ведь камень из стены вопиет, и щепка деревянная отвечает ему»? О том, что и камни, и деревянные части дома будут свидетельствовать о делах человека. На каждом камне, на каждом куске дерева наши поступки оставляют «отпечаток». Эти изменения невидимы глазу, однако все они сохраняются, и в будущем Всевышний использует их, как вещественное доказательство. Каждое место, которое посещает человек, каждый предмет, на который он бросит свой взгляд — все несет на себе его отпечаток.

Так было и в поколении Потопа. Страсть к разврату настолько укоренилась в природе человека, что оказывала влияние на все, что его окружает. Сперва на животных, а потом — и на неодушевленные предметы. Поэтому было нужно уничтожить не только все живое, но даже верхний слой земли.

Говорится в трактате Хагига (15а): если праведник удостоивается заслуги, то может получить не только свой удел в будущем мире, но и удел своих ближних. А нечестивец получает не только свою долю грехов, но и долю грехов своих ближних. На первый взгляд, это не совсем ясно. Почему праведник получает больше, чем он заслужил, а нечестивец больше, чем согрешил? Однако согласно приведенному пояснению, все становится на свои места. Все учтено, все записано — даже на стене или дереве. И когда в будущем мире будут рассчитывать заслуги и грехи человека, то будет учтен не только сам поступок, но и его влияние на окружающий мир.

Подготовили:

рав Нахум Шатхин, г-жа Лея Шухман

Трактат Сукка

Глава первая

Мишна третья

Предисловие

Как приводится в следующей мишне, любая вещь, способная принять нечистоту, непригодна для *схаха*. Один из примеров такой вещи — это полотно. (Некоторые виды полотна не принимают нечистоту. Они непригодны для *схаха* по другой причине — они не произрастают из земли.)

Данная мишна объясняет, каким образом натянутое полотно может помешать находящемуся под ним человеку выполнить заповедь сидеть в *сукке*. Ниже приводится два мнения, в каких именно случаях и по какой причине полотно делает *сукку* непригодной для использования.

פָּרָס עֲלֶיהָ סָדִין מִפְּנֵי הַחֶמֶה, או תְּחִמְתִּיהָ מִפְּנֵי הַנָּשֶׁר, או שְׂפָרָס עַל גְּבֵי הַקִּינוֹף, פְּסוּלָה. אֲבָל פּוֹרָס הוּא עַל גְּבֵי נִקְלִיטֵי הַמָּטָה.

Если натянули полотно над ним (*схахом*) из-за солнца, или под ним из-за опадания, или его натянули на (в качестве) полог, *сукка* непригодна. Но его можно натянуть на опоры балдахина, прикреплённого к кровати.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Опадание. Чтобы листья и щепки не падали на стол. Другое объяснение: чтобы листья не опали после того, как они засохнут. Ведь если это произойдёт, в *сукке* не останется большей части тени. А полотно — это вещь, которая может принять нечистоту, и поэтому оно непригодно для *схаха*. [*Сукка* становится непригодной] именно в том случае, когда полотно натянули из-за опадания. Если же его натянули для украшения *сукки*, *сукка* кошерна.

Или его натянули на полог. То есть даже если его натянули не из-за опадания, а для красоты над кроватью, в качестве полога. Полог — это полотно, которое вешали на четыре высоких столба, стоящие над четырьмя ножками кровати

и соединённые перекладинами ([на образовавшуюся рамку] вешают полотно). Речь идёт о полотне, которое натянули на некотором расстоянии от *схаха*, [чтобы оно не рассматривалось как часть *схаха*, так как] его натянули не для того, чтобы создать *схах*.

Непригодна, так как [лежащий на кровати] человек находится не в *сукке*, из-за того что шатёр является разделением между ним и *суккой*.

Но его можно натянуть на опоры балдахина, прикреплённого к кровати, которых две. Они установлены в средней части кровати, одна в изголовье, одна в ногах. Между ними кладут перекладину, и на неё натягивают полотно. И из-за того, что у [этой конструкции] нет [горизонтальной] крыши шириной в *тефах* (по разным мнениям, от 8 до 10 см.), она не рассматривается как шатёр.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Натянули полотно над *схахом* из-за солнца ... или его натянули на (в качестве) полог, *сукка* непригодна. Это предложение выражает два принципа.

Первый принцип: если *схах* тем или иным способом закрыт некошерным предметом, который не аннулируется по отношению к нему, это делает *сукку* непригодной для выполнения заповеди.

Второй принцип: даже если человек находится внутри пространства *сукки*, он не может выполнить заповедь, находясь в «шатре». Обычно «шатёр» определяется как некая постройка или предмет, высотой в десять и более *тефахов*, обладающий плоской крышей шириной в *тефах* и более. Однако упомянутый в мишне полог является «шатром», даже если он ниже десяти *тефахов*, так как он является постоянной конструкцией. Поэтому человек, который спит в *сукке* под пологом, или под высокой кроватью, или под высоким столом, не выполняет заповедь.

Очевидный пример использования этих принципов — это вопрос, что делать человеку, который боится, что начнётся дождь. (Если дождь уже идёт, нет обязанности продолжать находиться в *сукке*.)

Как объясняется ниже, тот, кто натягивает кусок нейлона непосредственно под *схахом*, выполняет заповедь только по мнению Тосафот, но не по мнению Раши.

Другой способ защититься от дождя — спать под кроватью или под столом. Если кровать или стол высотой менее десяти *тефахим* (по более строгому мнению, около 80 см.), они не являются «шатром» и не мешают выполнению заповеди.

В *сукке* также можно сидеть под зонтиком. Так как зонтик держат в руке, он не является «шатром» даже несмотря на то, что обладает необходимыми для «шатра» размерами.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

Чтобы листья и щепки не падали на стол. Рав Овадьи приводит два понимания мишны. Данное объяснение следует мнению Раши, по которому полотно, натянутое для нужд человека, делает *сукку* непригодной. Если же полотно натянули под самым *схахом* для нужд самой *сукки* — для того, чтобы украсить её, то *сукка* остаётся кошерной, так как полотно аннулируется по отношению к *сукке*.

По этому мнению, тот, кто натянул непосредственно под *схахом* кусок нейлона, чтобы защититься от дождя, не выполняет заповедь сидеть в *сукке*.

Чтобы листья не опали после того, как они засохнут. Это объяснение следует мнению Тосафот. Тосафот считают, что если в *сукке* больше тени, чем солнца, за счёт кошерного *схаха*, то полотно не делает *сукку* непригодной. Но если без полотна в *сукке* больше солнца, чем тени, то *сукка*

непригодна. В мишне идёт речь о случае, когда на момент постройки *сукки* кошерный *схах* сам по себе создаёт достаточно тени. Но из-за жаркого солнца в течение семи дней праздника *схах* засохнет и частично опадёт, и перестанет создавать необходимую тень. Это можно предотвратить двумя способами. Первый способ — натянуть полотно над *суккой*, чтобы солнце не сушило *схах*. Второй — натянуть полотно непосредственно под *схахом*, чтобы засохшие листья не могли упасть. В обоих случаях *сукка* сохраняет кошерность благодаря полотну, что делает её непригодной. Но если *сукка* кошерна и без полотна, а полотно натягивают лишь для красоты или для тени, то *сукка* остаётся кошерной.

По этому мнению, тот, кто натянул непосредственно под *схахом* кусок нейлона, чтобы защититься от дождя, выполняет заповедь сидеть в *сукке*. Ведь *сукка* остаётся кошерной и без нейлона!

Если же его натянули для красоты, *сукка* кошерна. По мнению Раши, это означает, что полотно натянули именно для красоты, а не для того, чтобы было удобнее сидеть в *сукке*. Роль *схаха* — защитить человека от солнца и других явлений. Если часть этой роли выполняют некошерные материалы, *сукка* становится непригодной. Если же полотно натянули для того, чтобы украсить сам *схах*, оно аннулируется и не влияет на статус *схаха*.

По мнению Тосафот, если нет необходимости в полотне для сохранности самого *схаха*, оно не мешает кошерности *схаха*. Поэтому полотно, натянутое для красоты, не влияет на статус *сукки*.

Мишна четвертая

Предисловие

Мишна объясняет, из чего и каким образом делается кошерный *схах*.

הַדְּלָה עֲלֶיהָ אֶת הַגֶּפֶן וְאֶת הַדְּלָעַת וְאֶת הַקְּטוֹם וְסִפְרָה עַל גְּבֵהַ, פְּסוּלָהּ. וְאִם הָיָה סִפְרָה הַרְבֵּה מִהֵן, אִוּ שְׂקִיצָן, בְּשֵׁרָה. זֶה הַבְּלָל, כֹּל שְׂהוּא מְקַבֵּל טְמוּאָה וְאִין גְּדוּלו מִן הָאָרֶץ, אִין מְסַבֵּכִין בוֹ. וְכֹל דְּבַר שְׂאִינוּ מְקַבֵּל טְמוּאָה וְגְדוּלו מִן הָאָרֶץ, מְסַבֵּכִין בוֹ.

Если на неё (на *сукку*) настелили виноград, или тыкву, или плющ, и сделали из них *схах*, она непригодна. Но если кошерного *схаха* было больше, чем винограда, тыквы и плюща, или если их отрезали, то *сукка* кошерна. Вот общее правило: из всего, что принимает нечистоту или не растёт из земли, нельзя делать *схах*. А из каждой вещи, которая не принимает нечистоту и растёт из земли, можно делать *схах*.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

На неё настелили. На неё положили.

Плющ на этом языке это называется «*edera*» (итал.). Он вьётся как виноград и как тыква.

Она непригодна. [*Сукка*, на которую настелили виноград, тыкву или плющ непригодна], так как растущее из земли растение непригодно для *схаха*.

Если кошерного *схаха* было больше. Если кошерного *схаха* было больше, чем винограда и тыквы, то *сукка* кошерна. Но только при условии, что их нагнули над *суккой* и смешали с кошерным *схахом* таким образом, чтобы их стало не видно. Дело в том, что, когда кошерный и некошерный *схах* перемешаны, и кошерного *схаха* больше, кошерный *схах* аннулирует некошерный *схах*.

Или если их срезали. *Сукка* действительно даже если их [виноград и тыкву] срезали после того, как сделали из них *схах*. Но только при условии, что их подвигали после срезания. Причина этого в том, что Тора сказала (Дварим, 16:13): «праздник Суккот сделай». Слово «сделай» указывает на принцип «сделай, а не из сделанного». Это означает, что, когда настилают *схах*, он должен быть пригодным для *сукки*. *Сукка* непригодна если *схах* вначале настелили, и только после этого совершили изменения, которые сделали его действительно. [В данном случае] если *схах* вначале настелили, и только после этого отрезали, не изменив саму *сукку* [*сукка* является непригодной]. Но если его подвигали, это рассматривается,

как будто *сукку* разобрали и построили заново. [И для этого] необходимо поднять каждую ветку и положить обратно.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Виноград или тыкву. Подразумеваются ветки и листья этих растений.

Из всего, что принимает нечистоту или не растёт из земли, нельзя делать *схах*. Для того, чтобы быть кошерным для *схаха*, материал должен удовлетворять двум требованиям:

1. Быть растительного происхождения. Это исключает металлы, камни, стекло, бетон и все остальные материалы, не растущие из земли. Это также исключает материалы животного происхождения.

2. Не принимать нечистоту.

Материал растительного происхождения принимает нечистоту в следующих случаях:

а. Он является едой.

б. Из него сделали предмет утвари, обладающий внутренней полостью, способной содержать что-либо. Примером такого предмета может служить деревянная миска. Но деревянная вилка не принимает нечистоту, так как не обладает внутренней полостью.

в. Это лен, из которого сделали нитки или ткань.

г. Это предмет мебели, предназначенный для лежания или сидения — деревянный стул, скамейка, кровать.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

«Сделай, а не из сделанного». Это правило исключает несколько способов создания *сукки*:

1. Если в стоге сена прорыли проём, который по своему размеру является кошерным для *сукки*, находящееся сверху сено не является кошерным *схахом*, так как оно не было положено, чтобы прикрывать какое-либо помещение.

2. Дом, крыша которого сделана из деревянных досок, не является кошерной *суккой*, так как эта крыша была положена не для тени, а для постоянного проживания в доме.

3. Живые растения, которые отрезали или вырвали из земли только после того, как из них уже сделали *схах*, не становятся кошерным *схахом*.

4. Существует мнение, по которому *сукка*, построенная под крышей, остаётся некошерной даже после того, как крышу снимают.

Во всех этих случаях *схах*, после того, как его настелили, остался некошерным.

Перевод и комментарий:
рав Берл Набутовский

Суд Всевышнего

Рав Моше Хаим Луцатто

*П*обудительный мотив для всего множества народа связан собственно с наградой и наказанием. Он [заключается] в том, что человек видит глубину ответственности, из-за которой и в самом деле следует дрожать и трепетать постоянно. Кто сможет выстоять в день суда, кто окажется праведным перед Создателем этого мира, взгляд Которого «прощупывает» каждую вещь, малую и большую?! И так сказали мудрецы, благословенна их память (Хагига, 56): «И пересказывает [напоминает] человеку его разговор» (Амос, 4:13), — даже несерьезный разговор между мужем и женой напоминают человеку в день суда».

Еще сказали (Йевамот, 1216): «А вокруг Него — ураганный ветер», — это учит нас тому, что Святой, благословен Он, взыскивает с любящих Его даже за грехи толщиной в волос [т.е. отклонения от Его воли]». [Здесь есть ремез (намек): на Святом языке написание слова «ураган» (символизирующий на языке пророков наказание, которое обрушивает на людей Всевышний) отличается от написания слова «волос» всего одной буквой (самех — син), и при чтении разницы практически нет. Кроме того, в приведенном стихе слово «ураган» написано «неправильно», т.е. с буквой син (это допустимо, хотя и является исключением из правила). И хотя из контекста ясно, что речь идет об «урагане», намек на слово «волос» очевиден.

Этот намек и объясняют мудрецы, говоря: верша свой суд, Всевышний взыскивает с праведника даже за грехи толичиной в волос.]

И Авраам, любимый Создателем настолько, что даже Писание говорит о нем (Йешаяу, 41:8): «Авраам, любимец мой», не избежал суда за легкие оплошности. За то, что спросил (Берешит, 15:8): «...как я узнаю [что унаследую ее]?» [*это выглядит как проявление недоверия, как будто Авраам просит подтверждения обещанию Всевышнего*], сказал ему Святой, благословен Он: «Клянись, узнаешь, что пришельцами будут твои потомки...» («Берешит Раба», гл. 44). А за то, что заключил союз с Авимелехом без приказа Всевышнего, сказал ему Святой, благословен Он: «Клянись, что отсрочу радость твоих детей [строительство Храма] на семь поколений» (там, 54:4).

Яков. За то, что разгневался на Рахель из-за ее слов (Берешит, 30:1): «Дай мне сыновей!», сказал ему Святой, благословен Он: «Так ли отвечают тем, кто в беде? Клянись, твои сыновья будут стоять перед ее сыном!» (там, 71:7). А когда он спрятал свою дочь Дину в сундук [накануне встречи с Эсавом], то, хотя намерения его, несомненно, были хорошими, тем не менее, поскольку таким образом он отказал брату в милосердии, сказал ему Святой, благословен Он: «Ведь сказано: “Тому, кто отказывается другому в милосердии...” (Иов, 6:14), — Ты не хотел выдать ее [замуж] за обрезанного, [из-за этого] она будет отдана необрезанному; ты не хотел отдать ее разрешенным образом, [из-за этого] она [будет] отдана [на поругание] запрещенным образом!» («Берешит Раба», 80:24). [*Яков спрятал свою дочь Дину от брата Эсава, поскольку тот был злодеем. И хотя, в общем, Яков был прав, ему не простились, что он отказал брату в милосердии (Яков не взял в расчет соображение, что женитьба на его праведной дочери может исправить Эсава). Согласно мидрашу, история с насилием над Диной (Берешит гл. 34) была наказанием за эту ошибку.*]

Йосеф. За то, что он сказал виночерпию фараона: «Если вспомнишь обо мне... [и если упомянешь обо мне фараону]...» (Берешит, 40:14), были добавлены ему два года [заключения в тюрьме] («Берешит Раба», 89:3). А за то, что забальзамировал тело своего отца без разрешения Всевышнего, или, по другому мнению, за то, что слышал [от братьев] слова «...раб твой, наш отец...» и промолчал, он умер раньше своих братьев (там, 100:4).

Давид. За то, что он назвал слова Торы «напевом», был наказан, когда совершил [по воле Невес] ошибку в истории с Узой, и была омрачена его радость (Сота, 35а). [*Когда царь Давид возвращал*

Ковчег Завета, который плещим ранее захватили на войне, а затем вернули, то его везли на телеге (Шмуэль 2, гл. 6), и в этом состояла ошибка Давида, т.к. сказано в Торе, что Ковчег левиты должны были нести на руках. В дороге одному из левитов (это был Уза) показалось, что Ковчег падает с телеги. Он протянул руку, чтобы поддержать Ковчег, и был наказан смертью за неверие (о Ковчеге сказано, что он сам «нес несущих его», т.е. не нуждался в помощи человека). Давид был косвенно виноват в этом.] Михаль [жена Давида] пеняла ему за то, что он танцевал на глазах народа перед Ковчегом [она считала, что не пристало царю вести себя, как простолыдину, на глазах народа, даже если этим он оказывает почет Всевышнему], и была наказана тем, что не было у нее детей [она умерла при родах] до самой смерти (Шмуэль 2, 6:23).

Хизкияу. За то, что он показал посланцам вавилонского царя свою сокровищницу, его сыновьям было суждено оказаться евнухами во дворце вавилонского царя (Млахим 2, 20:18). И есть еще множество подобных историй.

В первой главе трактата Хагига (5а) сказано: «Раби Йоханан всякий раз, когда доходил до этого стиха, плакал: “И поставлю вас перед судом, и буду скорым свидетелем о колдунах, развратниках, клятвопреступниках и обманывающих наемных работников” (Малахи, 3:5), — разве есть исправление рабу, если даже легкие [проступки] его расцениваются как тяжелые?» Здесь, конечно, не имеются в виду одинаковые наказания [за разные по тяжести проступки], ведь Всевышний платит мерой за меру. Однако, когда взвешиваются все наши дела, то легкие [проступки] принимаются в расчет так же, как и тяжелые. Ведь тяжелые [проступки] не заслоняют собой легких, и судья не забудет о легких так же, как не забывает о тяжелых. Он расследует и рассмотрит их все, в равной степени, дабы оценить каждый из них, а затем наказать за каждый соответственно тому, что он собой представляет. И об этом сказал царь Шломо, мир ему (Коэлет, 12:14): «Поскольку все дела Всесильный приведет на суд, все скрытое — как доброе, так и злое». Так же, как Святой, благословен Он, не оставляет забытым ни одно доброе дело, каким бы малым оно ни было, так Он не оставит без суда и порицания любое дурное дело, как бы мало оно ни было. А чтобы искоренить из желающих соблазниться сердце мысль о том, что Всевышний, благословен Он, не приведет в суде незначительные проступки и не взыщет за них, напомним правило (Бава Кама, 50а): «Всякий кто говорит, что Святой, благословен Он, уступчив [оставляет

без наказания], — простится [с жизнью] из-за грехов». И еще сказано (Хагига, 16а): «Если говорит тебе дурное начало: согреши, а Святой, благословен Он, простит, — не слушай его!»

Эта мысль проста и очевидна, ведь Всевышний — Б-г истины, и об этом сказал Моше, мир ему (Дварим, 32:4): «Твердыня; совершенны Его деяния, все пути Его — правосудие, верен Всесильный, и нет в Нем несправедливости». Ведь Святой, благословен Он, желает правосудия, и если бы Он закрыл глаза на вину, то это было бы таким же нарушением правосудия, как если бы Он забыл за слугу. Поэтому, раз уж Он пожелал правосудия, Он должен воздавать каждому человеку с абсолютной точностью, согласно качествам его и по плодам дел его, как добрых, так и злых. Это и значит: «...верен Всесильный, и нет в Нем несправедливости, справедлив и праведен Он», как объяснили мудрецы (Таанит, 11а): «[Справедлив] к праведным и злодеям, ибо такова мера, которой Он судит все, и за каждый грех Он наказывает, и невозможно избежать этого».

А если скажешь: если так, в чем же смысл милосердия? Если суд в любом случае должен быть точен во всех деталях? Ответ таков: безусловно, именно милосердие позволяет существовать миру, который просто не смог бы устоять без него. И, тем не менее, это не делает суд ущербным, и вот почему. По всей строгости закона грешник должен быть наказан сразу после совершения греха, без малейшей задержки, в безудержном гневе, как этого заслуживает тот, кто преступает волю Создателя, благословенно имя Его, и не было бы возможности исправить совершенного. И в самом деле, как поправит человек то, что искривил, когда грех уже совершен? Тот, кто убил или предавался разврату, разве сможет это исправить? Разве сможет он стереть то, что совершил? Однако именно качество милосердия позволяет осуществить все, о чем сейчас говорилось как о невозможном. Грешнику будет дано время, и он не исчезнет с лица земли сразу после совершения греха. Само наказание [даже когда оно наступает] не доводит грешника «до полного уничтожения». А возможность раскаяния дана человеку так, что она несет в себе абсолютное добро, когда искоренение желания засчитывается как искоренение поступка. Если кающийся осознает свой грех и признается в нем, размышляет о заключенном в нем

зле, сожалеет о грехе в полной мере, с первого его момента [*т. е., сожалеет о том, что ему пришло в голову согрешить*], страстно желая, чтобы этого поступка никогда не было, и его сердце страдает от происшедшего, и в будущем он оставляет этот грех, избегая его всеми силами, — тогда искоренение желания засчитывается как искоренение поступка, и грех полностью искупается. Это то, что сказано в Писании (Йешая, 6:7): «... [будет удалено от тебя] твое преступление, и грех будет искуплен». Другими словами, преступление буквально исчезает из бытия и искореняется тем, что человек переосмысливает свой поступок и сожалеет о том, что произошло в прошлом.

И это, несомненно, милосердие, которое не совпадает с буквальными требованиями строгого суда. Однако это милосердие не отменяет суда совершенно, ведь в нем самом есть некий аспект суда, — вместо желания согрешить и удовольствия от греха приходят равные по силе сожаление и страдание. Так же и отсрочка наказания — это не уступка грешнику [и не безнаказанность], а лишь проявление терпения в некоторой мере с тем, чтобы дать возможность исправиться. И то же самое свойственно всем остальным

проявлениям милосердия, как-то: «Сын создает заслуги отцу» (Санедрин, 104а), или «Часть души — как вся душа» («Коэлет Раба», 7:27), упоминаемые нашими мудрецами. Все это — пути милосердия: засчитать малое как большое, — но не как полное противоречие суду и его отрицание, ведь для каждого из этих путей есть веская причина, чтобы с ним считаться. Однако просто уступать [грешнику] без всяких последствий, или закрывать глаза на его преступления — это полное противоречие суду, поскольку тогда просто нет ни закона, ни справедливого суда, а это невозможно. И если грешник не воспользуется одним из упомянутых путей для спасения, то, несомненно, качество суда не пропадет втуне. И так сказали мудрецы [о Его суде]: «Сдерживающий гнев, но взыскивающий свое» (Иерусалимский Талмуд, Таанит 2:1).

Из сказанного следует, что у человека, который хочет «раскрыть свои глаза», нет никаких оснований поддаваться соблазну и не быть крайне осторожным в поступках до самой последней мелочи.

Перевод: рав Лейб Саврасов

” Как исправить убийство? “

Игерет

Рав Исраэль Салантер

Свободен человек в воображении своем, но в разумении своем он скован. Воображение ведет его, дорогой сердца желания его. Не страшится он неизбежного будущего — поры, когда взыщет Всевышний за все его дела, и тяжкими карами будет наказан. Не будет наказан вместо него другой, он сам пожнет плоды грехов своих. Совершивший преступление, он наказуем. Как горько оно, [наказание]! Да не скажет человек: «Это недуг мой, и я перетерплю!» Бествия всего мира ничтожно малы в сравнении с карами за грехи. Ой как захочет душа отторгнуть их от себя, день годом покажется. Беда воображению, этому злему врагу. Однако оно — дело рук наших! В наших же силах его отстранить — тем, что внемлем мы разуму. Уразуметь слова истинны, оценить выгоду от греха против того, чего он нас лишает. Так что ж делать нам? Воображение — бурная река, и разум потонет, если не поведем его кораблем, который есть чуткость души и пылкость духа. [В последних словах вкратце изложена суть того, что открыл рав Исраэль Салантер: прекрасные книги по мусару были известны давно, и есть обязанность заниматься ими постоянно, как приведено в «Мишне Бруре» от имени Аризаля.]

В любом деле есть общий принцип и частные случаи (или типы, виды, подвиды); и если нет общего,

то нет и частного, так как частное не может содержать то, чего нет в общем. Конечно, бывают принципы и без частных случаев. Но, так или иначе, начало всего — принцип, и из него вытекают частности. Итак, обратим внимание на наше служение Творцу, благословен Он. Это дело [служение] — наша важнейшая обязанность перед Ним. Так в чем заключается этот принцип, из которого мы будем выводить частности?

Даже не обладая знанием и пониманием, мы ощущаем веру, таящуюся в нас. Это вера в то, что Всевышний — судья, воздающий человеку по заслугам. [Если поступки человека дурны и отвратительны, то он будет наказан страшными карами или в этом мире, или в мире грядущем, мире вечном; притом, что неведомо человеку, насколько велик его грех, как по размеру, так и по сути. А если его поступки чисты и праведны, соответственно, будет благословен он возвышенными уладами этого мира, и более того, в мире грядущем — чудеснейшим наслаждением, которое человеческий разум и чувства не способны охватить.] Вера — это начало нашего пути в служении Всевышнему, благословен Он. [Однако и в нашем, оторванном от веры поколении, человек ощущает отсутствие справедливости и ожидает воздаяния за добрые дела и возмездие за преступления.]

*Даже не обладая знанием
и пониманием, мы ощущаем веру,
таящуюся в нас.*

*Это вера в то, что Всевышний —
судья, воздающий человеку по заслугам.*

Мусар

Об этом говорят мудрецы, благословенна их память (МакоТ, 24б): «Пришел Хавакук и определил их [имеются в виду все 613 заповедей] основу общим правилом: “Праведник верой своей живет” (Хаввакук, 2:4)». А также (Бава Батра, 78б): «...поэтому скажут правители: давайте сделаем подсчет” (Бемидбар, 21:27). “Правители” — это властвующие над своим дурным побуждением. “Давайте сделаем подсчет” — давайте проведем оценку поступков, совершаемых в этом мире: ущерб [т.е. убытки и т.п.] из-за выполнения заповеди против награды за нее, и удовольствие от греха против того, чего из-за него лишаемся».

В самом деле, с горечью в душе и болью в сердце следует заметить, что эта общая сокрытая сила [вера] только таится в наших сердцах, однако внешне остается совершенно неприметной, если только мы не обратим внимание на необходимость «взрыхлить» наши сердца раскрытием идей *мусара*. Иначе общая сила веры, присущая каждому из нас, не охватит все части человеческой натуры, дабы обуздать их оковами Б-гобоязненности. И тогда из этого общего правила так и не будут выведены частности, оберегающие нас от всевозможных преступлений. Без этого мы постоянно оступаемся и совершаем тяжелые преступления, а тяжесть этих грехов достигает Небес: грехи речи из-за необузданности духа, постоянные грехи в торговых сделках, пренебрежение занятиями Торой (что равноценно всем остальным грехам, вместе взятым)! Да и вообще, если человек (каждый на своем уровне) попытается разобраться в себе, он обнаружит, что

в каждой составляющей его натуры нет цельности. Известно, что «у того, кто духовно выше своего товарища, и дурное побуждение сильнее» (Сукка, 52а), и потому он оступается больше, совершая большие и колоссальные преступления. Притом, что из-за темноты сердец наших мы, как слепцы, не видим, насколько эти грехи велики (по сравнению с грехами простых людей), если только не рассмотрим их через свой внутренний «телескоп» (который увеличивает очень большие объемы, кажущиеся малыми только из-за несовершенства нашего зрения, как, например, звезды, которые своим размером во много раз превышают Землю, но кажутся нам маленькими точками. В телескоп они выглядят лишь немного крупнее, а ведь на самом деле они невероятно велики!). В данном вопросе таким «телескопом» является наше правильное мышление, основанное на истинной Торе. Рассмотрев этот вид грехов более пристально, мы ощутим невероятную тяжесть каждого из них — качествами их, и их большой силой.

Это же мы можем понять и в высказываниях мудрецов, благословенна память о них (Йома, 9б): «Отчего был разрушен Первый Храм? Из-за трех вещей: идолопоклонства, разврата и кровопролития. Но почему был разрушен Второй Храм, в эпоху которого занимались Торой, выполняли заповеди и совершали добрые дела? Потому, что в том поколении была беспричинная ненависть. Раби Йоханан и раби Элизер сказали: “У первых нарушения были явными, и явным был их конец. [Т.е. конец их изгнания. 70 лет Вавилонского изгнания были предсказаны пророками, и на это есть намеки в Торе.] У последних не были нарушения явными — не был явным и их конец [т.е. время возвращения из изгнания после разрушения Второго Храма скрыто от нас]” (То, что обнаружили грехи первых поколений, следует из очевидной [не требующей глубокого изучения] тяжести их преступлений,

но преступления последних поколений позволяют обнаружить лишь тщательный анализ. И тяжесть этих преступлений поразительна. Каждое из них содержит в себе обилие деталей, ничем не сдерживаемых грехов, упаси Б-г!). Спросили у амораим: «Какие [поколения] предпочтительнее — первые или последние?» Ответили те: «Обратите взоры свои к Храму, который вернулся к первым [поколениям] и не вернулся к последним». Вот об этом мы и говорили ранее: чем выше человек в духовном отношении, тем сильнее его дурное побуждение (как это было во времена Второго Храма, когда изучали Тору), толкающее его на страшные преступления. Постигающий истину знает, насколько велико зло, которое способны принести эти грехи.

Как все-таки следует человеку поступать в разнообразных жизненных ситуациях? День смерти сокрыт от нас, он наступает внезапно. Б-г — судья, Он взыщет с каждого из нас за каждый поступок в отдельности, за все множество их. Ни один из них не ускользнет от Его внимания; горше смерти будет конец, без убежища и спасения. Об этом сказано (Коэлет, 9:4): «Ибо тому, кто связан со всеми живыми, подобает упование, ведь живому псу лучше, чем мертвому льву», что истолковано нашими мудрецами, благословенна память о них, как: «До тех пор, пока жив человек, остается вера и надежда в то, что он совершит *тишуву*. Однако со смертью надежда пропадает».

Поэтому, пока наши души пребывают в наших телах, поспешим со всей решимостью выпрямить наши стези к добру. Однако камень преткновения [дурное начало], лежащий на пути, вынуждает сойти с него, что против нас самих [нашего же добра]! Мы же не страшимся дня смерти [не сворачиваем с пути грехов] даже тогда, когда упоминаем о нем. Учат наши мудрецы, благословенна память о них (Шаббат, 31): «Не говори, что позабыли о ней [о смерти], ведь сказано (Теилим, 49:14): «...и о кончине своей устами своими вещают...»». Даже когда мы воочию видим, как умирают другие люди, и тогда мы не собираемся с силами чистосердечно вернуться к Творцу, перед Которым, в конце концов, мы предстанем на Суде, и тогда Он изобличит все наши пороки. Такой подход противоположен тому, что высказано в стихе: «Лучше идти в дом скорби, чем в дом пира, ведь это — конец каждого человека, и живущий задумывается» (Коэлет, 7:9). Причина [такого отношения] именно во множестве грехов, которые «закупорили» наши сердца настолько, что они стали словно каменные. Стих «Не оскверняйтесь ими, ибо

погрязнете в их скверне» (Ваикра, 11:43) наши благословенной памяти мудрецы объясняют следующим образом: «Читай не *нитметем* (погрязнете в их скверне), а *нитамтем* (закупорит)» (Йома, 39а). Грех «закупоривает» сердце человека. Поэтому наши грехи скрыты от нас, и мы не сразу чувствуем их. И еще сказано у наших мудрецов, благословенна память о них (Кидушин, 40): «Из-за того, что человек совершил грех, а затем повторил его, он относится к нему, как к чему-то дозволенному, а они [грехи] окружают его в день Суда», «Грехи, которые человек совершает изо дня в день... окружают его...» (Авода Зара, 18). Неужели нет у нас никакой надежды, не дай Б-г? Неужели исцеление невозможно?

И все-таки один способ исцеления был нами найден: это мудрость, а не труд. Давайте немного обсудим его, и полегчает нам.

Если постараться поближе рассмотреть проблему, связанную с нашими грехами, то можно заметить, что среди них есть два вида: одни грехи человек совершает благодаря его неумному влечению к сиюминутным удовольствиям, не отдавая себе отчета в горьких последствиях. Примеры этому мы находим в повседневной жизни: порой человек, в частности, больной, по глупости начинает без разбору хватать и уплетать за обе щеки все, что ему вкусно. Он забывает, что подобное поведение лишь приведет к обострению болезни. Поэтому сказали наши благословенной памяти мудрецы: «Кто мудр? Тот, кто предвидит последствия» (Тамид, 32а). И еще сказано: «Человек грешит лишь тогда, когда его обуревают дух глупости» (Сота 3). В этом — задача человека в его служении Всевышнему: стараться вникнуть и постичь суть Б-гобязности, страх перед наказанием свыше, при помощи книг *мусара*, *агадот* наших благословенной памяти мудрецов, так, чтобы услышать собственными ушами и узреть воочию, как огромное — не только в количественном, но и в качественном отношении — наказание предстает перед его глазами. Об этом сказано (Санедрин 7): «Пусть всегда судья трепещет в страхе, как будто ад разверзся под его ногами (ведь существует опасность, что он вынесет несправедливый приговор. Сказанное относится и к любому человеку: следует остерегаться причинить кому-либо увечье или совершить грех)». Если человек будет поступать так, то сердце его будет внимать [истине], вернется ко Всевышнему, и удостоится исцеления.

Продолжение следует

Как делать хешбон нефеш?

Рав Яков Галинский

Элুল, Тишрей — время *хешбон нефеш* (самоотчет, самоанализ). Люди спрашивают: что мы должны делать? Ведь известно, что «человек не считает себя грешником», а с другой стороны — «Мы не такие дерзкие и упрямые, чтобы сказать перед Тобой: праведники мы и не грешили».

Я не злодей, но и не праведник. Средний. Так что мне делать? Пройти всю «Мишну Бруру», пункт за пунктом, проверить, в чем я еще не достиг совершенства? Да ведь в самом первом пункте застряну — «Быть мужественным, как лев, в служении Творцу, и быть из тех, кто будит зарю!». А если не там, то дальше: «Всевышний всегда передо мной...»

Мак что же делать? Ответ прост, и путь легок. Гемара прокладывает нам его (Брахот, 61б): «Раби Йоси а-Гили говорит: праведниками управляет доброе начало, как сказано: “и мое сердце [т.е. дурное начало] как будто умерло во мне” (Теилим, 109), а злодеями — дурное начало управляет, как сказано: “вещает порок злодею, запало в сердце мое — нет страха перед Б-гом перед глазами его” (Теилим, 36). А средними — управляет и то, и другое, как сказано: “Потому, что стоит он справа от того, кто в нужде, чтобы избавить от правящих душой его” (Теилим, 109) Сказал Раба: “Например, мы — средние”. Сказал ему Абае: если так, вы, рав, не оставляете жизни (т.е. надежды) ни одному созданию. Ответил Раба: человек сам должен знать, праведник он или злодей».

Что здесь сказано? На первый взгляд, новая мысль, которая здесь говорится — что есть праведники, у которых вообще нет соблазнов, как сказано (Бава Батра, 17а-б), что есть трое, над которыми дурное начало было не властно (после того как они очень отделились от грехов): Авраам, Ицхак и Яков. Некоторые считают, что и царь Давид. Есть полные злодеи, которые целиком во власти своего сердца (т.е. дурного начала). А остальные справляются с соблазнами, и они считаются средними. Но тогда непонятно, почему Раба сказал,

что человек сам может знать, праведник он или злодей. Очевидно, что не абсолютный праведник, ведь за всю историю мира было три или четыре праведника, над которыми дурное начало не властвовало. И, конечно же, удел наш не среди злодеев, у которых нет никаких преград. Почему же ему нужно было свидетельствовать о себе, что он — средний, ведь абсолютных праведников и злодеев — единицы?

Объяснение этому очень глубокое. В каждом человеке, точнее, почти в каждом, кроме абсолютных праведников и абсолютных злодеев, скрываются три личности: абсолютный праведник, абсолютный злодей и средний. Как так? Это один из основных принципов учения рава Деслера о «точке выбора». Объясним это на примере. В свое время Германия вторглась в Россию, завоевала некоторые ее территории, но под Сталинградом немецкие войска были остановлены. Тем временем Россия начала свое наступление, и в итоге это закончилось падением Германии и захватом Берлина. Что здесь произошло? Была война, и каждая из сторон желала полностью уничтожить другую. Но на деле — в определенных местах проходила линия фронта, которая менялась в зависимости от продвижения армии или ее отступления.

Так и в войне с дурным началом, «великой войне», как ее называет книга «Ховот а-Левавот» («Обязанности сердец»). Дурное начало желает полностью разрушить человека, как сказано: «Смотрит злодей на праведника и желает **убить его**» (Теилим, 37). Но на деле оно действует поэтапно: «Таков путь дурного начала: сначала говорит человеку — сделай так, назавтра — сделай этак».

А на войне как на войне: территория, которую захватили — захвачена. Сражение ведется по линии фронта. Если нападающие победят, тогда фронт продвинется дальше, и ими будет захвачен еще кусок земли. Если же противоположная сторона начнет побеждать, она вытеснит захватчика и освободит земли.

Точно так же и в войне с дурным началом. Есть территории, захваченные врагом, на которых на данный момент его власть абсолютна. Там

нет места даже для испытания. Например, пишет рав Хаим Соловейчик (комментарии к Рамбаму, «Законы молитвы», гл. 4, закон 1): «Если сердце человека не свободно, и он не видит себя стоящим перед Всевышним и молящимся, это вообще не называется молитвой... Так что этот душевный настрой должен быть во всей молитве... и если его не было в какой-то части молитвы, человек как будто не молился, как будто пропустил эти слова молитвы». В этом вопросе мы совсем отчаялись и полагаемся на Хазон Иша, который облегчает в данном случае.

Есть подход Альтер Ребе, автора книги «Тания», который считает, что запрет *лашон а-ра* существует и в мыслях, и что запрещено Торой — *деорайта* — думать плохо о другом еврее. Кто-нибудь может это выдержать? Полагаются на Хафец Хаима, который облегчает в этом.

Конечно, нельзя сказать, что мы полностью опустили руки. Надежда еще теплится. Может быть, потом... Но пока что — нет. Это выше нашей «точки выбора», выше наших сил.

С другой стороны, дотронуться до спичек в Шаббат — Б-же упаси. Нет тут никакого испытания, это и в голову не придет. Или, не дай Б-г, поесть молочное в течение шести часов после куриного бульона — нас и подозревать в этом нельзя. Слава Б-гу, это ниже нашей «точки выбора», это нам по силам. А кто говорит о *цицит*, *тфиллин* и трех молитвах в день! Настрой в молитве — это уже другое дело.

Но вот в *авак лашон а-ра* («пыль лашон а-ра», например, разговоры, приводящие к злословию) мы еще сражаемся. Конечно, побеждаем, но все еще сражаемся. Охрана глаз от запрещенных зрелищ — сражаемся, и побеждаем. Это — линия фронта, передовая, и у каждого человека она своя.

Расскажу вам об этом историю. Однажды я ехал в поезде в ешиву в Хадере. Напротив меня сидел парень из одного кибуца в Рамат а-Шароне. Я увидел, что ему хочется заговорить со мной, и решил помочь ему: «Вот скажи мне, — спросил я, — у вас уже все дозволено, делаете, что хотите. Никаких запретов Торы, никаких проклятий — ничего для вас не существует. С чем же ты еще сражаешься?»

Знаете, что он ответил? Поститься в Йом Кипур!

У него есть друзья, которые постятся. Едят в Песах хамец, едят кроликов и свинину, но в Йом Кипур — постятся. А он — колеблется, прежде, чем приступить к еде...

В тот момент я вдруг ощутил просто вспышку света: понял отрывок Гемары, который раньше для меня был совершенно непонятным. «Давай, — сказал я ему, — я расскажу тебе историю из “традиционных источников”, как вы это называете, и ты поймешь, что с тобой происходит!»

Рассказывает Гемара (Гитин, 47а), что раби Шимон бен Лакиш был крупным человеком. Он страдал от голода и пришел в шайку канибалов. Взял с собой мешок, в котором был свинцовый шар. Он добровольно отдал им себя в плен. Людоеды стали откармливать его досыта, чтобы он стал жирным. У них был обычай: перед смертью исполняли последнюю просьбу человека, чтобы он простил им, что его убивают, и умер со спокойным сердцем. И вот, пришел день, когда канибалы сообщили ему, что сегодня собираются зарезать его, и спросили, какова его последняя просьба.

Сказал он им: «Я хочу связать вас всех, положить на землю и ударить каждого полтора раза». Они согласились. Раби Шимон связал их всех, ударил, и после первого удара они испустили дух, и все зубы у них выпали. Было похоже, что они улыбаются. Сказал раби Шимон: «Смеетесь, а? Половина удара еще за мной!»

Тут уж кибуцник возмутился: «Я не понимаю, это же нечестно!»

«Ты правда так думаешь?» — спросил я его.

«Конечно! — взволнованно ответил он, — Получал удовольствие от еды, а в итоге ударил?»

«Рад слышать, что это твое мнение, — ответил я, — но это вообще не вопрос. Потому что Мальбим пишет, что раби Шимон сделал это нарочно: когда он услышал, что отчаявшиеся люди, не выдержав мук голода, продают себя канибалам, он подверг себя риску, чтобы убить этих чудовищ, стереть их с лица земли. И, действительно, его дочь позже спросила его, не сожалеет ли он о своей уловке, и он ответил, что его совесть чиста».

Он понял, и тогда я продолжил: «Тем не менее, если таково твое мировоззрение, объясни мне, пожалуйста, не ведешь ли ты себя точно так же, и не по отношению к жестоким людоедам! Всевышний дал тебе жизнь, здоровье, таланты. А ты ешь и пьешь, получаешь удовольствия из Его открытой и широкой руки, и сколько “ударов” ты наносишь Ему в ответ? Даже в Йом Кипур не постишься! Но все это — между прочим. Вопрос у меня другой.

Раби Шимон собрался стереть их с лица земли. Отдал себя в их руки, и полагался на то, что спасется в последний момент. Почему? Потому, что у них есть обычай выполнять последнюю просьбу жертвы. И что он собирался попросить их? Чтобы они сообразовали позволить ему связать их, положить и побить!

Как он не боялся, что они не согласятся? Ведь какой разбойник согласится, чтобы его пленник — которого он собирается убить! — связал его и побил? И не только одного, а всех разбойников вместе! А, что ты думаешь?»

Задумался он, округлил глаза — не знает. Тогда я сказал: «Ты дал мне ответ!» «Я?!»

«Слушай внимательно. У каждого человека есть “точка выбора”. Территория, на которой совесть еще работает, пробуждает и кричит. Это отличие человека от животного. Ведь та шайка разбойников вела себя, как хищные звери. Лев убивает и ест, волк терзает и ест, и эти разбойники также. Опустились на самую нижнюю ступень. Но они исполняют последнюю просьбу, чтобы человек простил им его убийство. Что это значит? Что совесть еще не до конца уничтожена, что осталась искра человеческого. Ведь лев не извиняется перед овцой,

и волк не просит прощения, прежде чем вонзает свои клыки. А если это их уровень, — каким бы низким он ни был, раби Шимон был уверен, что они выполнят его просьбу!

А понял я это от тебя и твоих друзей. Ничего у вас нет: ни кашрута, ни скромности, ни Субботы, ни праздников. Но Йом Кипур есть! Некоторые постятся, некоторые колеблются — это доказывает, что еврейская искра не погасла до конца, что еврейская совесть еще хоть где-то бодрствует.

Значит, у вас есть надежда. Ведь искру можно разжечь, и она превратится в пламя!»

Мы до сих пор с ним общаемся. Пламя еще не горит, но «постоянный огонь» — вполне.

Когда знаешь этот принцип, самоотчет становится легким и ясным. Вспомним, где была точка нашего выбора в прошлом году, где проходила линия фронта, с чем мы сражались, и насколько тяжкими были сражения на тех территориях. И посмотрим, какова наша ситуация сейчас, продвинулись ли мы, или отступили, завоевали ли новые земли, или наоборот? И даже если мы сражаемся на том же месте, с теми же вещами — легче ли стало сражение, или тяжелее? Так мы поймем, в каком направлении двигаемся: вверх или вниз.

Саба из Слободки говорил, что это — главное, о чем идет суд Свыше: находится ли человек в положении расцвета или увядания, развития или падения. Ведь в дни Суда мы, собственно, приходим просить кредит, а когда просят кредит, просят одну-единственную вещь: какова тенденция бизнеса — развивается ли он, расширяется ли. Если да — тогда кредит дадут щедро!

Власть

По урокам рава Игаля Полищука

У соблюдающих евреев, которые вернулись ко Все-вышнему, по крайней мере, через несколько лет появляются проблемы. Первый период после возвращения к Торе человек ощущает большой прилив сил, воодушевление и зачатую эйфорию. Через какое-то время это воодушевление проходит, и на смену приходит привычка. Когда же наступает месяц Элуль, человек озабоченно размышляет о том, что вроде бы надо делать *тишуву* и «откашеровать сосуды», которые еще не откашерованы — в прямом и переносном смысле. Но после того, как сделано и это, возникает вопрос: «Что делать дальше?»

*М*акой человек похож на ребенка, начавшего учиться ходить. Малыша поддерживают под руки, каждый его шаг вызывает восторг родителей и его самого. Но уже в трех-четырёхлетнем возрасте факт его самостоятельной ходьбы уже не вызывает восторга ни у кого. Наша проблема в том, что от нас требуется самостоятельная работа над собой, чтобы удостоиться полной *тишувы* и того совершенства, которое Всевышний хочет видеть в нас. В этом нам еще есть куда расти, мягко говоря. Наша проблема в том, что каждый новый шаг требует от нас все больших усилий. При этом мы не молодеем, и юношеский задор уходит. Так что же делать дальше?

Я хочу раскрыть эту тему, опираясь на материал недельных глав Торы, которые читают в Элуле. Сказано в главе Шофтим: «Судей и смотрителей поставь себе во всех вратах твоих» (Дварим, 16:18).

Речь здесь идет о заповеди установить в каждом еврейском городе суд Торы — «малый Санедрин», и назначить смотрителей, наблюдающих за порядком и заставляющих исполнять постановления суда. Однако есть еще одно объяснение этих слов. У самого человека есть множество всевозможных «ворот», и Тора предписывает нам поставить в них «стражей», а также назначить себе внутренних «судей и судебных исполнителей».

Человека постоянно стимулируют потреблять все новые и новые товары и услуги...

над собой

Рав Исраэль Салантер в своем великом послании «Игерет Мусар» пишет, что человек свободен в собственном воображении, но скован в своем разумении. Постараюсь это объяснить. Проанализируем, на основании чего мы принимаем те или иные решения. Как правило, сначала у человека возникает мысль о том, что нечто может доставить ему удовольствие или принести пользу. Человек идет за этим миражом и становится управляем им. Вся современная экономика основана на рекламе. Суть рекламы в том, чтобы «объяснить» человеку, что та или иная вещь ему нужна. Допустим, у него есть компьютер, прекрасно удовлетворяющий его потребности. Но вот на рынке появляется новая модель компьютера, работающая относительно быстрее. У человека возникает желание купить его во что бы то ни стало. Реклама создает мираж необходимости, и человек послушно идет за этим миражом, как бык на убой.

В современной жизни есть понятие «общество потребления». Человека постоянно стимулируют потреблять все новые и новые товары и услуги.

Этот механизм работает так же, как происходило соблазнение Хавы змеем. Она увидела дерево, которое «вожделенно для глаз, и желанно дерево для постижения». Соблазнение Хавы змеем начал с вопроса: «Верно, сказал Б-г: “Не ешьте ни от какого садового дерева...?”». Ее ответ был: «От плодов садового дерева можем есть. Но от плодов дерева, которое среди сада, — сказал Б-г, — не ешьте от него и не касайтесь его, как бы вам не умереть». Таким образом, к запрету Всевышнего не есть плодов дерева Хава добавила от себя запрет прикасаться к нему. Змей на это сказал ей: «Преданы смерти не будете» (Берешит, 1:1–5).

Проанализируем эту ситуацию. Тора здесь раскрывает нам механизм соблазнения человека дурным началом. Первым делом оно старается уменьшить наш страх перед наказанием или полностью снять его. И это первое, что сделал Змей с Хавой [в противоположность этому сказано в Мишлей и в Теилим, что Б-гобоязненность — это начало мудрости и начало знания (Мишлей, 1:7; Теилим, 111:10)].

Раши приводит на это комментарий «Берешит Раба»: «Подталкивал (змея) ее, пока она не коснулась (дерева). Сказал (он) ей: “Как нет гибели от прикосновения, так нет гибели от вкушения”» (Берешит, 1:5, Раши там). После этого страх Хавы перед Всевышним исчез и заработало ее воображение, которое и привело первых людей к нарушению запрета Всевышнего: «И увидела жена, что хорошо дерево для еды, и что оно вожделенно для глаз, и желанно дерево для постижения. И взяла она от его плодов, и ела, и дала она также мужу своему при ней, и он поел» (Берешит, 1:6). Таким образом, произошло буквально падение их в бездну, ставшее величайшей катастрофой в человеческой истории.

Все это написано в Торе для того, чтобы мы увидели, что конкретно можем и должны противопоставить дурному началу. Когда мы говорим о *шофтим* и *шотрим*, мы подразумеваем, что *шофет* — это тот, кто оценивает ситуацию и принимает разумное и прямое решение. Истинным стражем человека должно быть его доброе начало, а также его постижение Торы. В поле зрения этих двух качеств человека должны находиться две вещи: достижение Б-гобоязненности и знание о наказании в этом и грядущем мирах. Если все это имеется в наличии, то человек начинает взвешивать «потери» от исполнения им заповедей и великое вознаграждение за это исполнение. Он сопоставляет мимолетное удовольствие от своего нарушения с тяжелейшим наказанием, положенным за него.

Мы должны понять, что змей — дурное начало — склоняет нас к двум вещам: неверию в неотвратимость наказания и выводу о том, что выгоден грех, а не исполнение заповедей. Мы должны противопоставить этому постижение Торы и Б-гобоязненность. Я слышал от одного из глав ешивы Мир в Брахфельде рава Авраама Ицхака Барзеля очень важное замечание: мало человеку просто желать добра. Нужно, чтобы он еще и боялся греха и наказания за него. Если человек только желает добра, то, совершая его, он не будет опасаться «побочных эффектов» своих действий. Необходимо

также, чтобы его добро никого не «убивало» в процессе. А для этого необходима именно Б-гобоязненность, и, в первую очередь, боязнь наказания. Эти две силы являются нашим оружием в борьбе с дурным началом. Это и есть *шофтим* и *шотрим*, которых недельная глава Торы Шофтим обязывает нас поставить над собой. *Шофет* — это наш разум, взвешивающий эти вещи на весах Торы. Нам необходимо в основе его поставить Б-гобоязненность. Это даст хороший внутренний тормоз нашему воображению. Ведь воображение ведет нас очень далеко, и мы видим только то, что нас привлекает.

Есть такое понятие: соблазниться чем-либо. Человек соблазняется очень многими вещами. Например, украсть то, что «плохо лежит». Квинтэссенцией системы соблазна и пробуждения в человеке беспочвенного воображения является интернет. Он предлагает человеку много бесплатных вещей и пробуждает в нем многие влечения. Эта сила дурного начала, позволяющая ему вести нас за нашим воображением и фантазией, очень страшна. Мы должны противопоставить этому наших *шофтим* и *шотрим*. Это означает приучить себя жить, руководствуясь разумом, а не мимолетными желаниями. Человек часто делает что-либо, не подумав, нужно ли это делать. Кроме того, нам необходимо еще и сильные тормоза, чтобы человек обрел силы, позволяющие ему остановить себя в нужный момент. Наш внутренний *шотер* — это сила и умение заставить себя делать то, что нужно. Это требует большой постоянной работы над собой, чтобы неизменно властвовать над воображением и своим дурным началом.

И это касается каждого из нас соответственно его уровню. Таким образом, выполнение заповеди установить над собой *шофтим* и *шотрим* (лично для каждого из нас) — это подчинение себя разуму Торы, позволяющее человеку остановиться в тот момент, когда его дурное начало влечет его всевозможными соблазнами. Причем это должно произойти в тот момент, когда остановиться еще можно. И это не одноразовое действие. Ведь подчинение себя разуму Торы, а не мимолетным влечениям — это постоянная работа над собой, которая является делом всей жизни. И это именно тот аспект *тшувы*, о котором говорится в начале недельной главы Шофтим.

Но есть еще один ее аспект, о котором говорится в главах Шофтим и Ки Теце. Там трижды упоминается выход на войну. Сказано в книге «Ховот а-Левавот», что один праведник, встретив солдат, возвращающихся с войны, сказал им, что

они возвращаются с малой войны, но впереди их ждет война большая. Он имел в виду войну с собственным дурным началом. Слово *шотрим* иногда переводится как «полицейские». Полицейские охраняют установленный в обществе порядок. Они постоянно вооружены, поскольку должны быть готовы бороться с нарушителями.

Когда мы говорим, что хотим установить над собой власть Торы, это означает, что нам придется за это бороться. Мы не получим вечную праведность в награду за то, что сегодня хорошо себя вели. Праведность требует постоянной войны за нее. Ведь каждый раз у нас возникают какие-то новые побуждения дурного начала. У нас нет иного выхода, кроме как воевать с ними. Если мы хотим удостоиться того, чтобы стать настоящими евреями, народом святым и народом священных, необходимо воевать с окружающими нас силами зла как снаружи нас, так и внутри. И нужно настроить себя на то, чтобы постоянно быть начеку и бороться.

Есть еще одна принципиальная вещь, которую я хочу объяснить. Мой учитель рав Яков Фридман, *илита*, основатель ешивы Тифрах, как-то раз сказал, что есть праведники, которые во многом могут полагаться на свое чутье. А есть праведники, постоянно взвешивающие свои поступки на весах Торы. Я сказал бы, что мы с вами уж точно своему чутью доверять не можем. Когда человек десятки лет занимается изучением Торы и самоотверженно служит Творцу, у него вырабатывается система ощущений и реакций, на которые он может положиться, зная себя хорошо. Для этого требуется очень высокий духовный уровень. Нам же необходимо научиться взвешивать на весах разума, основанного на Торе (по крайней мере, оценивать наши чувства).

Хочу объяснить это на основании одного важного места в трактате Брахот. Там сказано, что праведниками правит их доброе начало, грешниками — дурное начало, а *бейноним* (средними) — и то и другое одновременно. Причем Рова сказал, что он — *бейнони*. Великий мудрец и праведник Рова — «средний»?! Это выше нашего понимания, и так возражают ему оппоненты. Можно объяснить его слова так. Вначале, на уровне чувств, у «среднего» возникает два желания — одно в силу дурного начала, второе — в силу доброго. Это же происходило и с Ровой (конечно, на его духовном уровне). Но в итоге, взвешивая все обстоятельства и принимая на основе Торы решения, Рова выбирает добро (Брахот, 61б). Однако источником всех желаний цельного праведника является только воля Творца.

Как это связано с нашей темой? Обычно *шофтим* — это те, кто выносит решение, а *шотрим* — те, кто его исполняет. Но иногда мы нуждаемся в стражах над собой еще до принятия решения. Ведь мы должны уметь ограничивать себя уже на первом этапе, чтобы наш разум не потянулся за воображением. Мы должны остановиться и проверить, что мы собираемся делать. В этом смысле *шотрим* должны предшествовать *шофтим*. А учитывая то, что мы не цельные праведники, и нам далеко до Ровы (который праведником себя не считал), мы должны, зная о своем дурном начале, в первую очередь, остановиться, не идти слепо за своим воображением. После того как мы победим первое влечение, мы должны приложить все силы разума, чтобы хладнокровно взвесить все обстоятельства разумом Торы. И только затем — заставить себя осуществить принятое решение. **Но первым делом нужно остановиться и избежать мгновенной реакции.**

Огромной проблемой сегодняшней жизни является то, что современная система социальных сетей и мессенджеров (средств мгновенного общения) провоцируют мгновенную реакцию человека, которая тут же становится достоянием тысяч читателей. Это — катастрофа. Причиной многих ссор и огромного зла является то, что человек сегодня волен следовать за своим воображением, не проверив предварительно всех обстоятельств. Раньше для того, чтобы что-нибудь написать, нужно было взять чернила, подготовить гусиное перо и пергамент, который стоил немалых денег, и подумать, каким образом сделать это достоянием гласности. Таким образом, «естественное» стремление человека к бездумному и мгновенному «самовыражению» было ограничено чисто техническими препятствиями. Сегодня — «слава прогрессу» — вся эта клоака «современно» извергается на ее потребителей. Даже переписка двух кошерных евреев в мессенджере не оставляет времени и места для элементарного уважительного отношения друг к другу.

Мы сейчас говорим о нашей *тшуве*. Она требует от нас в первую очередь подчинить себя разуму Торы и не поддаваться воображению. Ведь, пользуясь нашим воображением, дурное начало ведет нас за собой, как скот на бойню. Проблема в том, что дурное начало, управляющее нашим воображением, получает власть и над нашим разумом.

Рав Моше Шапиро объяснял это следующим образом. Слова святого языка *мелех* (царь) и *калем* (уничтожение) состоят из одних и тех же букв, но противоположны по значению. Билам хотел уничтожить евреев (и проклясть их словом *калем* — уничтожение), но вместо этого возвеличил их, употребив слово *мелех* (Бемидбар, 23:7–24:25). По словам рава Моше Шапиро, буквы, из которых состоит слово *мелех*, являются первыми в словах *моах* (мозг), *лев* (сердце) и *кавед* (печень). В слове *калем* эти же буквы и органы, которые они обозначают, следуют в обратном порядке. Точно так же есть люди, мозг которых правит их сердцем с его желаниями, а через сердце мозг управляет печенью, которая является обителью животной души в человеке. Однако обычно есть и противоположная ситуация, когда животные желания правят сердцем человека, а оно уже управляет мозгом. Дурное начало прекрасно использует наше хитроумие для того, чтобы оправдать и обосновать любые наши желания. Таким образом, возможны

две системы управления человеком: либо *мелех*, когда верх управляет низом, либо *калем*, когда низ управляет верхом. Выйти из состояния *калем* (уничтожения) мы можем, только перейдя в состояние *мелех* (царь).

Первый шаг к этому — принятие на себя Царства Всевышнего. Это то, что мы делаем в Рош а-Шана, а также читая «Шма».

У меня нет рецептов истинной *тшувы*. Могу сказать лишь одну вещь. Помочь здесь может такое занятие Торой, которое даст человеку постижение ее без тенденциозности. Оно способно натренировать его разум таким образом, что выработается прямой подход к вещам, который станет первой, а не второй натурой человека. Когда это произойдет, у человека появится сила побороть себя. Но для этого еще необходимо, чтобы наши внутренние *шофтим* не брали взятки, то есть не реагировали на тенденциозность позывов нашего тела. Но после этого нам понадобятся *шотрим*, которые заставят наше тело следовать за решениями нашего разума. Это — большой путь *тшувы* через возвращение к истинному изучению Торы, который позволит нам использовать разум Торы для взвешивания наших поступков и властвования над нашими желаниями. Дай Б-г, чтобы все мы в эти дни удостоились истинной *тшувы*!

Подготовил: рав Цви Маламуд

” Что такое «разум Торы»? “

Как приблизиться к Первому лицу?

Рав Пинхас Швальб

Дош а-Шана — это не только грозный и вызывающий трепет День суда, но и время нашего сближения со Всевышним. В наших святых книгах приводится, что месяц Элуль и следующие за ним Десять дней раскаяния соответствуют сорока дням окончательного прощения Всевышним народа Израиля за грех золотого тельца. В эти дни Моше на горе Синай вытесал из камня новые Скрижали Завета, и, по окончании этого периода, в Йом Кипур, спустился к народу Израиля после слов Всевышнего: «Я простил их по слову твоему». Поэтому совершенно не случайно именно эти дни были установлены Всевышним навеки как период, когда Он готов нас приблизить и простить за наши грехи, какими бы серьёзными они ни были. В эти дни Б-г ожидает от нас, что мы сделаем свой первый шаг навстречу Ему.

Название месяца Элуль является акронимом «ани ле-доди ве-доди ли» («я — для моего любимого, и мой любимый — для меня»). Это строки из Песни Песней (Шир а-Ширим), написанной царём Шломо, в которых мудрейший из людей напоминает нам о том, что Б-г ждёт нашего первого шага навстречу Ему («я — для моего любимого»), чтобы сделать навстречу нам Свой шаг («мой любимый — для меня»).

Это, конечно же, фантастическая возможность приблизиться к Первому лицу!

Я намеренно использую эту терминологию, чтобы нам было проще представить себе важность события — представьте, что первое лицо государства, от которого вы целиком и полностью зависите, ждёт встречи с вами, причём в хорошем расположении духа! Это вселяет огромную надежду — встреча с первым лицом! Однако оборотная сторона этого... Представьте, что будет, если вы проигнорируете этот шаг, показав первому лицу, что он вам не интересен...

Вообще близость ко Всевышнему (*двейкут* на святом языке) — центральная тема в иудаизме. Однако, при всей своей важности, она достаточно тяжела для понимания. Как можно приблизиться к Б-гу? Как можно «прилепиться» к Нему (дословный перевод слова *двейкут*)? Мы материальны — Б-г целиком и полностью духовен. Мы смертны — Он бессмертен. Мы ограничены временем и пространством — Он вне времени и вне пространства. Как же мы можем «прилепиться» к Нему, стать, фактически, одним целым?

Талмуд задаёт этот вопрос и, конечно же, отвечает на него. Давайте попробуем разобраться в этом ответе.

«Сказано в книге Дварим: “А вы, прилепившиеся к Г-споду Б-гу вашему, живы все и сегодня”. Но разве возможно прилепиться к Б-гу, ведь написано в книге Дварим, что “Гсподь, Б-г твой — огонь поглощающий”? Имеется в виду следующее: каждый, кто выдаёт свою дочь за мудреца Торы и/или занимается бизнесом для мудрецов Торы и/или тот, кто использует своё имущество на поддержку мудрецов Торы, считается “прилепившимся” к Б-гу» (Ктубот, 111б).

Как и подобает при изучении Талмуда, нам следует обратить внимание на мельчайшие детали.

1. Прежде всего, нужно понять, какая связь между Б-гом и мудрецами Торы, с какой стати помощь им «прилепит» нас к Б-гу?

2. Почему Талмуд задаёт вопрос в такой форме, а не в стиле нашего вопроса (мы материальны — Он духовен и т.д.)? Почему проблема заключается в том, что Он — «огонь поглощающий», и что вообще это значит?

3. Чем помогает выдать дочь замуж за мудреца Торы?

4. Что значит занимается бизнесом для мудрецов Торы? Если речь идёт о поддержке, о *цдаке* и *маасере* от заработанного, то это написано в третьем совете.

5. Зачем Талмуд перечисляет три совета?

6. Что значит «считается»? Прилепился или нет? Итак, разберемся по порядку.

Мудрецы Торы

Величие и важность мудрецов Торы сложно переоценить — они несут в себе знания Торы и передают их следующим поколениям. Именно благодаря им иудаизм сохранился как религия, как учение, сквозь тысячи лет, несмотря на все гонения и невзгоды. Они святы, и у них нужно многому учиться, стараться им подражать. Но всё же ставить знак равенства между ними и Всевышним — это как-то слишком. И здесь мы сразу затронем последний вопрос: «Что значит “считается”?».

Действительно, нельзя приравнять мудреца Торы ко Всевышнему. Но можно постараться в нашем отношении к ним возвысить их максимально. Они несут для нас мудрость и волю Творца. Именно в них, в тех знаниях, которые они нам передают, мы видим проявление Бга в нашем мире.

Переводя это на понятный язык, представим мудреца Торы как заместителя Первого лица. Чем больше мы с ним взаимодействуем, чем ближе мы к нему становимся, тем, по факту, ближе мы становимся к Первому лицу.

Причём, чем выше мы ценим мудрецов Торы, чем с большим пиететом мы к ним относимся, тем больше мы считаем их «заместителями» (или, что более правильно в данном контексте — «проводниками») Самого Всевышнего. И в той же самой мере мы считаемся «прилепившимися» ко Всевышнему! В этой пропорции, как мне кажется, и кроется глубинная суть талмудического «считается».

Огонь поглощающий

Огонь невозможно обмануть. Даже если вы покрасите дерево в цвет воды, огонь всё равно поглотит его. Также невозможно обмануть и Всевышнего. Мы можем обмануть людей, представляя им праведниками, но не Б-га.

В рассматриваемом нами отрывке Талмуда речь идёт о том, как люди, несведущие в Торе, могут удостоиться воскрешения из мёртвых и последующей за этим жизни в мире с ясным проявлением Всевышнего. До тех пор, пока Талмуд не нашёл тот ответ, который мы привели выше (наш отрывок и является ответом этот вопрос), то считал, что такие люди действительно не воскреснут...

А, собственно, в чём проблема? Ну не учил человек Тору, зато делал другие вещи (лечил, учил, чинил, а ещё и накладывал тфилин, молился и т.д.) и был, в общем-то, хорошим человеком... Проблема в том, что «огонь» не обманешь, а мы привыкли не замечать «огнеопасные» поступки, которые мы делаем каждый день: злословие, раздражительность, неуважение, склонность к лукавству (мягко скажем)

в своих интересах, — этот список можно продолжать бесконечно. Мы-то между собой можем договориться: «Да ладно, так все поступают, и в этом нет ничего страшного — это не делает нас плохими людьми. В конце концов, не убил же он никого, так, немного опозорил человека, поставил на место, да, честно говоря, и поделом ему!». Действительно, в нашем мире это не считается чем-то страшным — здесь ценности давно девальвировались. Но в будущем мире, там, где всё — истина, там, где ценности — это ценности, а проступки — это проступки, мы получим награду за самое минимальное наше доброе дело (сказали «доброе утро» охраннику в магазине) и наказание за самое маленькое прегрешение, если не раскаемся и не исправимся.

В трактате Авот сказано, что «несведущий в Торе не может быть благочестив». Не оттачивая знания о дозволенном и запрещённом каждый день, не работая над исправлением своих качеств ежедневно, как того требует Тора, невозможно не грешить. Да, это не тяжёлые грехи, но ведь горит не только калий, но и каменный уголь, если огонь сильный...

А что же мудрецы Торы? Они же тоже не без греха. Конечно, у них грехов намного меньше, но всё же, если огонь такой сильный, то он сожжёт и золото...

И вот тут начинается самое интересное...

Самое интересное

Есть известная история про раби Акиву, который до 40 лет был не просто несведущим в Торе. Он всеми фибрами своей души ненавидел мудрецов. Есть красивая романтическая история, рассказывающая о том, почему он, в конце концов, начал изучать Тору и каким образом он достиг необычайных высот, которую мы не будем сейчас приводить, а упомянем лишь один отрывок. Раби Акиве крайне тяжело давалась учёба в самом начале пути. Настолько тяжело, что он серьёзно задумывался о том, чтобы бросить это дело. С этими мыслями он шёл домой из дома учения и увидел, как из родника вода капает на камень и точит его. Подумал раби Акива, что если мягкая вода капля за каплей способна проникнуть в твёрдый камень, то Тора, которая «огонь», уж точно сможет войти в сердце.

В наших святых источниках приводится, что во время дарования Торы у горы Синай душа покидала людей с каждым речением Б-га, и только в заслугу их готовности принять Тору Всевышний возвращал их к жизни (фактически Тора оживляла их). «Древо жизни она (Тора) для держащихся за неё» (Мишлей, 3:18).

Написано в книге «Зоар», что «Всевышний, Тора и народ Израиля — едины». Мудрецы объясняют это так: посредством Торы, которая, по сути, духовна, но имеет материальное облачение («бык задал быка» и т.д.), материальные люди могут соединиться с полностью духовной сущностью Творца.

Мы видим из этих отрывков, что Тора может стать частью человека, его сутью, что Тора обладает свойством поддерживать жизнь. Благодаря этому у нас, материальных, есть возможность присоединиться к духовному. Тора — единственный инструмент, позволяющий это сделать. Именно поэтому мудрецы Торы не «сгорают»: Тора — это единственная существующая в мире защита от «огня поглощающего». Можно сказать даже больше: Тора, по выражению раби Акивы, это огонь. И, соответственно, в мудрецах Торы уже есть огонь, а, как известно, огонь не сжигает огонь.

Краткое резюме

Полноценно приблизиться ко Всевышнему, то, что на святом языке называется «прилепиться», можно только с помощью специально созданного для этого инструмента — Торы. Оживление мёртвых — переход мира от низменного материального состояния к возвышенному и духовному, к полноценному единению с Творцом, — возможно только для тех, кто смог приблизиться к Б-гу. Понятно, что те, кто серьёзно изучали Тору, имеют все шансы «прилепиться» к Творцу, но что делать тем, кто не особо сведущ в Торе? Как им удостоиться будущего мира? Талмуд приводит три совета.

Выдать дочь за мудреца Торы

Талмуд начинает с самого дорогого, что есть у мужчины — его дочери. Нужно быть крайне жестоким человеком, чтобы пожертвовать счастьем своей дочери ради своего блага. Неужели этого требует от нас Тора?! Разумеется, нет.

Если человек считает, что жизнь мудрецов Торы несчастна и грустна, то он смотрит лишь на материальную сторону вопроса, упуская главное. «Богатые тоже плачут», а бедные тоже радуются. Жизнь мудрецов Торы наполнена глубоким смыслом, в домах их радость, уважение, любовь, а главное, у них есть прямая связь с Торой. Известны слова Хазон Иша о том, что люди ошибаются, считая, что, если дочь выйдет за мудреца Торы, она потеряет этот мир, но зато приобретет грядущий. Хазон Иш утверждал, что она получает оба мира — и этот, и грядущий! Выдать свою дочь за второе лицо в государстве? Пожалуй, это неплохая перспектива!

Как это помогает жене мудреца Торы теперь очевидно, вопрос — как это помогает её отцу? Ответ очень простой. Любой нормальный отец захочет хорошей жизни для своей дочери. Понимая, что её муж даст ей духовность, окружит её уважением и любовью, отец сам возьмёт на себя материальные вопросы семьи и таким образом будет обеспечивать комфортную (пусть и не шикарную) жизнь семьи мудреца Торы, позволяя ему концентрироваться на изучении Торы.

Разумеется, это вариант для тех, кто настолько высоко ценит мудрецов Торы, что видит, как минимум, равноценными кандидатуры второго лица государства и мудреца Торы для своей дочери.

Этот совет стоит на первом месте ещё и потому, что благодаря проникновению в семью мудреца Торы, человек будет часто находиться в кругу мудрецов, его внуки будут расти людьми, сведущими в Торе, и постепенно он сам начнет изучать Тору. Более того, каждое доброе дело его потомков, будет увеличивать его заслуги в будущем мире.

Бизнес для мудрецов Торы

Мало кто знает, но одним из самых богатых людей в Израиле был глава поколения гаон рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман, благословенной памяти. Как так? Ответ в рассматриваемом нами отрывке Талмуда — многие люди хотели удостоиться делать бизнес для рава Штейнмана, тем самым получать долю в его Торе. Эти деньги он раздавал ешивам и колелям, ничего не оставляя себе. Но это было его личным решением, а вообще это целиком и полностью были его деньги, которыми он мог распоряжаться как угодно.

Этот подход называется «сотрудничеством Иссахара и Звулуна», и, по мнению ряда комментаторов Талмуда, именно об этом идёт речь, когда Талмуд говорит о бизнесе для мудрецов Торы.

Суть соглашения проста. Двое людей понимают, что один более эффективен в изучении Торы, а второй — в бизнесе. Оба они прекрасно осознают и важность Торы, и то, что в нашем материальном мире необходимо работать, чтобы было где жить, что есть, и что надеть. Так вот, они создают партнёрство — один изучает Тору, второй зарабатывает. Прибыль делят пополам — и духовную, и материальную. То есть если бизнесмен заработал 1.000.000 долларов за год, то он отдаёт своему партнёру 500.000, а мудрец Торы, в свою очередь, отдаёт ему половину своей заслуги в изучении Торы. Это не *цдака* и не *маасер* от заработков — об этом речь пойдёт дальше, это именно бизнес партнёрство для тех, кто видит в Торе реальную ценность и хочет её приобрести.

И это огромная *сгула* на успех в бизнесе — ведь ради того, чтобы поддержать Своего мудреца, Б-г поможет бизнесмену преуспеть! Так и сказано в Торе (Дварим, 33:18): «Радуйся, Звулун, при выходе твоём, и ты, Иссахар, в шатрах твоих». Звулун — тот из братьев (речь о сыновьях Якова), который занимался бизнесом, а Иссахар — тот, кто занимался Торой. Мудрецы поясняют, что Звулуну следует радоваться при выходе из гавани (он был торговцем), потому что его ждёт удача в заслугу того, что Иссахар занимается Торой.

Есть и ещё одно объяснение этого совета. Делать бизнес с мудрецами Торы. А какой бизнес у мудрецов Торы? Духовный! Это их ешивы, их школы, их колели — в этом они видят свой капитал. Ещё один ученик хейдера, ещё один ученик ешивы, ещё один ученик колеля — всё это величайшие духовные достижения, но всё это стоит денег. Так вот, делать бизнес с мудрецами Торы — это поддерживать их институты по изучению Торы и таким образом получать свою долю в Торе.

Поддержка мудрецов Торы

Третий из советов — поддерживать мудрецов Торы, чтобы они не бедствовали. Здесь не идёт речи о принятии мудреца Торы в свою семью и не идёт речи о полноценном партнёрстве. Здесь речь о том, что человек отделяет *маасер* (10% или 20% от своего заработка), а также даёт *цдаку*, и из этих средств он оказывает поддержку мудрецам Торы. Это соответствует тому, как прежде, во времена Храма, колена Израиля поддерживали колена левитов. Функцией левитов было служение в Храме и изучение Торы, и потому у них не было своего надела в Земле Израиля, ведь иначе, чтобы прокормить себя, они должны были бы заниматься земледелием и скотоводством, вместо исполнения своей задачи, возложенной на них Б-гом. Как же они жили? Всевышний постановил, что все остальные должны отделять им десятую часть всего урожая, ведь служа в Храме и занимаясь изучением и обучением Торы, они осуществляли связь между Всевышним и народом Израиля.

При всей важности и святости поддержки мудрецов Торы, очевидно, что этот путь меньше других двух сближает человека с мудрецом Торы (и, соответственно, со Всевышним). Но при этом Талмуд сообщает нам, что этого, в принципе, достаточно для того, чтобы приблизиться к Б-гу и удостоиться воскрешения из мёртвых и будущего мира.

Однако здесь есть огромный риск, о котором следует сказать. К сожалению, бывает так, что

люди, с одной стороны, поддерживают мудрецов Торы, а с другой, отзываются о них далеко не самым лучшим образом, общаются с ними запанибрата, стыдят их и т.д. Это страшно, потому что, конечно же, в таком случае сложно говорить о приближении к Творцу посредством приближения к Его «проводникам»... Здесь кто-то может сказать: «Конечно, рав Штейнман — вот это раввин, а вот этот — рав Икс — это попрошайка просто, я, конечно, помогу ему немного, но пусть не рассчитывает на хорошее отношение, ещё и называет мне, когда я занят!».

Так вот, в нашем отрывке из Талмуда рассматривается вопрос о том, как человек, несведущий в Торе, может удостоиться будущего мира. И ответ заключается не в том, что он должен прикрепиться к главе поколения, к самому праведному и великому раввину. Он должен прикрепиться к тому, кто занимается Торой. Здесь речь не о величии, не о статусе, а о том, занимается ли человек Торой или нет (разумеется, речь идёт о праведных людях). И если человек неуважительно относится к тем, кто изучает Тору, то о какой связи с Торой может идти речь? Ведь она раскрывается в нашем мире только через изучающих её! И в этом огромная опасность этого подхода, так как мы чувствуем себя выше тех, кому помогаем.

Почему Тора даёт три совета, а не один

Как мы уже определили, эти советы отличаются по своему уровню и расположены в порядке «от большого к маленькому». В переводе отрывка, в перечислении советов, я написал «и/или», потому что для максимальной связи следует использовать все ресурсы. Однако Талмуд радуется нам и тем, что даже просто отделяя *маасер* от заработков и давая *цдаку* (*маасер* и *цдака* — несколько разные вещи, но об этом в другой раз) на поддержку мудрецов Торы, мы можем удостоиться будущего мира вместе с ними!

Вывод

Период с Элуля по Йом Кипур — время, когда Всевышний ждёт встречи с нами, ждёт нашего первого шага. Как мы можем приблизиться к нему, сделать этот шаг навстречу? Талмуд даёт нам верный совет: посредством серьёзного изучения Торы и/или посредством поддержки мудрецов Торы. Будем стараться!

Хорошего и сладкого Вам года! Желаю Вам быть записанными в Книгу Хорошей Жизни и пусть Всевышний скрепит эту запись Своей печатью!

Особые права царя Афтара Симхат Тора

Рав Нахум Шатхин

«Всякий, кто воспротивится повелению твоему и не послушает слов твоих во всем, что ты ни повелишь ему, предан будет смерти» (Йеошуа, 1:18).

Из этого стиха следует, что царь имеет право наказывать и даже казнить всякого, кто осмелится ослушаться его приказа. А какими еще неограниченными полномочиями наделяет царя Тора?

Как добиться страха перед наказанием?

Рабейну Нисим в «Драшот а-Ран» (11) обращает наше внимание на то, что, на первый взгляд, в наказаниях Торы не хватает строгости и сдерживающего эффекта. Приведем примеры.

Чтобы казнить преступника за преднамеренное убийство требуется наличие следующих условий:

1. Преступника должны предупредить о наказании, которому он будет подвергнут за убийство. То есть два свидетеля должны заведомо знать о намерении преступника убить и попытаться остановить его на полпути.

2. После предупреждения предполагаемый убийца должен ответить, что ему известно, что за преступление грозит смертная казнь, но это его не остановит.

3. И тогда — внимание! Он должен ухитриться совершить убийство не позже, чем *тох кдей дибур* (максимально допустимого отрезка времени, равного произношению четырех-пяти слов) от момента предупреждения.

4. Преступление должно быть совершено на глазах у как минимум двух евреев, соответствующих всем законам о кошерных свидетелях.

Как вы думаете, много ли убийц будут пойманы, разоблачены и казнены? Уверен, что очень мало. Так где же справедливость?

Еще один, менее кровавый пример. Один профессиональный вор, специализирующийся на воровстве домашних животных, наконец-то был пойман (на краже одной овцы). И какое наказание теперь ему грозит? Как сказано в Торе: «Если украдет кто быка или овцу и зарежет его или продаст его, то пять быков заплатит за быка, а четыре овцы за овцу» (Шмот, 21:37). Соответственно, за украденную овцу он должен заплатить штраф в четыре раза больше стоимости одной овцы. И после вынесения приговора наш овцекрад делает циничное заявление в суде: «За свою трудовую карьеру» я украл тысячи овец и весьма обогатился. А вы мне сейчас присудили штраф в четыре овцы?! Воровал и воровать буду. Потому что это стоящее дело и практически не наказуемое». Согласны? И если согласны, тогда возвращается вопрос: где справедливость в наказаниях Торы? Где в законах Торы сдерживающий от преступления эффект?

Поясняет Ран, что наказания, приведенные в Торе, имеют лишь одну цель — привести человека к искуплению за содеянный грех. И если кто-то украл и продал овцу, а после был пойман и заплатил за овцу четырежды, то из его «Небесного досье» это преступление вычеркивается. Как и у убийцы, казненного при соблюдении множества вышеперечисленных нюансов. Иными словами, наказания, приведенные в Торе, носят искупительный, а не предупреждающий преступления характер. А как же справедливость, страх перед наказанием? На то есть царь и власть, которой наделяет его Тора.

Царский суд — самый справедливый суд в мире

Говорят наши мудрецы, что если бы не страх перед царской властью, то люди бы сожрали друг друга живьем. И, оказывается, царь имеет практически неограниченную власть. Когда суд

или бессилён, или наказание недостаточно строгое, то в силу вступает *царский суд*. Царь может казнить в случае, когда убийца всем очевиден, но с ним ничего нельзя сделать, потому что тот позаботился о массе надежных алиби.

Единственная проблема может возникнуть, если царь окажется не праведным и попытается злоупотребить данными ему полномочиями.

Как можно осудить баалат ов?

В книге Шмуэля (Шмуэль 1, гл. 28) рассказывается история похода царя Шауля к гадалке, специализировавшейся на вызывании духов. Дело в том, что сеанс у *баалат ов* проходит следующим образом. Гадалка, вызывающая душу умершего,

видит образ того человека, но ничего не слышит. Тот, для кого вызывают душу умершего, ничего не видит, но зато слышит и может с ней общаться. А те, кто присутствуют при всем этом, ничего не видят и ничего не слышат. Ну и как можно осудить эту *баалат ов*? Свидетели рассказывают, что помещение было затемнено. На стене висела большая *хамса*. Горели свечи, а воздух был наполнен запахом благовоний. Чародейка делала странные дви-

жения и произносила заклятия на непонятном языке. И больше ничего. «А что делал обвиняемый?» — спросят судьи. «Он разговаривал». — «С кем?» — «Ни с кем. С самим собой». Очевидно, что обвинение для *баалат ов* на основании показаний свидетелей не может быть выдвинуто в принципе. Вот в таком случае и может вмешаться царь и решить проблему, даже не имея алахического свидетельства. Потому та чародейка так сильно испугалась, когда поняла, что перед ней царь Шауль, как сказано: «И увидела женщина Шмуэля, и громко закричала, и сказала та женщина Шаулю: зачем ты обманул меня?» (Шмуэль 1, 28:12). [Царь Шауль пришел инкогнито к специалистке по вызыванию духов. А то, что перед ней был царь, чародейка поняла, когда увидела образ человека, поднимающегося головой вверх. Дело в том, что души поднимались головой вверх лишь из уважения к царям. Для простого человека душа поднималась вниз головой и ногами кверху.]

Откуда у царя право казнить?

Маалот

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

1. Каждое слово Торы — отдельная заповедь.

В мишне, завершающей трактат Макот (3:16), говорится: «Раби Хананья бен Акашья сказал: Святой, благословен Он, хотел удостоить сынов Израиля — поэтому умножил для них Тору и заповеди, как сказано: “Б-г пожелал, чтобы удостоить [народ Израиля], возвеличить Тору и прославить ее”».

На первый взгляд, это непонятно. Чего они удостоились? Наоборот — если бы заповеди были немногочисленны, то легче было бы выполнить их все. Они бы удостоились в большей мере, если бы Он не «умножил»! И еще, почему написано именно так: «Тору и заповеди»?

Это можно объяснить на основе сказанного в конце талмудического трактата Макот (23б): «613 заповедей было заповедано народу Израиля, как написано: “Тору заповедал нам Моше...”» (Дварим, 33:4)¹. Такое число заповедей несколько раз упомянуто в Талмуде и мидрашах. Мудрецы ранних поколений спорили по поводу перечня заповедей — в частности, Рамбам, Рамбан и Смаг. Да и мудрецы последующих поколений бурно обсуждали эту проблему. Каждый опровергал перечень другого, выявляя в нем великие противоречия и трудности. И, действительно, если пристально присмотреться к словам мудрецов древности, приведенным в Талмуде и мидрашах, то в них заключены опровержения различных пунктов всех этих перечней. И даже перечень великого орла Рамбама, за которым последовали все мудрецы следующих поколений, не избежал серьезных возражений. Например, при перечислении заповедей, связанных с жертвоприношениями, он называет принесение жертвы всесожжения (*ола*) как одну заповедь. Но на самом деле она включает в себя целый ряд заповедей — такие как зарезание жертвы (*ихита*),

¹ В Талмуде приведено: «Толковал раби Симлай: “613 заповедей было передано Моше: 365 запрещающих — по числу дней солнечного года, и 248 предписывающих — по числу органов человеческого тела”. Сказал рав Амнуна: “Из какого стиха мы это учим? Из стиха “Тору заповедал нам Моше...”» (Дварим, 33:4). Числовое значение слова Тора (611 — תורה). А первые две заповеди все евреи слышали из уст Всемогущего (т.е. они были заповеданы не через Моше, а напрямую, всему народу)» (Макот, 23б-24а).

получение крови в особый сосуд (*кабала*), окропление жертвенника кровью (*зрика*) и другие виды служения. Есть и много других заповедей, которые Рамбам вообще не включил в свой перечень, несмотря на то, что они относятся к основам Торы (*гуфей а-Тора*).

И я слышал от моего брата Гаона объяснение, которое выявляет корень этой проблемы: безусловно, невозможно утверждать, будто под определение «заповедей» подпадает только 613 (*תורה* — *тарьяг*) и не более этого. Ведь в таком случае от первого слова в Торе «Берешит» (Вначале) до главы Бо было бы не более трех заповедей². И также оказалось бы, что во многих главах Торы нет вообще никаких заповедей — а такое невозможно себе представить!

Но на самом деле каждое предложение в Торе, которое вышло из уст Всемогущего, — это отдельная заповедь. В сущности, заповедей настолько много, что они не поддаются подсчету. И человек, обладающий духовным зрением и понимающим сердцем, может руководствоваться Торой и заповедями во всех нюансах своих поступков и дел — от самого малого до великого. В таком случае он будет выполнять заповеди без числа — во всё свое время и в каждое мгновение³, как мы это видим в многочисленных рассказах о праведниках прошлых поколений, которые упоминаются в Талмуде и мидрашах, — ведь каждое мгновение они руководствовались в своих поступках Торой и заповедями. Сюда можно отнести слова царя Давида, да пребудет на нем мир: «Любому совершенству я видел предел, но заповеданному Тобой нет предела» (*Теилим* 119:96). А упомянутые 613 (*тарьяг*) заповедей — это лишь корни, и от них раз разветвляются многочисленные ветви⁴.

² Заповедь «Плодитесь и размножайтесь» (Берешит, 1:28), заповедь обрезания (17:10–14) и запрет употреблять в пищу седалищный нерв — гид а-наше (32:33).

³ Комментаторы отмечают, что это первый ответ на вопрос, заданный автором в самом начале книги: чего удостоились евреи тем, что Всевышний «умножил для них Тору и заповеди»? Ведь нет для человека большего дара и большей заслуги, чем возможность выполнять заповеди Творца буквально «во всё свое время и в каждое мгновение».

⁴ Это утверждение восходит еще к словам самого Рамбама, который указывал, что все многочисленные заповеди, выводимые на основе сказанного в Торе, — «это лишь ответвления от 613 основных

а-Тора

И на самом деле нам неизвестно, какие именно заповеди являются «корневыми», а какие — ответвлениями⁵. И нет необходимости это знать. Ведь в каждой заповеди и в каждом слове из слов Торы содержится вся Тора и все заповеди со всеми их подробностями и нюансами. Поэтому Тора сравнивается с деревом, как написано: «Она — Дерево Жизни⁶ для придерживающихся ее» (Мишлей, 3:18). Подобно тому, как у дерева от одного корня

заповедей, однозначно сформулированных для Моше на Синае» («Сефер а-Мицвот», Шореш 2). И подобным же образом написал выдающийся знаток сокровенных разделов Торы рабейну Бхайе в своем предисловии к первой главе Торы: «Эти 613 заповедей — это 613 общих принципов, а отдельным заповедям нет числа и предела. ...А если так, то и каждая из 613 заповедей включает в себя множество заповедей — без предела».

⁵ Возможно, Виленский Гаон имел в виду, что лишь в наше время «нам неизвестно», какие именно заповеди относятся к 613-ти «корневым», — из-за того, что Храм всё еще разрушен, а евреи пребывают в изгнании. Ведь, по словам самого Гаона, «со дня, когда был разрушен Храм, закрылись источники мудрости, и мы стали телом без души, — до тех пор, когда на нас будет пролит дух с Небес, и тело оживет вместе с душой». Но Моше получил знание об этом на горе Синай, и в будущем, в эпоху Машиаха, это знание вернется снова.

⁶ Выдающийся знаток сокровенного учения р. И.-А. Хавер указывает, что всё, сказанное в Торе про Дерево Жизни (Эц а-Хаим) подразумевает саму Тору, потому что «Дерево Жизни — это и есть Тора». Она является «в буквальном смысле душой Ган Эдена, и поэтому написано: «Дерево Жизни посреди сада» (Берешит, 2:9) — подобно тому, как душа человека связана с его сердцем, которое является центром тела. А намек на то, что Тора является душой Ган Эдена, скрыт в самом слове גן (Ган — Сад), числовое значение которого равно пятидесяти трем, а это соответствует 53-м недельным разделам Торы. А «четыре главных потока», которые выходят из Сада, — это четыре уровня понимания Торы: פשוט («Пардес») — пшат (простое понимание), ремез (намек), драш («толкование») и сод («тайна»), как об этом сказано в святой книге «Зоар». И когда души праведников изучают Тору в «Высшей Ешиве» (т.е. в Ган Эдене), это называют «вкушением плодов Дерева Жизни» (ахилат Эц а-Хаим). А вкушающий от Дерева Жизни обретает вечную жизнь, как об этом прямо сказано в Торе: «...и стал бы жить вечно» (Берешит, 3:22). И, действительно, «Тора дает жизненность всем мирам», и поэтому мы произносим в молитве «У-ва ле-Цийон»: וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל לְעוֹלָם וָעֶד (Ve-хаей олам ната бетохейну) — «И Ты взрастил в нас росток вечной жизни». Но в нашем нижнем, материальном, мире Тора облекается в «одежды этого мира» — т.е. в заповеди, которые выполняются с помощью действий и слов. И это — 613 заповедей, которые соответствуют 613 органам и соединительным суставам человека. А Дерево Познания добра и зла — это «внешняя мудрость» (хама хиционит), т.е. философия и наука, которые пытаются всё измерить и ограничить рамками человеческого ума. Они могут показаться «сладкими» и соблазнить человека, подобно тому, как Первый Человек и Хава соблазнились посулами Змея, сказавшего: «...в день, когда поедите от него (от Древа Познания), ваши глаза откроются и вы станете подобными Б-гу» (Берешит, 3:5). Но в будущем, когда с наших глаз спадут ослепляющие нас шоры, откроется иллюзорность и обманчивость такого подхода к познанию мира, и обнажится правда (р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 2).

расходится несколько ветвей, и каждая из них разветвляется на несколько еще более мелких веточек, и на каждой ветке созревает по несколько плодов, и в каждом плоде содержится по несколько зерен, а от каждого зерна может вырасти новое дерево с корнями, ветвями, плодами и зернами внутри них, из которых может прорасти еще одно дерево — и так без предела, да и от каждой посаженной ветви может прорасти дерево со всем, что на нем, как об этом пишут натуралисты, — так и слова Торы и заповеди⁷. Каждое речение и каждая заповедь включает в себя все заповеди и все речения⁸.

2. Плоды и листья.

У Торы есть еще одно преимущество. У всех деревьев листья опадают, вянут и жухнут. Но про слова Торы написано: «...и лист не завянет» (Теилим, 1:3). И написано: «[Не увянут листья на них и не исчезнут их плоды, каждый месяц будут новые плоды созревать, ...и будут их плоды для еды], а их листья — для лекарств (לְרִפּוּף — *ли-труфа*)» (Йехезкель, 47:12)⁹. И мудрецы толкуют: לְרִפּוּף (ли-труфа) — להחיר פה (леатир пэ)¹⁰.

⁷ Рав И.-А. Хавер отмечает, что, подобно тому, как в семени каждого плодового дерева заключено всё плодородное дерево в целом — с ветками, сучками, листьями и плодами, но только в потенциальном, еще не реализованном виде, а в Первом Человеке были заключены все будущие люди до конца всех поколений — точно так же и в Торе, которая была планом и корнем вселенной, заключены все миры со всеми частностями и подробностями. Ведь в тот момент, когда Всевышний сотворил мир, уже было приготовлено всё, что реализуется в будущем, на протяжении шести тысячелетий истории, как на это намекано указывается в стихе (Коэлет, 15:9) «Нет ничего нового под солнцем» (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 3).

⁸ Эта мысль заложена еще в святой книге «Зоар», где сказано: «Каждый, кто выполняет одну заповедь, как это установлено, как будто выполняет 248 (תרי"ח — рамах) предписывающих заповедей, так как нет предписывающей заповеди, которая бы не включала в себя все 248» («Зоар» 3, 124а, «Реа Меимена»). И в мидраше указано: «Если человек выполняет одну из заповедей, он как будто выполняет все заповеди» («Мидраш Теилим», 15). И так же в человеческом организме — хотя душа оживляет каждый из его органов отдельно, тем не менее, они все связаны друг с другом, и если у человека болит один из его органов, он ощущает это всем своим телом.

⁹ В книге пророка Йехезкеля предсказано, что в будущем, когда будет возведен Третий Храм, от него к востоку выйдет родник, который постепенно наберет силу, превратившись в полноводную реку. А по берегам этого потока «поднимутся всякие деревья со съедобными плодами» (см. Йехезкель, 47:1–12).

¹⁰ См. Санедрин, 100а; Менахот, 98а. Выражение להחיר פה (леатир пэ) имеет значение «освободить уста», т.е. дать возможность говорить. Раши объясняет, что листья, которые в будущем вырастут на деревьях, посаженных у потока вод, выходящего из Иерусалимского

В талмудическом трактате Бава Меция рассказывается, как Раба бар Авуа встретился с пророком Элияу. [Узнав, что из-за нищеты и трудностей с пропитанием Раба бар Авуа не может посвятить достаточное время изучению Торы, и поэтому он не сумел в полной мере изучить шесть разделов Мишны], и даже те четыре раздела, [которые было принято изучать вне земли Израиля. Тогда пророк Элияу] поднял его в Сад Эден и сказал ему: «Раскинь свой плащ и намери в него листья». Но когда Раба собрался покидать Сад, он услышал голос: «Кто это проедает свою долю в Грядущем мире?!» [Раба сразу вытряхнул собранные листья], но их аромат уже впитался в его плащ, [и он продал его за двенадцать тысяч динаров, а деньги отдал своим зятям]. Смотри там весь этот рассказ (Бава Меция, 114б).

На первый взгляд, трудно понять, почему Элияу сначала все-таки впустил Рабу в Сад Эден, а потом сделал так, чтобы прозвучал голос: «Кто это проедает свою долю в Грядущем мире?!» Но это можно понять на основе того, как наши мудрецы толкуют приведенный выше стих псалма «...и лист не завянет» (Теилим, 1:3) — «даже обычный разговор (*сихат хулин*) знатоков Торы требует изучения» (Сукка, 21б). И на первый взгляд непонятно, из чего они это вывели. Мне это видится так. Известно, что человек сравнивается с деревом, как написано: «...как дерево в поле — человек» (Дварим, 20:19). А речь человека — это плод, и поэтому называется «урожаем уст» (נִיב שְׂפָתַימַי — *нив сфатаим*) — от слов תְּנוּבַת שָׂדֶה (*тнубат саде* — урожай поля). Ведь речь — это жизненная сила человека, как можно увидеть из перевода на арамейский язык стиха Торы «И стал человек душой живою» (Берешит, 2:7) — по-арамейски לְרוּחַ מְמַלְלָא (*ле-руах мемалла* — т.е. он стал «говорящей душой»). Но это проявляется только в том случае, когда человек произносит слова Торы. А если его речь касается дел этого мира, то она подобна листьям, которые

Храма, станут целебным средством, благодаря которому немые смогут обрести дар речи, а бесплодные — родить (Раши, Йехезкель, 47:12 и Санедрин, 100а). А в мидраше указывается, что воды этого потока символизируют познание Торы, которое будет исходить из Храма (см. «Тана де-вей Элияу Раба», 18). И далее автор «Маалот а-Тора» объясняет приведенное толкование мудрецов Талмуда на основе этого мидраша.

защищают плоды — так и разговор о делах этого мира тоже нужен для укрепления и существования человека, служащего Творцу, да будет Он благословен. Поэтому невежественные в Торе люди (*амей а-арацот*), не произносящие речений Торы, которые можно было бы назвать «плодами», называются «неплодовыми деревьями» (*иланей срак*), ведь у них имеются только «листья»¹¹.

В мидраше, объясняющем стих Торы «Ни полевых кустов еще не было на земле, ни полевой

травы еще не проросло...» (Берешит, 2:5), говорится, что [«полевые кусты» (פְּתִילֵי פִשְׁ — *сиах а-саде*)] — это неплодовые деревья, листья которых шуршат, задевая друг друга. Это шуршание подобно голосу — поэтому такие деревья и названы פִּשְׁ (*сиах* — это слово имеет также значение «разговор», «беседа»)¹². И поэтому обычные разговоры (*сихат хулин*) знатоков Торы, ка-

сающиеся дел этого мира, называются «листьями». А поскольку все высказывания, дела и поступки знатоков Торы совершаются на основе законов Торы — даже если речь идет о делах этого мира, то мудрецы сказали: «Даже обычный разговор (*сихат хулин*) знатоков Торы требует изучения» — ведь даже о потребностях своей плоти они наверняка говорят лишь в соответствии

¹¹ Но и для невежественных в Торе люди (*амей а-арацот*) имеется тикун (исправление) — если они помогают знатокам Торы. Раши в своем комментарии к талмудическому трактату Хулин поясняет: «Листья принимают на себя порывы ветра, они защищают грозди плодов от суховея, от палящего солнца и от порывов ветра. Подобно этому неучёные люди пашут, сеют и снимают урожай, чтобы знатокам Торы было, чем питаться» (Раши, Хулин, 92а). В этом комментарии знатоки Торы сравниваются с плодами, а неучёные люди — с листьями, которые защищают плоды и способствуют их росту. А поскольку основным «урожаем» неплодовых деревьев являются их листья, неучёных людей, которые сравниваются с листьями, называют также *иланей срак* («неплодовые деревья»). Но в талмудическом трактате Ктубот предсказано (112б): «В будущем все неплодовые деревья в земле Израиля дадут [съедобные] плоды» — имеется в виду, что в эпоху Машиаха неучёные люди в земле Израиля тоже удостоятся серьезного постижения Торы, как написано у пророка (Йешаяу, 54:13): «И все твои сыновья будут учениками Б-га» (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 4).

¹² В мидраше сказано: «Все деревья будто разговаривают друг с другом» («Берешит Раба», 13:2). И более всего это сравнение относится именно к неплодовым деревьям, которые не отягчены урожаем. Именно так толкует и Гаон из Вильны: «פְּתִילֵי פִשְׁ (сиах а-саде — «полевые кусты») — это неплодовые деревья в лесу, которые называют словом *сиах*, потому что они разговаривают друг с другом» (см. «Адерет Элияу»).

Речь — жизненная сила человека

с законами Торы. Об этом и сказано: וְעָלְהוּ לְתַרְפֵּהָ (ве-алеу ли-труфа) — להתיר פה (леатир пэ), т.е. научить, как разрешено говорить¹³.

Есть еще одна причина, по которой разговоры, посвященные делам этого мира, называются שִׁחַת חוּלִין (сихат хулин — «обычный» или «будничный» разговор). Известно, что существует несколько уровней души, а именно нефеш, руах, нешама, хая и йехида, и известно, что каждый из этих уровней взаимосвязан со всеми остальными. И также известно, что «святая душа» (нефеш а-кдоша) облачается в «нечистую душу» (нефеш тмеа)¹⁴. В соответствии с этим более внешний аспект речи, исходящей от души, называется שִׁיחַ (сиах). И числовое значение первых букв слов נֶפֶשׁ (нефеш), רוּחַ (руах), נִשְׁמָה (нешама), חַיָּה (хая) и יְהִידָה (йехида) равно числовому значению слова שִׁיחַ (сиах)¹⁵. Поскольку речь идет о внешнем аспекте, то и указание на эту связь дается только намеком, с помощью первых букв слов.

С этим связано и объяснение стиха בְּקוֹרֵיךְ אֲשִׁיחָה (Бе-никудеха асиха — «О Твоих повелениях я буду говорить»; Теилим, 119:15) — даже мои обычные, будничные разговоры будут вестись о Твоих заповедях¹⁶. И так же объясняется стих: «И когда вельможи, сидя, судачили обо мне, Твой раб говорил о Твоих уставах (יְשִׁיחַ בְּהִקְיִי — ясиах бе-хукейха)» (Теилим, 119:23).

На основе этого можно объяснить и стих: «Опостыла мне жизнь, я оставлю свои обычные разговоры (שִׁיחִי — сихи), но в горести моей души говорить буду (אֲדַבֵּרָה — адабра)» (Иов, 10:1) — т.е. я сетую на себя из-за своих обычных разговоров, посвященных суетным делам этого мира, и я решил оставить разговоры на темы этого мира и заняться тем, что достойно названия דיבור (дибур — «речь», т.е. мудростью Торы). Поэтому написано: «в горести мой души говорить буду (אֲדַבֵּרָה — адабра)» — именно в горести, ведь, когда у меня горько на душе, я вижу, что во мне требуется исправления.

¹³ Выше выражение וְעָלְהוּ לְתַרְפֵּהָ (ве-алеу ли-труфа; Йехезкель, 47:12) переведено как «...а их листья — для лекарств». Но здесь оно истолковывается по отношению к словам Торы, которые обучают нас, как следует разговаривать, чтобы даже обычная беседа о делах этого мира велась на основе Торы.

¹⁴ В другой редакции этой книги вместо термина «нечистая душа» (нефеш тмеа) использовано выражение «душа, поддерживающая жизненность» (нефеш а-хиюни).

¹⁵ Две буквы י (нун), числовое значение каждой из которых равно 50, дают 100, буква ר (рейш) — 200, буква פ (хет) — 8 и буква ו (йуд) — 10. Всего 318, как и в слове שִׁיחַ (сиах; буква 300 — ש).

¹⁶ В другой редакции книги этот стих объясняется чуть иначе: «даже мои обычные, будничные разговоры будут вестись на основе Твоих заповедей» — т.е. это будет только разрешенная Торой речь — без лашон а-ра (злоречия) и т.п.

В связи с этим понятно и происшедшее с Рабой, сыном Авуи. Поскольку жизнь его сильно прижала, пророк Элияу хотел материально ему помочь, подняв его в этом мире за счёт его заслуг более внешнего уровня, называемых «листьями» — т.е. за счёт его «внешних» (более поверхностных) разговоров, которые тоже связаны с его деревом в Саду Эден, ведь у каждого праведника есть дерево в Саду Эден¹⁷. Но когда Раба услышал голос «Кто это проедает свою долю в Грядущем мире?!», он не пожелал извлекать хоть какую-то пользу даже от запаха этих листьев¹⁸, ведь из листьев Сада тоже может произрастать целое дерево. А это значит, что даже от «листьев» Торы — даже от «внешних» разговоров [мудрецов Торы на темы этого мира тоже] тоже прорастает целое дерево в Саду Эден¹⁹.

¹⁷ В святой книге «Зоар» толкуется стих Торы: «И взял Б-г человека, и поместил в Саду Эдена, чтобы возделывать его и хранить (וְיִשְׁמְרֵהוּ) — леавда у-лешамра)» (Берешит, 2:15). «Возделывать его» (וְיִשְׁמְרֵהוּ) — леавда) — это предписывающие заповеди, «и хранить» (וְיִשְׁמְרֵהוּ) — у-лешамра) — это запрещающие заповеди («Тикуней Зоар», 62а). Хафец Хаим объясняет, что если бы Первый Человек не согрешил, то ему были бы дарованы все заповеди Торы — и предписывающие, и запрещающие, и когда бы он выполнял эти заповеди, Сад Эден наполнился бы новыми деревьями и плодами. Это касается не только Первого Человека, но каждого еврея: когда он выполняет предписывающие заповеди Торы, в Саду Эден добавляются новые прекрасные растения. А когда человек из народа Израиля воздерживается от нарушения запрета Торы, это защищает и охраняет все деревья в Саду. А если мы, не дай Б-г, нарушаем запреты Торы, то портим и губим деревья Сада. Сегодня это понимание дано нам только через веру. Но, если бы Первый Человек не согрешил, то Тора была бы дана ему прямо в Саду, и мы бы видели своими глазами, как наши поступки воздействуют на деревья Эдена (см. «Шем Олам», 1, 10).

¹⁸ Поэтому-то там в Талмуде указано, что он продал свой плащ за двенадцать тысяч динаров, а деньги отдал своим зятям — именно зятям, но не сыновьям, которые являются его прямыми наследниками (см. Мааршал, Бава Меция, 114б).

¹⁹ Вероятно, пророк Элияу с самого начала не имел в виду, что Раба бар Авуа должен решить свои материальные проблемы в земном мире за счёт доли в Грядущем мире. Но, когда Элияу увидел, как Раба страдает из-за того, что вынужден заниматься заработком и из-за этого не может посвятить достаточное время изучению Торы, он показал ему его награду в Ган Эдене — ведь Раба получил награду даже за свою заботу о заработке и за свои будничные разговоры о делах этого мира. Это и были листья, защищавшие плоды Дерева. Выдающийся знаток сокровенного учения р. И.-А. Хавер указывает, что «заповеди — это облачения души». И как для тела существуют нижняя (более внутренняя) и верхняя (более внешняя) одежда, так и у души есть «внутренняя одежда», т.е. сами занятия Торой — и это плоды Дерева Жизни. Но кроме того есть и «внешняя», наружная одежда — это будничные разговоры мудрецов, которые ведутся в соответствии с законами Торы. В рассказе Талмуда о Рабе сыне Авуи, эта верхняя одежда названа «плащом» (глима), так как плащ одевается поверх всех других одежд. Если бы Раба пожелал получить награду за свои обычные разговоры, то его доля в Грядущем мире уменьшилась бы. Но он пожелал, чтобы даже листья Дерева Жизни сохранились для него только в Грядущем мире. А в земном мире он решил по-прежнему вести трудную жизнь в бедности, осознав, что в этом и заключена по отношению к нему воля Творца. Этот выбор, благодаря которому он устоял в испытании, был засчитан ему в заслугу — именно поэтому аромат листьев впитался в его одежду, и он сумел продать свой плащ за баснословную сумму в двенадцать

3. Величайшая заслуга

Еще одно достоинство Торы заключено в том, что если та или иная заповедь повторена несколько раз в Пятикнижии, а также в Книге Пророков (*Невиим*) и в Писаниях (*Ктувим*), то каждое повторение тоже считается особой заповедью²⁰ — [а ведь заповедь изучения Торы повторяется в Танахе множество раз]. В связи с этим мудрецы Талмуда сказали: «Тот, кто не накладывает *тфилин*, нарушает восемь предписывающих заповедей» (Менахот, 44а), а также «Съевший одного муравья подлежит пятикратному бичеванию»²¹.

И также все детали заповеди, имеющей много подробностей, считаются особыми заповедями. В связи с этим в мидраше говорится: «Поэтому-то Моше удостоился того, что Всевышний призвал его, как написано: “И воззвал к Моше” (Ваикра, 1:1)». Ведь при осуществлении всех деталей, связанных с возведением Шатра Откровения, Моше имел в виду выполнить повеление Б-га, как написано: «И он взял столбы, как повелел Б-г» и «И он установил столбы, как повелел Б-г» (Шмот, 40:18–19). При описании всех его действий там, в недельной главе Пекудей, сказано «как повелел Б-г» — поэтому-то сразу вслед за этим написано: «И воззвал к Моше»²².

тысяч динаров. Но и этими деньгами он не пожелал воспользоваться в этом мире и отдал их своим зятям (р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 5).

²⁰ Из этих слов следует, что не только стихи самого Пятикнижия, но и стихи других разделов Танаха (т.е. Книги Пророков и Писаний) тоже считаются повелениями и заповедями Творца (такие заповеди принято называть диврей кабала). И в одном из самых авторитетных перечней заповедей, книге «Сефер Харедим», тоже учтены многие предписывающие и запрещающие заповеди из этих разделов Танаха. Да и Рамбан в своих замечаниях к «Сефер а-Мицвот» («Книге заповедей») Рамбама также отмечает, что, с его точки зрения, повеления, приведенные в Книге Пророков (Невиим), призваны разъяснить слова Пятикнижия, и поэтому тоже считаются «словами Торы» (шореш 2).

Следует пояснить, что к числу 613 заповедей, безусловно, относятся только заповеди, упомянутые в самом Пятикнижии, а не в других частях Танаха, но «ветви» этих заповедей расходятся по всем разделам Танаха — и каждая такая «ветвь», по словам автора «Маалот а-Тора», «тоже считается особой заповедью».

²¹ Макоот, 16б. Раши, комментируя стих «Три раза в году пусть являются все мужчины твои перед Лицом Б-га...» (Шмот, 34:23), говорит: «Многие заповеди в Торе повторены, некоторые по три раза, а некоторые и по четыре, чтобы наказать за каждый повторенный запрет или дать награду за каждое повторенное повеление». Соответственно, получается, что налагающий тфилин выполняет восемь повелений, а отказывающийся от употребления в пищу муравья тем самым подчиняется пяти запретам, и каждое из этих повторений — особая заповедь.

²² В упомянутом мидраше говорится: «Когда Всевышний повелел Моше возвести Шатер Откровения, то по поводу каждого его действия написано, что он сделал “как повелел Б-г”. Тогда Всевышний произнес: “Моше оказал Мне такой почет, так неужели Я буду внутри Шатра, а он останется снаружи?!” И Всевышний пригласил Моше войти внутрь, как написано (Ваикра, 1:1): “И призвал Б-г Моше и сказал ему из Шатра Откровения, говоря...” (т.е. пригласил его войти внутрь)» (см. «Ваикра раба», 1:7).

Подобным же образом мудрецы толкуют стих «[И сказал: “Возьми твоего сына, твоего единственного, которого любишь, — Ицхака, и пойдешь в землю Мория, и вознеси его там в жертву] на одной из гор, которую Я тебе укажу” (Берешит, 22:2)» — чтобы дать награду за выполнение каждого повеления. И также написано: «[И было слово Б-га к Йоне во второй раз таким: “Встань, иди в великий город Ниневию] и провозгласи там воззвание, которое Я скажу тебе”» (Иона, 3:1–2) — чтобы дать награду за выполнение каждого повеления²³.

Благодаря этому становится понятной мишна, с которой мы начали: «Святой, благословен Он, хотел удостоить сынов Израиля — поэтому умножил для них Тору и заповеди». Каждое речение в Торе и каждая деталь каждой заповеди считаются, как мы уже упомянули, особыми заповедями. Получается, что великой заслугой для сынов Израиля стало то, что Всевышний умножил обращенные к ним речения и детали заповедей, чтобы увеличить их награду, засчитав каждое речение и каждую подробность в качестве особой заповеди. Ведь не существует для человека большей заслуги, чем возможность выполнять заповеди все время и в каждое мгновение, буквально во всех своих действиях.

Перевод и составление:
рав Александр Кац

Выражение «как повелел Б-г Моше» упомянуто в том фрагменте Торы пятнадцать раз — и хотя все действия по возведению Шатра были выполнены одной заповедью «И сделайте Мне Святилище...» (Шмот, 25:8), тем не менее, каждое действие, совершенное Моше точно так, «как повелел Б-г», было засчитано ему в качестве выполнения особой заповеди.

Выдающийся знаток тайных разделов Торы р. И.-А. Хавер указывает, что Шатер Откровения включал в себя все миры и всё сотворенное во вселенной — все нашло отражение в его структуре и в его святой утвари. И когда Моше возвел Шатер, тогда вновь воссоединились все части вселенной и все бесчисленные миры — они все образовали единство. Шехина, пребывающая в Шатре, стала душой вселенной, дающей жизненную силу и энергию всем мирам. А основным «инструментом», благодаря которому жизненная сила распространяется от Шехины ко всему, существующему во вселенной, является изучение евреями Торы. И поэтому написано: «И призвал Б-г Моше и сказал ему из Шатра Откровения, говоря...» — Всевышний «говорил», разъясняя Моше все аспекты и подробности Торы, которая «была дана на Синае, а повторена в Шатре Откровения». Поэтому человеку необходимо не только практически выполнять заповеди, но и заниматься изучением Торы, так как этим он поддерживает существование сотворенного мира, становясь помощником и соратником Всевышнего в процессе творения (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 6).

²³ См. «Берешит Раба», 39:9. Сначала Всевышний повелел Аврааму пойти к «одной из гор», и лишь позднее указал, к какой именно. И так же с пророком Ионой — сначала Творец повелел ему «пойти в великий город Ниневию и провозгласить там воззвание», а позднее открыл ему содержание того воззвания, которое он должен произнести. Таким образом, эти великие праведники получили возможность выполнить по еще одному повелению Б-га.

Шмират а-Лашон

Окончание книги

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

Глава 1 Участие в общественной молитве

Увы, в наши дни, из-за многих наших грехов, люди начали нарушать священный заведенный порядок, принятый до сих пор во всем святом народе Израиля. А именно: даже если прежде и были люди, не удостоившиеся изучать Тору, то тем не менее в общественной молитве, ведущейся в атмосфере наивысшей святости, принимала участие вся масса народа. Все проявляли расторопность, чтобы подняться рано утром и пойти в синагогу, чтобы участвовать в общественной молитве и услышать чтение Торы как положено; и были такие, которые естественным образом присоединялись после этого к изучению мишны. Однако ныне, из-за многих наших грехов, чрезвычайно укрепилось дурное побуждение, которое не только усиливает свое противодействие изучению Торы у больших и у малых [*примеч. автора*: и даже у маленьких детей, произносящих в хедере слова Торы, дыхание уст которых столь драгоценно, как известно]. Оно также укрепляется постепенно, чтобы прекратить исполнение заповедей молитвы и *тфилин* у сынов Израиля. Прежде всего оно соблазняет тем, чтобы под предлогом занятости приходиться в синагогу на [послеполуденную] молитву Минха и [вечернюю] Маарив не постоянно, а время от времени. Постепенно это становится для человека как бы делом разрешенным. Естественным образом, даже когда он совершенно свободен у себя дома, он ленится идти в синагогу и из-за этого упускает также урок Торы в группе, изучающей книгу «Хаей Адам» или «Эйн Яаков». А после того дурное побуждение начинает соблазнять его пропускать временами утреннюю молитву Шахарит, не приходиться на нее постоянно, а только по понедельникам и четвергам, когда есть чтение Торы. И с течением времени, когда это становится уже как бы разрешенным, даже чтение Торы становится у него не столь уж обязательным, и он начинает приходиться только на субботнюю молитву.

А после того уже и в субботу приходиться не будет, а лишь в субботу Новомесячья, когда кантор распевает молитвы по-особому. А после этого дурное побуждение укрепляется дальше и соблазняет человека идти путями его дурных приятелей, и временами не накладывает *тфилин* — красу головы его. Общее направление здесь таково: дурное побуждение укрепляется с тем, чтобы отнять у Израиля всю его красу и великолепие.

И потому я намереваюсь представить здесь величие и важность общественной молитвы. Вначале разясним, сколь велика обязанность участия в ней. Известно сказанное нашими мудрецами, да будет благословенна их память: «четыре *миля* для молитвы» [*миль* — немного более километра]. Многие мудрецы эпохи *ришоним* объясняют это так: тот, кто идет по дороге и знает, что на расстоянии до четырех *милей* [в попутном направлении] он найдет десятерых [евреев, включая самого себя], с которыми сможет прочесть общественную молитву, обязан повременить [со своей молитвой], пока не дойдет туда, чтобы помолиться с ними. Также он обязан вернуться назад с той же целью, если найдет десятерых ближе одного *миля*. Отсюда мы можем понять: тем более, если может найти десятерых в городе, даже если удален от него на расстояние до *миля*, несомненно обязан идти туда [даже не находясь в дороге]. И сказали наши мудрецы (Брахот, 8а), что всякий, у кого есть синагога в его городе, а он не ходит туда молиться, называется «плохим соседом» [*примеч. автора*: у которого нет обыкновения видиться с ближним, живущим неподалеку].

[*Примечание автора*. И также мы можем заметить, что хороший сосед (снимающий часть дома и пользующийся той же печью) не создает трудностей хозяину; он варит себе пищу в то же время, когда и хозяин, и заканчивает варить вместе с ним, после чего они закрывают заслонку печи. А плохой сосед начинает готовить, когда уже закрыли заслонку печи. Он открывает ее, чтобы готовить себе, — и, кроме перерасхода дров, охлаждает этим дом; и весь этот вред он причиняет из-за того, что устанавливает для себя отдельный порядок. Подобное этому мы видим и в обсуждаемой нами

теме. Когда человек приходит в синагогу, чтобы участвовать в общественной молитве, и община молится в определенное время согласно закону, ангелы открывают для нее небесные врата, чтобы поднять молитвы к Небесам. Но так не происходит, когда человек молится у себя дома в одиночестве: нередко бывает, что община уже закончила свою молитву, и небесные ворота закрыты. Когда его молитва поднимается, она как бы стучит в них и утруждает ангелов, чтобы они пропустили ее наверх. И даже если они послушаются, — все же это напоминает вышеприведенную историю о плохом соседе.]

А теперь детально рассмотрим, в чем же состоит огромное отличие молящегося дома в одиночестве от молящегося в обществе.

1) Прежде всего, есть у него отдельная награда за путь, проделанный в синагогу, как сказали в Пиркей Авот (5:14): «Одно из четырёх качеств проявляет человек в связи с приходом в Дом учения. Тот, кто приходит, но не учится [*примеч. автора*: по не зависящим от него обстоятельствам], получает награду за ходьбу» [и то же самое — с приходом в синагогу на молитву]. И награда эта зависит от числа шагов: чем больше шагов, тем больше награда, как говорится об этом в трактате Сота (22а).

2) Часто бывает, что когда человек приходит в Дом учения [на молитву], он изучает [после нее] главу Мишны, или законы, или книгу «Эйн Яаков» и т.п. И сказали наши мудрецы (Брахот, 64б): «Тот, кто выходит из Дома молитвы и приходит в Дом учения [*примеч. автора*: в те времена было принято молиться в первом из них и учиться во втором], достаивается лицезреть лик *Шехины*». Этого нет у того, кто молится в одиночестве дома и остается без Торы. И подобное печальное явление очень распространено сегодня, из-за множества наших грехов, среди части скорбящих по родителям, желающих удостоить их и устраивающих с этой целью постоянный *миньян* у себя дома в течение всего года [траура]. Но потеря здесь оказывается больше выигрыша, так как сразу после молитвы все расходится по домам и остаются в эти дни без Торы. Это совсем не засчитывается в заслугу покойным родителям. Ведь главное исправление для душ родителей в том, что сын укрепляется в изучении Торы каждый день и творит благо ближнему. И так же, как для самого человека, пока он жив, главное исправление для искупления его грехов — Тора и благодеяние, как сказано (Мишлей, 15:4): «Благодеянием и истиной искупается грех», и сказали наши мудрецы, что истина — это Тора,

как сказано (там, 23:23): «Истину купи и не продавай», — так и для сына, желающего удостоить своего отца, главное — Тора и благодеяние.

3) Также известно сказанное в наших книгах о том, что, когда человек привыкает к чему-то дурному, и его товарищи учатся у него и поступают так же, его наказывают за них. [*Примечание автора*. И об этом говорит Раши в Йома (86а), начальные слова *Кегон*]. Однако известно, что мера награды [на Небесном суде] превосходит меру наказания. Потому тем более, когда человек приучает себя к какой-либо заповеди или хорошему делу, и товарищи его учатся у него, он тоже получает награду за них. И вот, возвращаясь к нашей теме: известно, что когда человек приучает себя к тому, чтобы приходиться в Дом учения на общественную молитву каждый день, многие из его друзей и знакомых учатся у него этому, и он тоже получит награду за то, что они делают.

4) Известно сказанное в Писании (Мишлей, 2:4–5): «Если будешь искать его, как серебра... то постигнешь страх пред Г-сподом». И, как мы знаем, в денежных делах, если человеку представляется возможность заработать пять золотых, а помимо нее — возможность заработать многократно больше, то он наверняка соберется с силами, чтобы взяться за то, что принесет ему больше. Известно, что невозможно сравнивать немногих, занятых заповедью, со многими, занятыми той же заповедью, как сказано (Ваикра, 26:8): «И пятеро из вас будут преследовать сотню, и сто из вас будут преследовать десять тысяч», см. там Раши. [Он объясняет: «Но разве это соответствует расчету? Следовало бы сказать: "...а сто из вас — две тысячи". Однако нельзя сравнить нескольких соблюдающих Тору с многими соблюдающими ее».] Так и в нашем деле: известно, что [на утренней общественной молитве, помимо самой заповеди молитвы] исполняются еще несколько заповедей из Торы: а) повелительная заповедь накладывания *тфилин*; б) повелительная заповедь чтения «Шма, Израэль»; в) повелительная заповедь упоминания об исходе из Египта. И потому, когда человек приходит в Дом учения на общественную молитву, и все присутствующие исполняют там все эти заповеди, — возвышается каждая из них и обретает высочайшую святость. Этого нет, когда человек молится в одиночестве.

5) Общеизвестна [мишна], которую мы производим каждый день (Пеа, 1:1): «Вот вещи [заповеди], плодами которых человек пользуется в этом

мире, а основная [награда за них] хранится для него в мире грядущем и т.д. ... и ранний приход в Дом учения утром и вечером».

6) Регулярное участие в общественной молитве дает человеку долголетие, как сказали мудрецы (Брахот, 8а): «Сказали раби Йоханану: есть старцы в Бавеле. Он удивился и прочитал им [из Торы] (Дварим, 11:21): “Чтобы продлились дни ваши и дни сыновей ваших на земле” [и далее в стихе: “о которой клялся Господь”, то есть на земле Израиля; но не в Бавеле обещано нам долголетие]. Тогда сказали ему, что [старцы Бавеля] приходят в синагогу рано [на утреннюю молитву] и уходят поздно, затемно [после вечерней, и раби Йоханан] сказал: это помогает им [достичь долголетия]».

7) Каждый человек, когда он молится, надеется, что час этот будет желанным для принятия его молитвы, и известно сказанное нашими мудрецами (Брахот, 8а): «Когда он — час желанный? Час, когда молится община».

8) Сказали наши мудрецы (Брахот, 8а): «Святой, благословен Он, не отвергнет молитву многих, как сказано (Иов, 36:5): “Вот, Б-г — могучий, не презирающий”», — и это не так, когда молится один. Тогда тщательно исследуется каждое его благословение, было ли оно сказано с должным настроением. Об этом говорится в святой книге «Зоар» на стих Писания (Теилим, 102:18): «Внял Он молитве וְיָרָא — одинокого [если тот молился как подобает; примеч. автора: וְיָרָא — подобно כְּעֵר בְּעֵרְבָה — “как можжевельник среди степи” (см. Ирмияу, 17:6)], и не презрел молитвы их [примеч. автора: “их” — многих; даже если не все было в совершенстве в их молитвах]». Известно, что в наши дни весьма умножились заботы, и почти не бывает, что человек помолится как должно, если только не потрудится много над этим, — а ведь каждый хочет, чтобы молитва его была принята на Небесах! Поэтому он должен по крайней мере воспользоваться этим советом — молиться в общине, так как об этом сказано: «Вот, Б-г — могучий, не презирающий».

9) Когда человек участвует в общественной молитве, он отвечает на *Барху*, и *Кдуш*, и *Амен, Йез шме раба*. Каждая из этих вещей сама по себе — громадной важности. Когда отвечают *Барху*, создается корона Святому благословенному. А когда

мы говорим *Кдуш*, осуществляется сказанное в Писании (Ваикра, 22:32): «И освящусь Я среди сынов Израиля», и мы добавляем святости самим себе, как сказано там в конце стиха: «Я, Г-сподь, освящающий вас».

А когда человек отвечает *Амен, Йез шме раба*, прощаются ему все его грехи, как сказали наши мудрецы (Шаббат, 119б): «Каждому, кто отвечает: *Амен, Йез шме раба* изо всех сил, то есть с полным душевным настроем, даже если есть у него тень отступничества, — прощается ему».

[Примечание автора. И человек должен чрезвычайно укреплять себя в том, чтобы быть осторожным и не упускать возможности ответить *Кдуш* или *Амен, Йез шме раба*. Ибо известно сказанное

нашими мудрецами о том, что на небесах есть несколько тысяч мириад ангелов служения, которые говорят *Кдуш* каждый день, постоянно, в страхе и трепете. И говорится в «Тана де-вэй Элияу», гл. 16, что есть четыреста девяносто шесть тысяч мириад ангелов служения, которые стоят перед Всевышним и освящают Его великое имя каждый день, постоянно! От восхода

солнца до его захода они говорят: *Кадош, кадош* — Свят, свят, свят, и от захода солнца до его восхода говорят: Благословенна слава Г-спода с места Его. И как же стыдно будет человеку после его прихода в высший мир, когда он услышит великий шум, исходящий от тысяч мириад святых ангелов, освящающих и прославляющих в веселье и радости имя Святого благословенного, Создавшего и Сотворившего их, когда вспомнит этот человек, что при пребывании его в земном мире, и ему даровал Всевышний это высокое достоинство — восхвалять и освящать великое имя постоянно, во всякий час, как воинство небесное в высотах. А он ленился, не делал этого по охоте своей. И главное здесь в том, чтобы он задумался как следует над этим в дни жизни своей, над тем, что придет момент, когда он захочет всей душой восхвалить и освятить имя Всевышнего, но не будет ему на то позволения, ибо разрешено человеку заниматься Торой и освящать имя Всевышнего, лишь пока он жив в этом мире, как известно.]

И вот, подводя всему этому итог, пусть человек сам подумает о том, какую великую расторопность

” Зачем евреям молиться вместе? “

он должен являть в этом деле, а именно — укреплять себя в том, чтобы участвовать в общественной молитве изо дня в день. Ведь за один только день в утренней и предвечерней молитвах *Амида* он отвечает *Амен* на девятнадцать благословений, которые имеются в каждой из них, тридцать восемь раз! [*Примеч. автора:* и сказали наши мудрецы (Шаббат, 119б): «Каждому, кто осторожен в том, чтобы отвечать *Амен*, открывают ворота райского сада, как сказано (Йешаяу, 26:2): “Отворите ворота, пусть войдет народ праведный, хранящий *эмумим* — верность”, — не читай *эмумим*, а читай *Аменим*».] И восемь раз отвечает *Амен*, *Йез шме раба*; и еще шестнадцать раз — *Амен* в *Кадиишах*; и на две *Кдуши*, и на *Барху*.

И все это — в один день; и потому — иди и посчитай, сколько получается в одну неделю, в месяц, и тем более — за целый год! Воистину неисчислимы заслуги, приобретаемые человеком, когда он привычен молиться в общине!

10) А в понедельник и четверг он, в частности, исполняет еще и заповедь чтения Торы — древнее установление, со дней нашего учителя Моше, мир ему, как говорится в Бава Кама (82). И во времена Гемары жители деревень приходили в город в эти дни, чтобы послушать чтение Торы, как сказано в начале трактата Мегила. А нам, из-за множества наших грехов, должно быть стыдно перед деревенскими жителями прежних поколений, которые не ленились даже ехать ради этого из деревень в города. Среди нас нередко бывает, что человек уезжает из города по незначительному делу рано утром даже в понедельник и четверг — вместо того, чтобы послушать чтение Торы.

11) Мы описали здесь отчасти высокое достоинство человека, который привычен участвовать в общественной молитве, — в какой громадной мере это умножает его заповеди и заслуги. И главное здесь, чтобы заповедь эта — участия в общественной молитве — исполнялась им постоянно, и чтобы он не проявлял в ней слабость. Но если он раз исполнит ее, а в другой раз — нет, не дай Б-г, он попадает в число тех, о ком сказано (Ваикра, 26:21): «Но если пойдете со мной *кери* — непостоянно», см. там Раши [который объясняет: *кери* — от случая к случаю]. И сказали наши мудрецы (Брахот, 6б), что, когда человек, привычный приходить в Дом учения, один раз не приходит, Святой благословенный спрашивает о нем, почему не пришел. На это намекает Писание там, где Всевышний говорит (Йешаяу, 50:2): «Почему пришел Я — и нет никого, звал Я — и никто не отвечал?» Если человек ушел ради заповеди — «есть свет

ему», а если не ради заповеди — «нет света ему» (по Йешаяу, 50:10). «Пусть полагается на имя Г-спода» (там же), — должен был полагаться, но не полагался [и потому «нет света ему»]. И здесь имеется в виду следующее: даже если человеку предоставляется возможность что-то заработать в то время, когда он должен идти в Дом учения, — пусть он не смотрит на это и уповает на имя Всевышнего в том, что предназначенное ему с Небес не будет им потеряно из-за молитвы в Доме учения. И в действительности это не раз посылается ему как испытание с Небес, как сказали наши мудрецы: нет человека, который не стоял бы перед испытанием. Есть испытание для богатых и есть для бедных и т.д. И когда присмотрится человек, то увидит это воочию: бывает, простоит он весь день в магазине — и покупателей мало, а как подходит время молитвы Минха [*примеч. автора:* или в канун субботы перед заходом солнца], приходят новые покупатели, которых он прежде никогда не видел, и умоляют обслужить их. И все это — ради испытания, когда Всевышний испытывает человека, действительно ли дорого ему служение, действительно ли оно у него «всем сердцем и всей душой».

12) И помимо всех этих перечисленных нами великих достоинств того, кто привычен к заповеди общественной молитвы, есть еще одна особая и очень большая заповедь, исполняемая таким путем, а именно — он приучает также сыновей своих к служению Всевышнему. Ибо когда сын видит, что его отец ходит в Дом учения и заповедь эта дорога ему, он и сам приучается к ней, и увеличивается тем слава Всевышнего. Ведь действительно, я и сам очень удивляюсь: почему в наши дни мы видим чрезвычайно мало молодых людей в Доме учения, «чуть-чуть здесь, чуть-чуть там» (Йешаяу, 28:13)? Однако известно, что сын учится у отца своего, и когда он видит, что заповедь не любима отцу, и он один раз идет в Дом учения, а другой раз молится дома (и не потому что вынужден), — тогда сын усваивает это «доброе качество» с еще большей силой и не приходит в Дом учения вообще. И оказывается тогда, что отец не только не исполняет заповедь воспитания сына, а, напротив, приводит к обратному — дурному воспитанию, уводящему сыновей его с путей Всевышнего, и ложится на него вина также и за их будущее. И человек, стремящийся к духовному совершенству, должен принять все это близко к сердцу, и тогда — хорош его удел и благо ему.

Рав Моше Файнштейн

Рав Шломо Лоренц

Глава 2 Доброе сердце

«Я достиг хороших качеств путем многолетних усилий»

Жизненные пути, обычаи и поступки нашего учителя были общеизвестны и поучительны. Даже в моменты большого напряжения и в ситуациях, провоцирующих гнев и раздражение, он не выказывал признаков этих чувств. Однажды он заметил: «Вы думаете, что я всегда вел себя так? По природе моей я вспыльчив, но стараюсь справляться со своими побуждениями».

Как известно, рав Моше был символом простоты и скромности — настолько, что казалось, будто он таким родился... В беседе с учеником на тему скромности он однажды сказал: «Я уже много лет работаю над исправлением у себя этого качества». Оказывается, и это качество не было даровано ему природой, как мы думали, а было им приобретено — трудами по исправлению душевных качеств.

Скромность

О скромности рава Моше написано и сказано много. Почти невозможно поверить, что такой большой человек, как он, может стать таким простым; однако в действительности в этом нет ничего удивительного. Скромность не означает, что человек не признает своих достоинств. Он должен понимать, каков он и каковы его достоинства, — но знать, что ему нельзя ими гордиться, как это хорошо разъясняется в книге р. Х. М. Луццато «Месилат Йешарим» в объяснении качества скромности (гл. 22).

Однажды, идя по улице, наш учитель услышал голос: «Моше, Моше!» Оглядевшись, он увидел, что кричал его знакомый, сидевший за рулем машины, и подошел к нему, чтобы узнать, в чем дело... Тот человек извинился перед ним и сказал: «Я звал своего сына, которого увидел из машины. Конечно, мне никак не пришлось бы в голову окликать главу ешивы по имени... Если бы я хотел поговорить с равом, я бы вышел из машины, чтобы подойти к нему».

Нашему учителю, в его великой скромности, не пришла в голову мысль, что такое обращение, будь оно действительно адресовано ему, не подобало бы ему по его достоинству...

Верный переводчик

Однажды перед дверью нашего учителя предстала женщина, сказавшая, что хочет с ним поговорить. Услышав, что он занят, она настойчиво заявила, что просит рава, чтобы он перевел ей письмо от сестры, живущей в России. Открывший ей дверь был потрясен: «Как Вы осмеливаетесь тревожить главу ешивы такими вещами?» Она ответила: «Как видно, Вы здесь служите недавно. Рав делает это для меня вот уже двадцать лет!»

Стулья возвращаются на место

В последние годы жизни нашего учителя его дочь выставляла ряд стульев, чтобы отец мог опираться на них по дороге от своей кровати до комнаты, в которой он обычно занимался, — но после того каждое утро члены семьи видели, что стулья расставлены в должном порядке вокруг стола. Каждый был уверен, что это сделал кто-то из них, — но впоследствии выяснилось, что это был не кто иной, как сам рав Моше, не желавший утруждать окружающих...

Однажды к нему пришла правнучка, чтобы закапать ему капли в глаза. Пока она готовилась, вошла рабанит и напомнила раву Моше, что ему уже это только что сделали.

— Да, — откликнулся он. — Но пусть она лучше еще раз закапает и не огорчается из-за того, что пришла напрасно...

Его понимание того, что называется «причинением стыда»

Рассказывает гаон рав Реувен Файнштейн: «Во время выступления отца в *шаббат а-гадоль* [субботу, предшествующую празднику Песах] у него случился сердечный приступ. Ощущения его при этом были страшными и мучительными, как он сам позднее рассказывал: “Я чувствовал, будто мое сердце схватили клещами и сорвали с места...” Но, несмотря на боль, он продолжил выступление до конца».

Наш учитель был госпитализирован. Было решено вживить ему кардиостимулятор. Через неделю выяснилось, что эта процедура прошла неудачно и ее нужно повторить.

Рав Реувен продолжал: «Отец стал исследовать все свои дела в поисках причины, по которой его постигли все эти мучения. Почему вынесен ему приговор этот, подобный смертному?»

Он углубился в прошлые дела свои, пока не пришел к выводу, что причиной было причинение стыда...

Он был еще мальчиком в *хедере*, когда ребе задал однажды трудный вопрос. Товарищ его предложил свой ответ, он сам — свой, и ребе предпочел его ответ. Отец подумал, что этот момент, возможно, доставил ему удовольствие, — и если это так, то в этом было нечто подобное причинению стыда!»

Единственный грех, который нашел за собой наш учитель за весь период — более восьмидесяти лет — состоял в том, что он, будучи еще мальчиком в *хедере*, почувствовал какую-то тень гордости и заносчивости...

Прощение — самым совершенным образом

Однажды рав Моше получил письмо с просьбой о прощении от человека, которого совершенно не знал. Пишущий сообщал, что он участвовал в остром споре по вопросам закона. Его товарищ цитировал нашего учителя в доказательство своей правоты, а тот прореагировал замечанием, в котором было нечто такое, что задевало честь рава Моше, — и вот, в своем письме он теперь просит у рава прощения.

Наш учитель был готов простить его, но не ограничился этим: если человек волнуется, то нужно его успокоить. Если на просьбу о прощении ответить письмом, то пройдут еще два-три дня, пока оно дойдет. И наш учитель решил сделать то, что казалось ему самым естественным: по обратному адресу на конверте он разыскал телефон писавшего и позвонил ему, чтобы успокоить его.

Тот человек попросил прощения за то, что выразился о раве Моше неподобающим образом. А рав Моше сказал ему: «Вы поступаете правильно, прося прощения, но Вы должны знать, что за все дни моей жизни я ни разу не обиделся на сказанное обо мне!»

И вот что пишет наш учитель в своих ответах («Игрот Моше», «Йоре Дэа», ч. 2, 45): «Когда извиняющийся, уважаемый знаток Торы, имеет мнение, отличное от моего, — я не знаю, почему он должен за это извиняться. Ведь нет сомнения, что каждый должен выяснять истину соответственно своему разумению, будь то к облегчению или устроению... А если он намерен извиниться за то, что, возможно, он сказал задевающие меня слова, — так ведь известно всем, кто меня знает, что я, слава Б-гу, далек от того, чтобы обижаться на кого-то, не дай Б-г, и тем более — на мудреца Торы...»

«Но ведь прошел Йом Кипур, и я простил ему!»

Рассказывает гаон рав Мордехай Гифтер, глава ешивы Тельз.

Однажды двое евреев, между которыми было какое-то спорное дело, попросили нашего учителя, чтобы он вынес для них. Рав согласился и вместе с двумя другими раввинами составил *бейт дин* — суд Торы, который вынес решение в пользу одной из сторон. Но беда была в том, что деньги были доверены до разрешения спора в руки третьего, который теперь отказался отдать из выигравшему в суде.

Спросил его наш учитель: «Почему Вы не подчиняетесь решению суда и не отдаете деньги?»

Тот ответил, что один *аврех*, *бен Тора*, сказал ему, чтобы он не отдавал. Рав попросил его, чтобы этот *аврех* ему позвонил, и когда тот позвонил, рав спросил его: «Почему Вы велели не отдавать деньги?»

Аврех нагло ответил, что, по его мнению, решение суда недействительно. Рав спокойно спросил его: «Почему Вы так считаете?» *Аврех* обосновал свое мнение тем, что судебное разбирательство происходило ночью, тогда как в мишне ясно сказано, что судебное дело не обсуждают ночью. Наш учитель ответил, что он не ошибся, не дай Б-г, сделав что-то вопреки сказанному в мишне, поскольку, если судебное заседание началось днем, то решение, вынесенное ночью, имеет силу. Но *авреха* это не убедило, и он нагло ответил: «Я не знаю тонкостей дискуссии; я знаю, что Вы преступили ясно сказанное в мишне».

Прошли дни; подошли Рош а-Шана и Йом Кипур, и тот *аврех* не пришел просить у рава

прощения. И вот, не прошло еще несколько месяцев — и он появился в доме нашего рава Моше и без стыда попросил его дать ему *ктив кабала* [письмо, удостоверяющее, что он может быть резником и т.п.]. Наш учитель тут же согласился, написал *ктив кабала* и дал ему.

Когда история о том, как был дан *ктив кабала* тому наглому *авреху*, стала известной, гаон рав Яков Ицхак Рудерман, который знал обо всем этом деле, обратился к нашему учителю и выразил свое удивление: «Как можно было оказать такое благодеяние подобному наглецу?»

Ответил рав Файнштейн: «Я не понимаю высококочтимого рава. В чем здесь вопрос? Разве не прошел уже Йом Кипур? Я простил его полным прощением — и как я могу после этого помнить о том, что он сделал?»

Платит добром за зло

Кто-то написал книгу, в которой было много противоречащего ответам нашего учителя в его книге «Игрот Моше». Автор, однако, не ограничился одной только попыткой опровергнуть ответы рава, но и наполнил свою книгу словами, выражавшими пренебрежение и осуждение в его адрес. Он принес свою книгу в типографию, в которой печатались книги рава Файнштейна. Увидев все это в книге, печатник поторопился связаться с нашим учителем; он сделал общий обзор ее и спросил, как с ней поступить.

Ответил ему наш учитель: «Тот, кто пишет книгу, нуждается, в большинстве случаев, в доходах от нее и в рекламе. Еврей должен действовать во благо каждому другому еврею, и потому — продолжайте печатать книгу».

Слег в постель

из-за того, что огорчил

Один из глав ешив, придя к нашему учителю обсудить какой-то вопрос, застал его в постели больным. В ходе беседы рав рассказал гостю о причинах своей болезни: «Я был вынужден сказать одному еврею нечто такое, что причинило ему огорчение».

Посетитель удивился: о каком же таком «страшном огорчении» идет речь, — таком, что наш учитель слег из-за него в постель? Рав сам это объяснил: будучи арбитром, он решил спор в пользу

одного из спорящих, но второй не принял это решение и упрямо продолжал настаивать на своем. В конце концов наш учитель вынужден был сделать ему такое замечание: «Вы должны понять, что, когда у человека есть личный интерес в каком-то деле, ему трудно видеть вещи объективно».

Но после этого рав стал опасаться, что задел этого человека своим замечанием, — настолько, что от горя слег в постель.

Когда нашего учителя спросили, в заслугу чего он удостоился того всеобщего почитания, которым пользовался, он ответил: «Во все дни моей жизни я не задел

” «За всю жизнь
я не задел
ни одного
человека» “

сознательно ни одного человека».

Однажды, когда рав Моше приехал в ешиву на частном автомобиле. Когда рав выходил из него, водитель неосторожно захлопнул дверцу так, что попал ему по пальцам. Наш учитель сжал пострадавшие пальцы, стерпел и продолжил свой путь, не проронив ни звука.

Ученики, присутствовавшие при этом эпизоде, спросили его, почему он сдержался и не прореагировал, и он тихо ответил: «Этот молодой водитель был столь любезен! Он подвез меня в ешиву! Как я могу задевать его своими жалобами?»

Чем занимался рав Моше в канун Йом Кипура?

Однажды в канун Йом Кипура, после молитвы Минха, когда наш учитель возвращался домой вместе с равом Лунцером, он вдруг сказал: «Давайте навестим такого-то старого рава, прикованного из-за болезни к постели. Сегодня канун Йом Кипура, и, надо думать, ни у кого нет времени его проведать».

И действительно, войдя к нему, они увидели, что он лежит в своей постели один, и никого нет рядом. Наш учитель сел и стал беседовать с ним так, будто у него есть на это неограниченное время. Встав, чтобы пожелать полного выздоровления, он увидел, что лицо старца стало другим, на нем появилась улыбка, — и он пожелал ему хорошего года и попрощался.

Был период, когда наш учитель по дороге с утренней молитвы в субботу заходил домой к хроническому больному, чтобы исполнить заповедь проведывать больных. Он заметил, что эта заповедь в отношении таких больных имеет особую важность: ведь по естественным причинам люди,

болеющие долгое время, оказываются забытыми, и потому великое благодеяние — проводить их и показывать им, что до сих пор есть еще люди, помнящие их и сохранившие к ним привязанность.

Один человек, лежавший в больнице «Бейт Исраэль» в Нью Йорке, был потрясен, когда наш учитель зашел проведать его, хотя они никогда не были лично знакомы. И вот как рав Моше объяснил этот свой визит: ему стало известно, что одного старого еврея, лежащего в числе других в «Бейт Исраэль», некому навещать, — и заодно проведать там также и других больных.

Обивает пороги ради «а-Хинух а-Ацмаи»

Когда на повестке дня стояли темы, связанные с общественными нуждами, наш учитель совершенно отрешался от всего личного. В 5713 или 5714 (1953 или 1954) году была сформирована делегация великих мудрецов Израиля, взявшая на себя задачу организовать проведение *магбита* [сбора средств] в пользу «а-Хинух а-Ацмаи» в течение целой зимы. Делегация включала в себя гаонов рава Аарона Котлера, нашего учителя, рава Яакова Каменеца, адмора из Копичениц и адмора из Новоминска.

Мне выпала честь сопровождать их в качестве представителя «а-Хинух а-Ацмаи». Члены делегации выходили из дома каждый вечер, — как правило, в промежутке от восьми вечера до одиннадцати часов ночи, — чтобы посещать нужных людей на дому с целью сбора средств. Задача их была исключительно трудной: в тот период Америка представляла собой духовную пустыню, и мудрецы Торы не имели уважения и веса в обществе. Пожертвования в большинстве своем были ничтожны, и нам приходилось тратить много времени, посещая множество людей, чтобы из мелких пожертвований составить значительную сумму.

Супруга нашего учителя не соглашалась с тем, чтобы он присоединялся к делегации каждый вечер; она говорила, что такая активность будет ему не по силам. Но сам рав Моше стоял на том, что для него будет заслугой участие в *магбите* в пользу «а-Хинух а-Ацмаи», и рабанит дала свое согласие, только попросила меня позаботиться о том, чтобы наш учитель возвращался домой самое позднее в десять — половину одиннадцатого ночи и не нарушал свой обычный порядок отдыха.

Когда приближалось это время, я напоминал раву Моше о просьбе его жены, но он, видя складывающуюся ситуацию, не соглашался сокращать свое участие и, как правило, возвращался домой около двенадцати.

Как он ценил и благословлял поддерживающих Тору

В 5743 (1983) году я использовал свое влияние на моего друга г-на Ашера Оверта из Англии, чтобы он согласился быть почетным гостем на *дине-ре* [благотворительном ужине] в пользу «а-Хинух а-Ацмаи» в Нью Йорке. Подобная почетная роль обязывала сделать пожертвование по меньшей мере в сто тысяч долларов (что считалось тогда огромной суммой). Г-н Оверт согласился, но поставил одно условие: «Я хочу видеть рава Моше Файнштейна и получить у него благословение». Я согласился с этой просьбой, и мы отправились в Нью Йорк.

Когда мы прибыли, я немедленно попросил устроить встречу, но домочадцы нашего учителя передали, что он очень слаб, не в состоянии встать с постели, и потому не принимает никаких посетителей. Я попросил передать ему, что г-н Оверт будет почетным гостем «а-Хинух а-Ацмаи» и обещал пожертвование в сто тысяч долларов, но только за это он желает увидеть нашего учителя и получить от него благословение. И поскольку рав не может принять его лично, я попросил, чтобы он дал свое благословение заочно.

Когда наш учитель услышал об этом, он приказал домочадцам вызвать меня с г-ном Овертом, чтобы дать ему благословение. — «Хоть я и слаб», — сказал он, — «но человек, специально прибывший из Англии, чтобы укрепить “а-Хинух а-Ацмаи”, достоин получить благословение личным образом».

«Я болен только тогда, когда речь идет о моих личных нуждах»

Когда однажды в Нью-Йорке было созвано чрезвычайное заседание для обсуждения постановления о призыве в армию девушек в Израиле, гаон рав Моше Штернбух посетил нашего учителя, который был тогда болен, и попросил его написать письмо, которое будет зачитано на заседании. Сказал ему наш учитель: «Я болен только тогда, когда речь идет о моих личных нуждах, но не тогда, когда затрагиваются интересы общества». И он лично участвовал в том заседании.

Личный учитель

Однажды к нашему учителю пришел ученик ешивы и попросил проэкзаменовать его и дать ему *смиху* [документ, свидетельствующий о пригодности к занятию раввинской должности]. Через несколько минут выяснилось, что познания этого *авреха* недостаточны, и он нуждается в знатоке

Торы, знающем толк в учебе, который будет обучать его законам. Наш учитель вызвался сам обучать его, — и вот, через некоторое время тот ученик вновь прошел экзамен и оказался достойным получить *смиху*.

«Пошли свой хлеб по водам»

Тесть нашего учителя, рав Яков Моше Кастанович, был великим в благотворительности; любой бедняк или больной находил у него утешение и спасение. Случилось однажды, что молодой парень, сбросивший с себя бремя Торы и заповедей, заболел туберкулезом. Эту болезнь лечили тогда особыми снадобьями, лечение могло быть получено только в особых местах, было чрезвычайно дорогим, и когда такое случалось в еврейской общине, жители местечка мобилизовывались для изыскания очень крупной денежной суммы. Но в данном случае члены общины проявили равнодушие; они не видели надобности собирать такие большие деньги в пользу еврея, ставшего на дурной путь. Но рав Яков Моше не давал себе покоя и отдыха; он утверждал, что надо спасать каждого человека из народа Израиля, невзирая на его взгляды и дела, и, проявляя настоящую самоотверженность, собрал требуемую сумму.

Спустя много лет после этого, в 5623 (1923) году, в годы коммунистической власти в России, там

было решено конфисковать у населения все золотые рубли и доллары для финансирования планов властей. Также и в местечко нашего учителя, Любань, прибыли их представители и арестовали восемьдесят человек, чтобы выпытать у них, где спрятаны деньги. Наш учитель в качестве раввина общины был вызван на допрос к комиссару.

Когда он пришел, у него потребовали назвать свое имя. Услышав имя, комиссар с гневом спросил у своих помощников: «Почему раввин вызван на допрос?»

Когда ему ответили, что это — раввин местечка Любань, он сказал так: «Этот человек — не буржуй! Он — зять единственного настоящего коммуниста во всей России; его тесть спас моего брата от верной смерти, когда тот заболел туберкулезом. И потому все, что скажет вам этот человек, — правда, и вы должны делать то, что он скажет».

Наш учитель тут же попросил освободить членов общины, — и они были освобождены. С тех пор и до того, как рав Моше оставил местечко в 5696 (1936) году, не был арестован ни один житель местечка (я слышал об этом от нашего учителя рава Э. М. Шаха; его рассказ приводится в книге «Шимуша шель Тора»).

Перевод:
рав Пинхас Перлов

Еврейская с Современн

Рабанит Эстер Миллер

У одного деревенского жителя был сидур «Йерушалми», где описывалось, какие *каванот* нужны при какой молитве, мелким шрифтом были написаны высокие слова и мысли, которыми нужно проникнуться. Этот человек вынужден был переворачивать страницы, где много мелких букв, пока доходил до основного текста. Пока он прочитывал «Адон Олам», пока доходил до утренних благословений... Один мудрец Торы из города предложил: «Давай поменяемся сидурами: ты возьмешь мой, ведь ты все равно не понимаешь ничего в подготовке к молитве, во всех этих высоких смыслах... А я возьму твой». Посмотрите, как мудра простота! Деревенский еврей отвечает: «Я знаю, что со временем вещи стареют и треплются. Страницы сидура начнут выпадать и теряться. Выпадет страница *каванот*, потеряется страница мидрашей, высоких смыслов, но «Адон Олам» останется в сидуре. А если я возьму твой сидур, то первое, что выпадет, будет «Адон Олам»! Я не могу позволить себе потерять его!»

Мы все стараемся быть хорошими еврейками. Всегда в битве со злым началом что-то страдает: отпадают хорошие *каванот*, высокие слова. Главное, чтобы суть осталась, чтобы наш «Адон Олам» уцелел. Что в нашей жизни можно сравнить с первыми листками в сидуре, которые могут выпасть? То, от чего легче всего отвернуться — это *цниут*, еврейская скромность. Эта тема менее всего популярна.

Одна праведная женщина, мир ее памяти, с которой мы удостоились общаться, говорила: чем быстрее развивается физический мир, тем быстрее мы должны развивать духовный мир.

Раньше, чтобы приготовить обед, женщина должна была пойти на рынок, купить живую курицу, пойти к шохету, чтобы он зарезал птицу, пойти к раву, если был вопрос, прийти к работницам,

чтобы они ощипали птицу, потом домой — высолить ее. И потом только начать процесс собственно приготовления. Весь этот труд — на один день, потому что холодильников не было. Так же и стирка — ни одна женщина тех времен не поверила бы, что можно засунуть всю стирку в коробку и получить ее оттуда чистой!

Одна из причин (мы не будем разбирать их все) этого процесса в том, что Всевышний хочет, чтобы мы развивались духовно в таком же темпе!

Есть много вещей, в которых наше поколение стало лучше: много *баалей тшува*, праведные женщины стали преподавателями Торы, чего раньше почти не было, появились учреждения, занимающиеся *хеседом*. Но все же темп не сравним с тем, как стремительно ухудшается ситуация в мире.

Может быть, здесь уместно вспомнить слова автора «Шней Лухот а-Брит» («Сефер а-Отийот»), великого каббалиста рава Йешаяу а-Леви Гурвица, который пишет, что чем сильнее какой-то *йецер* в поколении, тем больший мандат Всевышний дает мудрецам Израиля. Когда Моше получал Тору, там был оставлен некий пропуск, пустой квадрат, который заполняется в каждом поколении — один из мудрецов поколения получает мандат заполнить его. Чем дальше люди отойдут от Торы, тем большие полномочия получают мудрецы, чтобы оградить и исправить дела поколения. Чем более открытый и развратный мир будет окружать общину, тем более строгие установления смогут использовать наши мудрецы, чтобы оградить нас. Мир должен оставаться в равновесии.

Это значит, что, если через год-два-три Машиах еще не придет, появятся новые, более строгие установления мудрецов. Мир движется в сторону разложения, а мы должны противопоставить этому движение к святости.

Рав Гурвиц заканчивает так: «И все они — из Торы». То есть все новые установления наших мудрецов выходят из Торы.

крОМНОСТЬ ый взгляд

Может быть, можно здесь упомянуть довольно известную историю о раве Йехезкеле Абрамском. Когда он находился в ГПУ, следователь бил его и требовал выдать сбежавшего еврея, а рава Йехезкель, понятно, молчал. Тогда следователь совсем разъярился и заорал: «Ты что, не слышишь, когда с тобой разговаривают! Я надрываюсь, ору, а ты не реагируешь!» Рав Абрамский ответил: «Я слышу тебя, но еще громче я слышу другой голос». Следователь замолчал на минуту, но ничего не услышал. «Ты издеваешься надо мной!» — сказал он. Рав Абрамский ответил: «У нас сказано: “Голос Б-га в силе, голос Бга в великолепии”. Этот голос намного сильнее всех остальных голосов в мире — для каждого еврея. Я слышу этот голос, поэтому я не слышу тебя».

Голоса снаружи, призывные голоса этого мира слышны все сильнее. Нам все труднее не слышать их. Для того чтобы мы слышали голос Всевышнего сильнее, наши мудрецы получают все большие полномочия заглушать голоса извне.

Скромность — это красиво?

Цниут — это красиво, или это все равно что сказать, что диета — это вкусно?

Начнем с того, что есть два вида красоты: красота бывает относительная и абсолютная.

Примерно 13 лет назад я начинала работать классным руководителем в старших классах. В то время главным признаком моды были юбки до пола. И нужно было убеждать девочек укоротить юбки до принятой длины — три четверти. Одна из учительниц тогда сказала мне: «Увидишь, что скоро нам придется убеждать их в обратном!» Что мы и видим в наше время. Я не помню на своем веку таких унижений, которым меня подвергли мои ученицы, когда я убеждала их укоротить юбки до принятой длины!

Когда наши дочки смотрели фото бабушки со свадьбы, они не могли поверить, что тогда все

ходили в длинных платьях, даже взрослые девушки! Нынешним девочкам это кажется верхом закрытости, чем-то отсталым. А тогда это было очень модно!

Относительная красота вещи существует потому, что это красиво **сейчас** в глазах окружающих. Сегодня это большие круглые очки, завтра — прямоугольные небольшие, сегодня это юбки в пол, завтра — ненормально короткие. Эта относительная красота, основывающаяся на моде, часто вступает в противоречие с *цниут* (*цниут* это не только скромность, но и сдержанность).

Но есть другой вид красоты, о котором наши мудрецы сказали: «Нет ничего красивее, чем *цниут*».

Маленькая девочка не понимает, почему эта конкретная юбка не сочетается с этой вот кофтой. Девочки вообще не очень умеют сочетать вещи по цветам. **Истинная красота — это та суть, до понимания которой нужно еще дорасти.** Человек, который понимает красоту души, может понять абсолютную красоту.

Однажды я пошла на похороны большого праведника и там увидела вживую и совсем недалеко от себя рава Штейнмана (мир его памяти). Он немного опоздал, и поэтому оказался в конце колонны женщин. Пока он выходил из женской части, я смотрела на него и понимала, что фото и картины не могут отразить ничего — ни свет, исходивший от его лица, ни святость. Так может выглядеть истинная красота.

Я стараюсь ходить на свадьбы своих учениц. Часто они не могут похвастаться относительной кра-

сотой, такой, которая ценится по стандартам этого мира, но в этот день они так светятся изнутри, что все вокруг говорят: «Какая красивая невеста!»

Каждый человек, который духовно вырос, работал

над собой и исправлял себя, — стал красивее в абсолютном смысле красоты. Кроме того, в какой-то момент он начинает видеть в других абсолютную красоту, над которой не властны требования моды.

В самом деле, если оценивать с точки зрения относительной красоты, некоторые скромные вещи некрасивы. Так же как диета — невкусная. Но женщины, которые придерживаются диеты как здорового образа жизни, не могут смотреть на пончик, на жирную еду, — им неприятно представить себя кушающими это, они физически ощущают тяжесть и вредность этой еды. У таких женщин вкус становится настолько тонким, что они не могут есть вредную для себя еду. Так же и с *цниутом*: в какой-то момент все, что не *цануа* (скромно, сдержанно), вызывает чувство неприязни такое же, как жирная пища для придерживающихся диеты. Вкус становится более тонким и различает, что одежда скромная и сдержанная — красива.

Относительная красота уменьшается с годами: чем старше становится человек, тем менее он красив. Однако бывает, что мы смотрим на пожилую женщину, лицо которой светится мудростью и святостью — и понимаем, что она красива.

Неудобно и неприятно

Почему нам так неудобно и неприятно, когда осуждают наш внешний вид?

Несколько лет назад я пришла преподавать в семинар. В первый день была торжественная часть, которая начиналась после полудня. Все встретились в зале, а потом должны были расходиться по классам. Одна из учительниц, которую я по сегодняшний день очень ценю и уважаю, подозвала меня и сказала, что хочет мне что-то сказать попозже в учительской. Я пришла туда после окончания торжественной части, ожидая, что она поприветствует меня

в качестве новенькой. Она действительно поздравила меня со вступлением в преподавательский состав, а потом сказала, что нечто в моем внешнем виде нескромно (некий недочет). Я благодарна ей за эти слова, потому что я почувствовала, каково нашим ученицам, когда мы делаем им замечание по поводу *цниута*. Я считаю, что каждая учительница должна ощутить это на себе, прежде чем формулировать, как она обратится на эту тему к своим ученицам.

Часто разговор о скромности наносит непоправимый ущерб. Тогда *цниут* становится больной темой, к которой всякий раз больно прикоснуться, как травма, от которой остался шрам. Это нужно учесть учительницам, особенно в младших классах — не упирать на плохую сторону, а показывать, как красиво, мило и нежно выглядит девушка, одетая *цануа*.

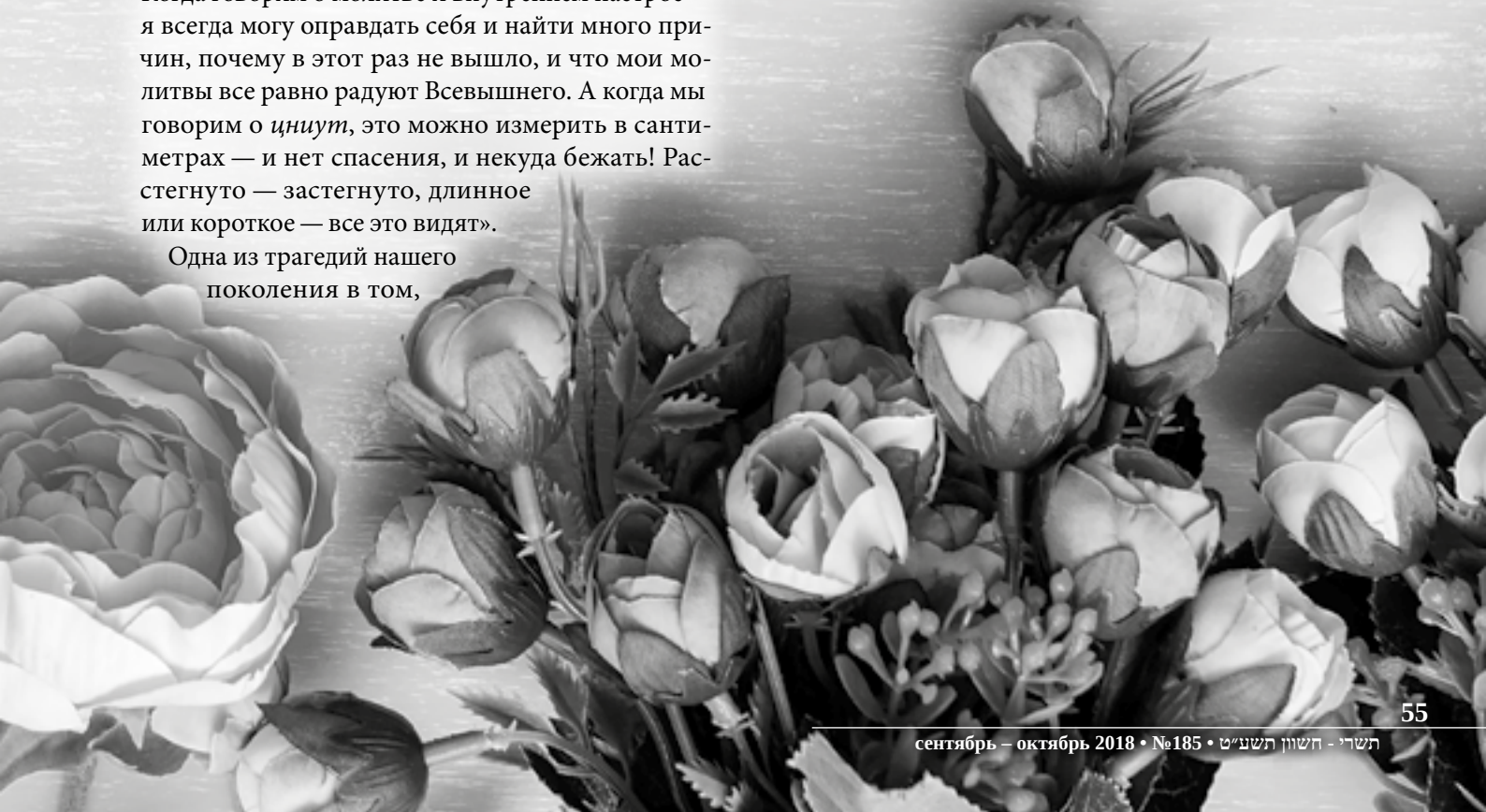
На уроках я говорю со своими ученицами о внешнем *цниуте* (в одежде) и о внутреннем — о скромном и сдержанном поведении, о хорошем вкусе, о деликатности. Когда разговор не касался внешнего, когда мы говорили о качествах — все слушали со вниманием, девочкам нравилось. Точно так же, как им нравилось говорить о Шаббате, о качествах характера. Единственный раз, когда девочкам было тяжело усидеть на месте, они вскакивали со стульев — когда мы говорили про скромность в одежде. Тут были крики и недовольство. Одна из девочек честно сказала мне: «Когда мы говорим о качествах, это нечто внутреннее, каждый может считать себя хорошим, ведь снаружи этого не видно! Это невозможно измерить! Когда говорим о молитве и внутреннем настроении — я всегда могу оправдать себя и найти много причин, почему в этот раз не вышло, и что мои молитвы все равно радуют Всевышнего. А когда мы говорим о *цниут*, это можно измерить в сантиметрах — и нет спасения, и некуда бежать! Расстегнуто — застегнуто, длинное или короткое — все это видят».

Одна из трагедий нашего поколения в том,

что *цниут* воспринимается как «школьная тема». Когда учительница преподает законы Шаббата, она преподает «законы Всевышнего», а когда преподает *цниут* — то это урок по требованиям *таканона* (школьного устава). Если бы мамы с детства учили дочек, что *цниут* — это «скромно ходи перед Г-сподом, Б-гом твоим», что это важная черта в человеке — смирение перед Всевышним, что это касается деликатности человеческой души — тогда в старшем возрасте на этой основе можно преподавать скромность и в одежде. У девочек уже было бы базовое понимание и внутреннее ощущение важности этих законов, они бы органично вписались в общий смысл: *цниут* в одежде — это внешнее проявление моего внутреннего мира!

Хороший полководец концентрирует свои силы вокруг столицы. Он знает: падет столица, падет и вся страна. Сейчас ему не важны мелкие города и села. Так же и дурное начало. Поскольку все наши мудрецы говорят, что скромность для еврейской женщины — самое главное, то и *йецер а-ра* наносит самый основной удар именно туда. Ему менее важен *хесед*, молитва, главное — нанести удар по *цниуту* еврейской женщины. Именно поэтому в отношении *цниут* так сложно воздержаться от соблазнов. Значит, наша основная задача — держать удар именно в сфере *цниут*, еврейской скромности — внутренней и внешней.

Подготовила:
г-жа Зисси Скаржинская

Коммуника

Рабанит Лея Ганс

Коммуникация — одна из самых важных вещей при строительстве еврейского дома, а также впоследствии — для цельных отношений.

Что же такое коммуникация, на иврите — *тикшорет*? Внутри слова *тикшорет* скрывается слово *кешер*, связь. Получается, что это связь двух человек на таком уровне, который позволяет каждому выражать свои чувства, пожелания, выяснять настроение друг друга, понимать смысл сказанного (ведь каждый говорит на своем языке, и бывает, что слова у разных людей имеют разное значение) — то есть прийти к взаимопониманию.

Выделяют два вида коммуникации по форме общения: вербальная (с помощью устной речи) и невербальная (без использования речи, например, с помощью жестов, мимики, поз, взгляда, манер). И если слова чужого человека мы, скорее всего, пойдем однозначно, то для понимания его мимики и «языка тела» нужно время на изучение и узнавание. После того как мы узнали человека получше, мы можем с большей точностью сказать, что он имел в виду.

Про знакомого человека нам легче сказать, что может означать, когда он кривит губы, морщит нос, хмурится. Какой жест у него означает сомнение, какой — внимание, в каком состоянии он будет нервно потирать руки, а когда — пожимать плечами. У незнакомого человека нам гораздо тяжелее определить, с каким настроением он говорит с нами. Более того, в разных странах можно дойти до курьезных случаев при

применении жестов — бывает, что один и тот же жест в одной стране в порядке вещей, а в другой — совершенно неприемлемый.

Поэтому, прежде чем строить предположения о настроении супруга на основании невербальной коммуникации, нужно много общаться словами, объяснять и просить объяснений: что он хотел сказать, какие его пожелания, что мешает и что требуется, что тяжело, а что, наоборот, радует.

Со временем невербальные средства связи занимают все большее место в коммуникации супругов. Часто бывает, что какой-то незаметный жест, краткий взгляд одного из супругов, на который никто за столом не обратит внимания, многое скажет второму: «Остановись!», «Внимание!», «Молодец!», «Игнорируй это!». Скажем, муж хочет намекнуть жене, что можно переходить к следующей перемене блюд, и он незаметно подмигивает ей. Практически никто за столом не поймет значения этого, но жена, которая знает этот жест много лет, начнет собирать тарелки.

Супругам стоит потратить время на то, чтобы присмотреться к языку мимики и жестов друг друга, чтобы освоить невербальный канал общения и лучше понимать один другого.

Внутренний монолог

Человеку свойственен и другой вид общения: внутренний разговор с самим собой.

Когда я работала бухгалтером в магазине

ици в семье

«Биркат Рахель», дорога на работу на автобусе занимала больше часа в одну сторону. Я ужасно уставала от пустого времяпрепровождения в пути. Но позже научилась проводить это время с пользой — во внутреннем диалоге. В дороге я выстраивала свой день, составляла четкое расписание, планировала, что я должна сделать и что я хочу, что Всевышний хочет от меня сегодня, что я могу исправить и улучшить? Когда однажды меня подвезли на машине, я поняла, что в тот день мне не хватало этого часа!

Сегодня есть телефоны, человека можно везде найти, он почти не остается наедине с самим собой. Но раньше поездки были тем временем, когда человек мог лучше узнать себя самого, спокойно обдумать что-то в своей жизни, даже просто составить план на день. Этот час можно откровенно скучать, а можно извлечь пользу из внутреннего разговора с собой: найти положительные мысли, которые заряжают энергией, и отделить их от мыслей, которые тормозят, вредят, угнетают.

Мы сейчас не говорим про *хешибон нефеш*, самоанализ, а также про молитву, разговор со Всевышним, это темы для отдельных уроков. Но если человек остается с самим собой и не чувствует внутри себя пустоты — это прекрасно.

Не геройствовать

Иногда женщины хотят притвориться героинями. Они считают, что им не нужно ни с кем делиться — тем более с вечно занятым мужем — ни своими радостями, ни своими

горестями. Пусть у мужа будет «деловое спокойствие», к тому же мужчины часто сами просят не морочить им голову. Поэтому героические женщины перебарывают природное, заложенное Всевышним желание делиться своими переживаниями. Однако долго так продолжаться не может. Как правило, женщины не выдерживают эмоционального накала и их «прорывает», причем часто на отрицательных эмоциях.

Такое поведение — это не героизм, это «идти против своей природы». Человек создан, чтобы жить в социуме, чтобы общаться, чтобы делиться. Как мужчины, так и женщины испытывают время от времени желание поделиться тем, что с ними происходит. Если его подавлять, это тяжело отражается на психике.

Лучше всего, если разговор происходит в спокойной обстановке и сопровождается чашечкой чая и чем-то вкусным. Тогда радостные события, произошедшие за день, переживания, успехи и разочарования, опасения можно спокойно обсудить.

В еврейском законе мы видим отражение этого. Когда у человека умирает родственник, он должен сидеть по нему *шива*, 7 дней, в течение которых его навещают люди, чтобы утешить. Это не просто обряд. Человеку важно чувствовать, что его боль услышат, что его поддержат в минуту слабости, что он не один, и ему есть, с кем поделиться. Когда мы приходим утешать скорбящего, нам запрещено начинать разговор первыми. Почему? Потому что если он не захочет говорить, если он останется «закрытым», внутри себя, не сможет принять утешение — бесполезно говорить с ним. Чтобы услышать, скорбящему нужно самому быть готовым делиться, тогда

он сможет и услышать, что могут сказать ему пришедшие утешить. Более того, утешающие могут разделить с ним его горе, взять немного его бремени, чтобы ему стало легче. Эта неделя делает горе терпимым, чтобы человек смог продолжать жить дальше. Но для этого нужно, чтобы ему было с кем поделиться своими эмоциями.

Всевышний, Который создал человека, в Своей милости сделал такой закон о семи днях траура, чтобы человек мог поделиться своим горем, и таким образом выдержать его. Всевышний знает, как важно человеку делиться своими эмоциями — таким Он его создал.

Отмена — это соблюдение

Некоторые женщины считают, что подобные разговоры с мужем — это *битуль Тора* («отмена Торы» — ситуация, когда еврей не учит Тору, хотя имеет такую возможность). Вместо разговора с женой, муж мог бы учиться! Время моего мужа дорого! Это неправильный расчет. В данном случае «отмена — это соблюдение». Делиться понемногу лучше, чем копить, чтобы потом произошел взрыв — и чтобы погасить и убрать все последствия, потребуется гораздо больше времени и сил.

Только не это!

С другой стороны, когда муж приходит домой, он готов слушать жену, но не готов к постоянным жалобам. Если жена сводит свой разговор только к жалобам, он бежит от нее, бежит из дома — только бы не слышать ее непрерывное недовольство. Время от времени, конечно, можно пожаловаться на усталость, на плохое поведение детей, на общую загруженность, но не делать этого на постоянной основе. К сожалению, часто женщина целый день ждет, когда муж откроет дверь, и как только он переступает порог, она сразу ловит его: «Уф! Какой ужасный день у меня сегодня! Встала, одела, накормила, отвела, уехала, приехала, накормила,

уроки, развлекала, умирляла, убирала, готовила, стирала... Уложила! Уф! Какой тяжелый день!» если так она встречает мужа ежедневно, неудивительно, что он не торопится домой.

Вообще муж больше всего хочет услышать, что жене хорошо. Ему это очень важно — тогда он чувствует себя хорошим мужем. Все же изредка он готов выслушать и жалобы, но как можно реже, и желательно — конструктивные, потому что следующее его движение — исправить все, что можно. Если же жена постоянно жалуется, а он не в силах что-либо изменить, то в таком доме ему находиться неприятно — и он засиживается на работе, находит себе занятия, чтобы не находиться в доме, в котором плохо. «Вылетает» из дома (по аналогии восклицания «уф!» и слова «уф», на иврите — лети).

Продуманный диалог

Поэтому начнем с того, чтобы разговор с мужем был продуманным, а не спонтанным. Примем во внимание, что его целый день не было дома, и мы не знаем, какими эмоциями он переполнен, как прошел его день на работе (в колеле). Поэтому для начала нужно перед приходом мужа вспомнить, что хорошего произошло дома за день. Нужно продумать, как начать разговор — начало очень важно, как сказал мудрейший царь Шломо в книге Коэлет (7:8): «Конец дела лучше его начала, а терпеливый лучше горделивого». Поэтому нужно начать с улыбки, вспомнить что-то хорошее и приятное, и только потом (может, после ужина и за чашкой чая — если хватит терпения) рассказать о том, что расстроило. Но начать нужно с создания приятной атмосферы с порога дома.

Умение слушать

Теперь поговорим о том, что делать нам, если делится с нами, если мы — слушатели. Слушать другого тяжело, особенно посвятить этому процессу

всю себя, то есть не заниматься в это время чем-то посторонним. Это касается как мужа, так и детей — их мы тоже часто слушаем вполуха, занимаясь хозяйством. Если муж (или ребенок) видит, что нам все время не до него, что мы заняты, он перестанет рассказывать, перестанет делиться с нами и найдёт для этой цели друзей. Но мы же хотим, чтобы он делился с нами! Значит, когда муж приходит и хочет с нами поделиться, нужно временно отложить все дела и внимательно и терпеливо его выслушать. Освободиться от дел нужно не только физически, ум тоже должен быть свободен для восприятия информации. Человек, который делает вид, что слушает, а сам обдумывает что-то свое, выглядит соответственно — отсутствующий взгляд, ответы не впопад. Не прикидывать, что еще я должна сделать, сколько всего я не успею из-за того, что сейчас позволила себе паузу, какие глупости он рассказывает, что я бы сделала на его месте... И не позволять себе поглядывать на часы или на переполненную раковину. Просто слушать по-настоящему.

Даже если я не согласна с тем, что рассказывает муж, не нужно высказывать свое мнение в процессе его рассказа. Если что-то не совсем понятно, попросить повторить: «Ты имел в виду...». Это вообще хороший прием — повторить своими словами мысль собеседника, так вещи проясняются, и нет недопонимания. И муж видит, что я действительно слушаю и стремлюсь его понять, и если я поняла неправильно, то пусть он меня поправит. «Ты имел в виду, что нам лучше не ездить туда?» «Ты хочешь сказать, что для детей лучше, если мы сделаем так-то?» Тогда он говорит: «Да, это именно то, что я имел в виду» и радуется, что обрел в жене внимательного слушателя.

Если мы решили, что пришло время что-то посоветовать мужу, то не всегда оказывается, что и ему кажется приемлемым получить совет. И вообще время для советов было выбрано неудачно. Если муж переполнен эмоциями, и ему просто нужно избавиться от них и остыть, то это точно не время для советов. Когда он выскажет все, что на сердце, можно добавить: «Я понимаю, у тебя был очень тяжелый день. Действительно, очень тяжело, когда происходят подобные события, когда люди ведут себя так по отношению к тебе, когда не выходит, не получается...» Прежде всего, даже если это касается нас непосредственно, просто выслушать, принять.

«Почему ты послала ребенка в синагогу в таком виде, рубашка не заправлена, волосы всклокочены?» Даже если у жены есть, что ответить, лучше смолчать. Не сейчас. Сначала: «Ребенок появился в синагоге в неопрятном виде. Тебе было стыдно за него». Нужно, прежде всего, дать мужу выговориться, согласиться с его словами, принять его мнение — пока он на пике эмоций. Потом, когда

он успокоится, и ему станет легче оттого, что его мнение приняли, тогда можно будет снова обсудить эту тему (не обвиняя его в обратную сторону). Нужно подождать, пока человек будет готов слушать. Ребенку,

после того как мы его выслушали, и он знает, что мы на его стороне, сочувствуем ему, можно сказать: «В следующий раз не уходи с этим мальчиком, не играй с ним...», потому что мама ответственна за исправление ребенка. Но за исправление поведения мужа жена не отвечает — поэтому максимум можно дать совет, но не сразу, а после того, как мы увидим, что он готов нас слушать.

Наша сила и наша слабость

Мы уже говорили о том, что каждый муж хочет видеть себя самым главным в собственном доме, поэтому обращаться к нему с указаниями — это неправильно. Наоборот, если мы хотим преуспеть в том, чтобы наш дом был мирным, наш разговор с мужем должен быть мягким, мы не повелеваем, а даем советы. Пример: пятница, вот-вот закрывается магазин, а нам срочно что-то нужно. Если начать распорядиться: «О! Пришел! Скорее беги в магазин, нам срочно нужны...», то на это муж ответит: «Да, я только что пришел, очень устал и хочу отдохнуть. Если так нужно, сходи сама». Но если попросить: «Как хорошо, что ты пришел. Я вижу, что ты очень устал, и мне ужасно неловко просить тебя, но не мог бы ты, пожалуйста, сходить в магазин, а то он скоро закрывается, а мне крайне необходимы...»

Всевышний дал женщине мягкость и нежность, это ее оружие. Воевать чужим, мужским оружием у нас, скорее всего, не получится, против этого у мужчин арсенал гораздо богаче нашего. А противопоставить мягкости им нечего. Поэтому, действуя с умом, нежно и мягко, женщина может многое выиграть. «Мудрая женщина построила свой дом» — можно еще перевести как «Женская мудрость построила ее дом».

Подготовила: г-жа Зисси Скаржинская

” *Разговор — это не только слова* “

Проект «Лемаан Еладейну» для мальчиков из русскоязычных религиозных семей под руководством рава Бенциона Зильбера

- ☑ Учёба в хеврутах с израильскими аврехим
- ☑ Центр профессиональной помощи в учёбе (проблемы чтения, понимания, письма и т.д.)
- ☑ Консультации рабанит Хаи Кушнир для детей с проблемами развития, учёбы, поведения
- ☑ Консультации по воспитанию детей
- ☑ Помощь в поиске и оплате специалистов и специализированных проверок

Обращаться по тел: 054 845 60 05

По четвергам
в 20:00

Иерусалим

Уникальная возможность в живую проконсультироваться

с равом Ашером Кушниром

на личные вопросы

в центре Толдот Йешурун проходят обширные уроки по книге «Заповеди сердец»

ул.Кисуфим 17,
Рамот,
Иерусалим

Для личных встреч и консультаций с равом запись

☎ 052 718 93 14

По вторникам
с 9 октября

Ашдод
Ашкелон

Приглашаем всех девушек и женщин на цикл уникальных лекций

рабанит Эстер Оффенгенден

Ашкелон — 18:15
ул. Шпиноза 18.

Запись ☎ 058 444 53 84

Ашдод — 20:00
ул. Мава аШарвитан 7.

Запись ☎ 053-820-57-70

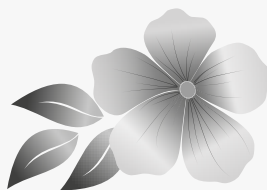
*Лекции субсидированы,
запись по телефону обязательна*

Московская община ищет аврехов!

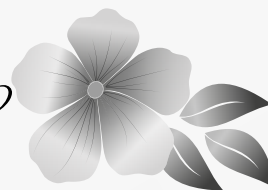
Возможны посещения на часть месяца.

Хорошие условия для подходящих!

Дополнительная информация и резюме: Rabbi.mandel@ohaley.com

Поздравляем

р. Моше Вайсбурда и его супругу
с обручением дочери Шифры (Брахфельд)

р. Давида Колоскова и его супругу
с бар-мицвой сына Моше Йонатана
(Кирьят Сефер)

р. Герсона Кальпина и его супругу
с бар-мицвой сына Натана (Кирьят Сефер)

р. Герсона Ривкина и его супругу
с рождением дочери (Брахфельд)

р. Авраама Моше Дубинского и его супругу
с рождением дочери (Кирьят Сефер)

р. Йосеф Овадья Зарудинский и его супругу
с рождением дочери (Кирьят Сефер)

Семью Розенблат
с рождением внука (Брахфельд)

р. Цви Патласа и его супругу
с рождением внука (Иерусалим)

р. Элияу Фельдмана и его супругу
с бар-мицвой сына Бецалея,

р. Михаэля Фельдмана и его супругу
с бар-мицвой внука
(Кирьят Сефер — Иерусалим)

р. Баруха Шройтмана и его супругу
с обручением сына Шломо (Иерусалим)

р. Йошуа Кречмана и его супругу
со свадьбой дочери (Иерусалим)

р. Александра Десятника и его супругу
со свадьбой дочери (Иерусалим)

р. Пинхаса Чертогорова и его супругу
с бар-мицвой сына Ицхака (Кирьят-Сефер)

р. Александра Барка и его супругу
и **г-жу Гладштейн** со свадьбой детей —
Хаима Надава и Дворы (Бейтар — Ашдод)

р. Элишу Гринберга и его супругу
и **р. Реувена Куклина и его супругу**
с рождением внука,

р. Исраэля Шухмана и его супругу
с рождением правнука
(Иерусалим — Тельзстон)

р. Йонатана Шухмана
с окончанием трактата «Звахим»

р. Элиэзера Шухмана
с окончанием трактата «Таанит»

Сердечно поздравляем р. Давида Шифрина и его супругу
с рождением дочери,
р. Меира Шифрина и р. Игалья Полищука и рабанит Лору Полищук
с рождением внучки!

Прием поздравлений по тел: +972-52 760 80 11

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Аарон шапирА
Недвижимость в Иерусалиме

Консультация
Покупка / продажа
Помощь в адаптации

+972 54 625 94 58

www.shapira-dom.com

info@shapira-dom.com

Вакансии в Конгрессе еврейских
религиозных организаций
и объединений в России (КЕРООР)

Мы ищем раввинов
и преподавателей Торы
для работы
в городах России

Требования к кандидатам:

- Образование:
ешива и/или колель
- Опыт преподавания
- Ответственность
и коммуникабельность

- ✓ Достойная
заработная плата
- ✓ Комфортные условия

Отправляйте своё резюме на ashbaskin@keroor.com

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

ПОДГОТОВКА К БАР И БАТ МИЦВЕ

Опытные преподаватели
подготовят вашего
ребёнка к еврейскому
совершеннолетию!
Занятия проходят
в малых группах.

АЛЕФ БЕТ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Алфавит и основы
чтения на иврите
в доступной
игровой форме.
Принимаем детей с 4 лет.

Набор

2018 - 2019

ШКОЛА Онлайн

Записавшиеся
до начала учебного
года получают
**месяц обучения
БЕСПЛАТНО!**
school@beerot.ru
+972 (0) 2 580 45 24

Вы хотите, чтобы ваши дети получили настоящее еврейское образование под руководством опытных педагогов из израильских школ и ешив? Спешите записать их в нашу онлайн школу!

ИУДАИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Еврейская школа
для детей 13-17 лет.
Под руководством
педагогов из израильских

школ и ешив дети знакомятся с Торой, еврейской традицией и историей. Мы изучаем Тору, мишну и Талмуд, готовим детей к поступлению в религиозные учебные заведения Израиля.

ВЕСЁЛЫЙ ИВРИТ ДЛЯ ВСЕХ

Учим разговорный
иврит весело
и увлекательно!
Уроки для детей от 4 и
до 17 лет, разделенных
на классы по
возрастам.

**И многое другое
для еврейского
образования ваших детей!**

Места распространения журнала «Беерот Ицхак» в Израиле

Главный координатор распространения журнала в Израиле	052 715 61 11	р. Рафаэль Мискевич
Бней Брак, Ор Иеуда, Петах Тиква	052 743 18 04	р. Александр Завьялов
Акко, Кармиэль, Рехасим	054 288 82 97	р. Натан Хаят
Афула, Нацрат Илит	054 843 92 18	р. Йосеф Каплан
Нетания	050 411 59 25	р. Хаим Твирский
Бат Ям, Тель-Авив, Хадера	054 555 02 25	р. Малкиэль Авив
Реховот, Рамла, шхунот Рамла	050 765 54 26	р. Цион Плотов
Бейт Шемеш	054 496 02 17	г-жа Дина Гиберова
Бней Аэш, Ашдод, Ашкелон, Кирьят Гат	053 284 00 87	р. Арон Штейман
Сдерот	050 412 43 35	р. Хия Абрамов
Нетивот, Офахим	054 841 32 12	р. Элиэзер Мацбекер
Беер Шева	054 847 26 62 054 838 53 94	г-жа Ирена Хусид г-жа Людмила Венгерова
Арад, Тифрах	054 847 26 62	г-жа Ирена Хусид
Бейтар	054 841 51 38 054 843 51 99 054 841 80 94	р. Нохум Офман р. Ицхак Берман р. Лейб Нахман Злотник
Брахфельд	052 713 30 96	р. Малкиэль Скляр
Кирьят Сефер	052 711 78 94	р. Моше Вассерман
Адам	054 596 55 41	р. Ицхак Леви
Маале Адумим	050 814 65 57	р. Борух Гороховский
Ткоа	054 220 60 80	р. Александр Гринберг
Иерусалим		
Кирьят Арба, Кирьят Моше, Армон а Нацив	050 412 52 56	р. Шимон Скаржинский
Тальпиет, гостиница «Дипломат», Неве Яаков, Писгат Зеев (север)	054 555 99 43	р. Яаков Босин
Рамот	052 712 66 26	г-жа Рут Рабинович
Байт Ваган	054 844 35 83	р. Шауль Черняк
Неве Яаков, Каменец	052 716 12 83	р. Исроэль Обуховский

Обряд «Капарот»

Капарот — широко распространенный обычай, способствующий совершению полного раскаяния перед Йом Кипуром и, как следствие этого, вынесению благосклонного вердикта на Небесном Суде, чтобы нас ожидал счастливый и успешный год.

- ✓ Как это «работает»?
- ✓ В чем смысл обычая «капарот»?
- ✓ Когда и кому следует проводить этот обряд?
- ✓ Различные интересные нюансы.
- ✓ Подробная инструкция по проведению обряда.
- ✓ Возможность передачи средств от «капарот» онлайн множеством способов.

Все это на www.kaparot.ru

*С помощью Небес!
Элুল 5778*

Дорогие друзья!
Все разумные люди ощущают в наши дни неустойчивость окружающего нас мира. Экономическая неустойчивость, мировой террор, опасность ядерной войны... На Святой Земле и вокруг нее наши враги исполняют сказанное в Пасхальной Агаде — всеми силами стремятся уничтожить нас, физически и духовно. Есть только один оплот стабильности — Всевышний, называемый צור ישראל — Твердыня Израиля. Необходимо напомнить себе об иллюзорности всех других основ и опор.

Единственная надежда — удостоиться Его милосердия и благословения. Истинное раскаяние и возвращение к Творцу, молитвы о прощении наших грехов, безусловно, увеличивают раскрытие милосердия Творца. Наше возвращение к изучению Торы — причина великих благословений.

Есть одна особая, чрезвычайно важная заслуга, к обретению которой мы должны стремиться. Ею обладает тот, кто не замыкается только на себе и на своей семье, а самоотверженно заботится о других — обо всей общине народа Израиля, большая часть которой пребывает в плачевном состоянии. В особенности это относится к рассеянной по всему свету русскоязычной общине. Мы обязаны вернуть нашу общину к жизни и к былому величию. Это можно сделать, вырастив среди нас истинных мудрецов Торы, которые станут источником ее света для всей нашей общины и всего народа Израиля, вернут людям истинную веру в Творца.

Станьте нашим партнером в этом святом деле!

Мы благодарим Вас за помощь и поддержку в прошлые годы. Слава Б-гу, в уходящем году заслугами нашего народа и великой помощью Свыше, мы удостоились расширить изучение Торы и ее распространение. Однако работы еще очень много, и у нас есть планы дальнейшего расширения нашей деятельности!

Желаю Вам быть записанными в книгу жизни, и чтобы эта запись была скреплена печатью Творца! Хорошего Вам года! Года здоровья, благополучия и духовного роста!

כתיבה וחתימה טובה!

Игаль Полищук